

РОДИТЕЛЯМ ДЕТЕЯХ

Ольга Маховская

ПОЗИТИВНОЕ ВОСПИТАНИЕ

Как понять
своего
ребенка

 ПИТЕР®

Annotation

Что важнее – счастье и благополучие детей или счастье и благополучие их родителей? Часто декларируя одно, мы выбираем другое. Объявляем о своей готовности жертвовать ради ребенка всем, а потом растим жертву своих собственных фантазий. В новой книге известный психолог Ольга Маховская предлагает читателям включиться в позитивную программу развития. Думаете, речь идет о развитии ребенка под вашим руководством? Как бы не так, запускаем позитивную программу развития родителя!

Книга также издавалась под названием «Непослушный ребенок. Перезагрузка».

- **Ольга Маховская**

-
- Вступление. Новые пути развития ребенка
- «Равнодушный ребенок»: «Он ничем не интересуется». Как пробудить в нем любопытство?
 -
 - Ситуация 1. «Я плачу, а он надел наушники и играет на компе»
 - Ситуация 2. Избалованность ведет к апатии
 - Ситуация 3. Равнодушный темперамент
 - Почему они становятся равнодушными?
 - Как предупредить равнодушие ребенка?
- «Виртуальный ребенок»: «Он не вылезает из Сети». Как вернуть его в реальный мир?
 - Дети электронной эры
 - Ситуация 1. Компьютеры и дисциплина
 - Ситуация 2. Компьютер и потребность в любви
 - Ситуация 3. Компьютер и друзья
 - Почему они предпочитают компьютеры?
 - Как совместить реальную и виртуальную жизнь ребенка?
- «Жадный ребенок»: «Он все гребет под себя!» Как научить его делиться?
 -
 - Ситуация 1. Жадность и чувство собственности
 - Ситуация 2. Жадность и потребность в любви
 - Ситуация 3. Жадность и ревность к младшему ребенку
 - Почему они жадничают?

- Как предупредить развитие жадности у детей?
- «Болтливый ребенок»: «Его не остановить!» Как научить его молчать и слушать?
 -
 - Ситуация 1. Непрерывная речь и стресс
 - Ситуация 2. Желание говорить и потребность в любви
 - Ситуация 3. Мобильная связь повышает коммуникативность
 - Почему они все время говорят?
 - Как научить их слушать и молчать?
- «Жестокий ребенок»: «Он никого не жалеет». Как научить его любить?
 -
 - Ситуация 1. Жестокое обращение сверстников
 - Ситуация 2. Жестокое соперничество в семье
 - Ситуация 3. Жестокость по мотивам телесюжетов
 - Почему дети бывают жестокими?
 - Как научить их любить?
- «Ребенок-неудачник»: «Он не стремится к успеху!» Как не воспитать лузера?
 -
 - Ситуация 1. Успех и зависть
 - Ситуация 2. Успех и потребность в любви
 - Ситуация 3. Успех и целеустремленность
 - Почему дети хотят быть успешными?
 - Некоторые приемы воспитания успешного ребенка
- «Неграмотный ребенок»: «Мой ребенок не любит читать». Как мотивировать ребенка читать?
 -
 - Почему дети всего мира перестали читать?
 - Ситуация 1. Принудительная мотивация
 - Ситуация 2. Чтение и компьютер
 - Ситуация 3. Механическое чтение
 - Причины, по которым дети не любят читать... то, что читали мы!
 - Приемы повышения мотивации к чтению у детей
- «Непослушный ребенок»: «Он не понимает простых слов». Как заставить его слушаться?
 -
 - Ситуация 1. «Горе родителя от ума ребенка»
 - Ситуация 2. Как все-таки давать инструкции,

- чтобы включить детское сознание?
- Ситуация 3. Повиновение, непослушание и потребность в любви
- Почему они нас не слушаются?
- Как восстановить и поддержать контакт с ребенком?
- «Ребенок-телеман»: «Его за уши не оттянешь от экрана. Может, выбросить телевизор?»
 - Эффекты детских телепрограмм
 - Ситуация 1. Телевизор и дисциплина
 - Ситуация 2. Кумиры экрана и их роль в жизни ребенка
 - Ситуация 3. Телевизор как источник страхов
 - Почему они смотрят телевизор?
 - Как контролировать телеповедение детей?
- «Одинокый ребенок»: «У него нет друзей». Кого пригласить на день рождения ребенка?
 - Что такое одиночество ребенка?
 - Ситуация 1. Гадкий утенок
 - Ситуация 2. Малыш и Карлсон
 - Ситуация 3. Психологическое сиротство
 - Почему они чувствуют себя одинокими?
 - Как предупредить одиночество у детей?
- «Скрытый ребенок»: «Он что-то скрывает». Как вызвать ребенка на откровенный разговор?
 - Насколько откровенны и доверительны наши отношения с детьми?
 - Ситуация 1. «Мой сын – наркоман?»
 - Ситуация 2. «Он все время рассказывает небылицы!»
 - Ситуация 3. Молчит – значит скрывает
 - Почему они нам не доверяют?
 - Как установить доверительные отношения с ребенком?
- «Грустный ребенок»: «Он никогда не смеется». Как заставить его улыбнуться?
 - Место грусти в жизни ребенка
 - Ситуация 1. «Где моя мама?»
 - Ситуация 2. «Он все время жалуется»
 - Ситуация 3. «До каких пор она будет спать с мишкой?»
 - Почему дети грустят?
 - Как развеселить грустного ребенка?
- «Завистливый ребенок»: «Он все слизывает у других!»

Как научить его радоваться вместе со всеми?

-
- Ситуация 1. «Хочу быть похожим на дедушку Витьки Петрова»
- Ситуация 2. «Почему мне не повезло быть такой красивой, как Зоя?»
- Ситуация 3. «Он стал приносить чужие вещи»
- Почему они завидуют?
- Как научить их радоваться вместе с другими?
- «Стеснительный ребенок»: «Он боится выступать». Как вырастить настоящую звезду?
 - От застенчивости до звездности
 - Ситуация 1. Стеснительность и внешность
 - Ситуация 2. Стеснительность и наблюдательность
 - Ситуация 3. Стеснительность и страх
 - Почему некоторые дети стесняются?
 - Приемы преодоления стеснительности у детей
- «Хвастливый ребенок»: «Он просто в восторге от себя!»
Как охладить его пыл, но не подрезать крылья?
 - Роль хвастовства в жизни ребенка
 - Ситуация 1. Хвастовство как способ изобразить счастье
 - Ситуация 2. «Я расскажу, как прекрасно мы будем жить!»
 - Ситуация 3. Хвастовство на заказ
 - Почему они хвастаются?
 - Как научить их хвастаться грамотно?
- Заключение. Они такие, как мы мечтали!

Ольга Маховская

Позитивное воспитание. Как понять своего ребенка

© ООО Издательство «Питер», 2017

© Серия «Родителям о детях», 2017

* * *

Вступление. Новые пути развития ребенка

Детство меняется так стремительно, что мы не успеваем не только осознать, но и просто заметить перемены в детях. Что из них вырастет и как им помочь? Детские психологи и те мучаются в догадках.

«Раньше было просто: живи, работай, служи примером для своего ребенка. Он и вырастет настоящим человеком. А потом – в жизнь, с глаз долой, на этом родительская ответственность заканчивается. Главное – продержаться первые 6–7 лет, а там уже и школа...

А теперь? Детство стало бесконечным. Когда оно кончится? Что-то дети не стремятся к тотальной самостоятельности...

Читать они перестали. Как можно договариваться с малограмотным человеком даже у себя в доме? Толстой им не указ. Мальчиш-Кибальчиш тоже глаз не зажигает.

Компьютеры – просто чума XXI века. Ушел и не вернулся. А вернулся другим, чужим и непонятым ребенком.

Может, это уже мутация на геномном уровне? Экология, технология, стресс...»

Услышав такой разговор взрослых на кухне, ребенок вздохнул. Сколько ему еще предстоит сделать, чтобы научить своего родителя жить радостно и счастливо!

Если все перемены в детях воспринимать с трагизмом, можно так и простоять всю жизнь, уткнувшись в угол от страха, как будто вас поставили в этот угол ваши собственные родители. И забыли выпустить...

Выходите, время разговоров о счастье – смелых детей и их пугливых родителей!

«Равнодушный ребенок»: «Он ничем не интересуется». Как пробудить в нем любопытство?

«Какой-то он отмороженный, говорю – как о стену горох!», «Дети стали равнодушными, их ничем не проймешь. Ничто их не волнует!», «Если ребенку прямо не сказать, чтобы он подошел и покачал коляску с младшим братом, он будет играть, а тот хоть лопни от крика», «Что мы такого сделали, что он нас не любит? Не сучает, никогда не обнимает».

«Отмороженность», «пофигизм», «отвязанность» – все эти проявления и синонимы равнодушия появились недавно вследствие хаоса в наших семьях, школах, головах. Отношения между людьми из почти монументальных, когда друг, супруг и работа – одни на всю жизнь, превратились в броуновское движение. *Они перестали быть глубокими, то есть строятся на визуальных кодах, а не на вживании, сопереживании, эмоциональном резонансе.* Вопрос о новом знакомом «Кто этот человек?» означает «Как он выглядит?», а не «Чем дорожит и кого любит?».

«Отвязанному», вернее не привязанному ни к кому человеку, легче живется, он легче отказывается от обременительных контактов, легче меняет место работы, профессию, машину, квартиру, страну. *Отказ от глубоких чувств приводит к потере чувствительности, к тому, что не только эмоции, но и тактильные, болевые ощущения атрофируются как незначимые.* Позитивизация жизни («Думай о хорошем!») стала стилем. Люди пытаются ходить лишь по светлой стороне жизни, но если есть только сладкое, вкус притупляется – и даже острое покажется слегка приперченным пирожным. Вот что происходит с нами и нашими детьми. Потому что считать, что мы – настоящие, земные, а они – инопланетяне без чувств и разума, означает психологически от них отказаться. Собственно, так и происходит. Если ребенок чувствует, что не вызывает сильных эмоций, он настраивается на «мелкую глубину чувств», то есть адаптируется к нашему стилю чувствования. *Причина их равнодушия в нашем желании жить ярко и необременительно, не говорить о плохом и не думать о неприятном.*

За этим равнодушием, индифферентностью детей скрываются и другие симптомы. Например, психологи и психиатры пришли к выводу, что поколение нынешних детей в два раза

невротизированней, тревожней поколения родителей. Они стали еще менее уверенными в себе и ищут спокойствия вовне, а не в себе. *Тотальная зависимость от среды, готовность следовать любым маршрутом – их главная стратегия.*

Неустойчивость, зыбкость и мимолетность впечатлений и отношений поддерживаются интернетом и телевидением.

Дети не чувствуют и даже не выражают чувства, а лишь демонстрируют их напоказ. Они скрывают страхи не только от родителей, но и от самих себя. Никому не нужны страхи, тревоги, ревность, зависть, потребность в любви и защите. *И вместе с этой стороной жизни отвергается и все человеческое.* Потому что сострадание, великодушие, благородство, любовь – чувства сопряженные, такие же «ядерные». Это обратная сторона страхов и потребности в человеческом отношении. Вместе с «негативными переживаниями», игнорируя драматизм жизни, мы отвергаем и своих детей.

Чтобы дети росли равнодушными, их способность к сочувствию должна тренироваться. Забота о другом могла бы стать ежедневной практикой, если бы наши семьи были более «многолюдными» и созависимыми. Культ личной независимости у преуспевающих женщин оборачивается одиночеством мам, которые торопятся объявить окружению, что сами вырастят детей и никто им для этого не нужен.

И когда мамы потом приходят к психологу и жалуются на равнодушие своих детей, они фактически признаются в том, как сами нуждаются в любви, поддержке, заботе и по-настоящему теплых отношениях.

Психологическая блокада чувств у родителей оборачивается неразвитостью эмоциональной сферы у ребенка.

Ситуация 1. «Я плачу, а он надел наушники и играет на компе»

У девятилетнего Сережи неприятности в школе. Ему плохо дается английский. Сережа учит его с четырех лет. Ему нанимали репетитора, потратив, как казалось родителям, деньги на верное дело. Трудно представить себе современного человека без знания английского языка. Папа у Сережи ученый-микробиолог, часто ездит на международные конференции. Язык давался Сереже нелегко, потому что в четыре года он еще не мог произнести все звуки правильно. Тем не менее было решено не отступать. Конечно, сын отказывался, плакал, болел, но занятия продолжались. «Ничего, привыкнет. По-английски говорят даже в Африке примитивные народы, что уж говорить о мальчике из образованной семьи!»

Двойки довели маму до слез. Но это не вызвало никакой реакции у самого мальчика. Он выслушал мамины причитания, что ей стыдно, что у нее такой тупой сын, а потом надел наушники и врубил музыку. Спокойно и невозмутимо.

Что происходит?

Родитель: «Я в отчаянии, очевидно, с тобой что-то не так. Ты тупой. Иначе ты бы тоже расплакался. Хотя бы от страха быть наказанным».

Ребенок: «Я тоже был в отчаянии, плакал и краснел от стыда. Кого-нибудь это тронуло? А теперь мне уже все равно».

Комментарий

Когда равнодушие – это уже не реакция на отдельные события, людей, а фон внутренней жизни, самые разнородные стимулы вызывают одну и ту же реакцию – скуку. Если мама, пытаясь достучаться до ребенка, вызвать у него жалость, проявляет эмоции бурно, говорит о непонятных и далеких для ребенка вещах, он может воспринимать это как немотивированную смену погоды. О, сегодня буря! О, теперь затишье. И привычным показателем его «градусника эмоций» будет отметка 0, а не +36,6. Отсутствие чувств и эмоций станет идеальным состоянием для ребенка. Дети учатся нейтрализовать ситуацию, например закрываясь у себя в комнате, надевая

наушники, «вырубаясь» психологически (то есть вроде он здесь, а вроде его и нету).

Призывая к сочувствию, мы фактически даем добро на нарушение привитых нами же норм отношений. Когда дети подрастут, мы можем услышать грубое: «Да вы сами такие – отмороженные!»

Что мы говорим

«И что, меня вызывают в школу, а тебе все равно?»

«Посмотри, как я страдаю. Тебе не жалко свою мать?»

«Мне страшно: ты растешь тупым и черствым!»

«Разве ты не видишь, как мне больно?!»

Что они слышат

«Мне неважно, как ты себя чувствовал, важно, каково мне сейчас!»

«У нас в семье только у меня, матери, есть право на страдание, а ваша задача — утешать и не расстраивать!»

«Ты — тупой и черствый, это ясно. Ты не вызываешь любви, ты вызываешь только ужас!»

«Ты виноват в том, что мне больно!»

СИТУАЦИЯ

Мама приходит домой и видит, что сын опять слушает музыку вместо того, чтобы делать домашнее задание. Как может отреагировать мама?

Неправильно

«Я в отчаянии, а он слушает музыку!»

Правильно

«Тебе помочь с английским? Это не самый простой предмет».

Ситуация 2. Избалованность ведет к апатии

Для пятилетней Анечки родители ничего не жалели. Лучшие игрушки, лучшие платья, лучшие педагоги. Девочка занималась танцами, рисованием, фигурным катанием. Все для нее! Логика родителей была понятна: создавать развивающую среду для развития ребенка как можно раньше, чтобы не упустить возможность. Папа Анечки не раз повторял: «Недостаточно, чтобы росла красивая девочка! Важно, чтобы она была умна, с хорошим кругозором. Чтобы с ней было приятно поговорить и министру, и профессору, и бизнесмену!» Словом, планы были благородные, а метод воспитания – верным. Но Анечка в какой-то момент «сдулась». Если раньше на новые покупки она реагировала громким смехом, хлопала в ладоши, радовалась, то теперь она подолгу смотрела в окно, а получив в подарок очередную куклу – горько вздыхала и уходила с нею в свою комнату. Просто царевна Несмеяна. Детский психолог подтвердил родительскую гипотезу: «Да, это проблема “принцесс” – апатия вследствие переизбытка хороших впечатлений».

Что происходит?

Родитель: «А вот еще одна кукла, посмотри, какая красивая!»

Ребенок: «Они любят кукол больше, чем меня. Покупают себе, а дарят мне».

Комментарий

Утомить и надоесть могут любые стимулы, даже самые приятные. Как правило, у девочек только одна кукла любимая. Тот факт, что у нее появится еще десяток, ничего не должен поменять. Любят же не за то, что кукла новая, а потому, что привязались и уже оставили у себя «жить» милую, добрую куклу. С нею уже столько раз играли, она – старый друг, всегда под рукой... Психология потребления как раз подсказывает обратное: машины, квартиры, костюмы нужно менять как можно чаще. И мы предлагаем эту модель поведения детям. Ну вот представьте, что вы меняете уже десятый автомобиль. Впадете ли вы при этом в эйфорию? А если вам эти автомобили дарят с радостным видом? Наверное, вы подумаете, что над вами смеются или даже откровенно издеваются.

Обращая внимание на подарки, мы смещаем акценты:

объектом внимания становится не ребенок, а кукла. Исполняются не детские желания, а родительские. Априори предполагается, что родитель лучше знает, что нужно ребенку, а ребенок, если он, конечно, хороший, правильный, благодарный, будет в ответ любить и слушаться родителей. Только на таких условиях родители готовы баловать ребенка.

Но почему нас не устраивает положение вещей, когда дети любят родителей просто так? Потому что мы и сами не готовы принять любого ребенка, а только «правильного».

Что мы говорим

«А вот еще одна кукла! У моей дочери 15 кукол — одна другой лучше!»

«Мы тебе все покупаем. А ты даже спасибо не говоришь!»

«Неужели тебе все равно? Другие дети прыгают до потолка от радости!»

Что они слышат

«Я не знаю, чем тебя удивить. Но в свое время мне очень хотелось такую же куклу, как у соседской девочки!»

«Ты, кажется, не понимаешь, какие у тебя замечательные родители!»

«Это не тебе не повезло с куклой. Это нам не повезло с дочкой. Такая красивая кукла и такая равнодушная девочка!»

СИТУАЦИЯ

Маме захотелось порадовать дочь новой куклой. Что говорит мама?

Неправильно

«А вот еще одна кукла – тебе! Мне так понравилась...»

Правильно

«А не сходить ли нам в магазин игрушек? Давненько мы там не бывали. Посмотрим, что нового?»

Ситуация 3. Равнодушный темперамент

Пятилетний Тема был долгожданным ребенком. Особенно радовался папа-спортсмен: будет чем заняться с сыном! Но мальчик рос болезненным и тщедушным. Попытки заниматься спортом, подвижными играми не вызывали энтузиазма у Темы. Как только его оставляли в покое, он начинал играть во что-то монотонное: собирал конструктор, например. И хотя он играл и с машинками, и с самолетами, родители никогда не слышали звуков «моторов», громкой возни в детской. Мама с тревогой заглядывала: там ли ее сын? Если честно, то маме было бы легче с веселой девочкой. А так получилось, что ребенок и не папин, и не мамин. Разочарованные родители пришли к детскому психологу, потому что, помимо прочего, был еще и страх, что ребенок нездоров, раз ведет себя «нетипично».

Что происходит?

Родитель: «Почему ты все время молчишь?»

Ребенок: «Почему они все время кричат?»

Комментарий

У активных родителей может родиться «не их» ребенок – тихий, задумчивый, вялый, мечтательный. И дело даже не в том, что они его затуркали, не дают развиваться, стать такими же, как они. У него просто от природы другой темперамент. Похож на дедушку, тетю, сам по себе такой... Родители могут забеспокоиться: нет ли неврологического или даже психического заболевания? Если не паниковать, то можно наблюдать и специфический прогресс в развитии. Например, такие дети могут долго не говорить, не участвовать в играх старших ребят. По их умным глазам видно, что они все понимают. Они ведут себя адекватно и играют по правилам. Но если их не спросить, то никакой инициативы с их стороны не последует. Сами они не будут стремиться поделиться своими впечатлениями. Их трудно чем-то заразить – смехом, игрой, песней. Такой ребенок некоторое время понаблюдает, но потом, скорее всего, отойдет в сторону. Ему это неинтересно. Внешняя бурная деятельность, богатая экспрессия, интерес к другим детям – это приоритеты других детей. Контраст в типе реагирования (не внешняя быстрая реакция, а внутренняя, медленная) осложняет жизнь в семье «на одной волне», а также выбор времяпрепровождения. Ребенок

постоянно обманывает ожидания родителей, разочаровывает их и «подводит». Родители часто сами реагируют как дети: «Я, конечно, хотел ребенка, но не такого!» Как будто ребенок – игрушка из магазина.

Хотелось бы напомнить, что и ребенку трудновато с родителями, которые его все время теребят. Самая большая мечта такого ребенка – чтобы родители оставили его в покое, ушли в гости или занялись своими делами. Как одни устают от спокойного созерцания, чтения, игры в шахматы, так другие устают от общения с людьми, спешки и громких звуков.

Что мы говорим

«Да ты все делаешь не так, как я. Ты совсем на меня не похож!»

«Я измучилась с тобой. Неужели ты навсегда останешься таким?!»

«Можешь хоть раз сделать так, как я прошу? Это же нетрудно. Пора- зительное упрямство!»

Что они слышат

«Ты чужой. Возможно, тебя под- бросили. Мой ребенок не может быть таким плохим».

«Ты безнадежен. Я никогда не была и не буду с тобой счастлива. И я никогда не смогу тебя полюбить!»

«Да ты вообще не способен выпол- нить ни одно мое желание! Самое простое!»

СИТУАЦИЯ

Мама заходит в комнату и видит, что ее ребенок сидит на подоконнике и грустно смотрит в окно. Как реагирует мама?

Неправильно

«Что ты стоишь у окна часами? Сколько интересных игр!»

Правильно

«Ты, наверное, ждешь своего Карлсона? Давай помечтаем вместе!»

Почему они становятся равнодушными?

У равнодушия есть несколько существенных причин.

1. *Потеря интереса к происходящему вокруг может быть результатом разлуки с близким человеком, чаще всего с матерью.* Мы видим, как дети грустят, скучают, отказываются есть, плохо спят, ждут, когда мама придет. Но скучать ребенок может и по пропавшему котенку, по потерянной игрушке. *Такое равнодушие сродни депрессии.* Вывести из этого состояния ребенка можно, только вернув потерю – реально или символически (с помощью фантазирования, рисования, разговора о том, что ребенку так важно). *Прочные привязанности составляют ядро личности. К ним нельзя относиться с безразличием, как это делают некоторые родители: «Ай, не выдумывай! Лучше посмотри телевизор!»*

2. *Пресыщенность, удовлетворенность всех детских фантазий впрок приводит к другому виду равнодушия – апатии.* Это самая распространенная сегодня причина детского равнодушия. Представления о счастливом детстве черпаются из наших детских фантазий и классической литературы. Со времен «Детства» Льва Толстого в России развивалась очень сильная литературная традиция, согласно которой ребенок должен быть опекаем, расти в окружении нянек, родных, челяди, быть избалованным впрок. И хотя «обломовщина» как следствие такого воспитания была осмеяна в том же XIX веке, после довольно аскетического советского детства тяга к обновлению привела на деле к восстановлению мелкопоместной отечественной традиции. Чтобы мотивационная сфера ребенка развивалась, нужен разрыв между желаемым и реальным. Тогда ребенок будет напрягаться, тянуться, стремиться, искать то, чего не хватает...

3. *Слабость желаний, инстинктов ребенка может быть связана с его темпераментом.* К слабым типам нервной системы Иван Павлов относил меланхоликов и флегматиков. Внешне равнодушные, эти дети не лишены фантазий и желаний. Но, во-первых, они не готовы за них ввязываться в схватку, идти на открытую борьбу, во-вторых, их желания совсем из другой области, нежели желания холериков и сангвиников. Такие дети не очень экспрессивны, зато очень наблюдательны. Материальный мир и реальные отношения с детьми и взрослыми интересуют их меньше, чем идеи, образы, цифры, рисунки. Если предложить им выбор – поиграть во дворе с ребятами или пойти в зоопарк, – они предпочтут зоопарк. Потому что им очень интересно наблюдать за животными.

4. Причиной равнодушия может быть несформированность

самих желаний, а также неумение проявлять свои желания, сообщать о них другим. *Желания детей не формируются стихийно, не даются им только от природы.* Кто-то должен ребенку показать «желанные» предметы и научить их добывать. *Эффект Маугли состоит в том, что дети растут, предоставленные сами себе, а в результате умеют только то, что смогли симитировать, наблюдая за другими.* Настоящие Маугли (дети, которые выросли в лесу среди животных) даже не научились ходить на двух ногах. Еще одним проявлением эффекта Маугли является эмоциональная бедность жизни ребенка, монотонность поведения, невыразительность мимики. Эффект Маугли более опасен, чем мы думаем. Им страдают дети, которые выросли в одиночку в безопасных «вольерах» иногда весьма фешенебельных пентхаусов.

5. Наконец, *причиной внешнего равнодушия может служить строгое обращение,* когда эмоции, желания ребенка контролируются взрослым. Не понимая причин родительской агрессии или недовольства, ребенок старается вести себя тише воды, ниже травы.

Как предупредить равнодушие ребенка?

1. Малыша нужно окружать разнообразными стимулами, создавать визуально и эмоционально насыщенную среду.

Именно это делают родители, когда покупают разноцветные игрушки, показывают на прогулках листики, жучков, птичек. Уже тогда заметен темперамент ребенка. Одни дети могут спокойно наблюдать за тем, как колышутся ветки деревьев или вертятся волчок. А другие будут плакать и беспокоиться, если им не дать потрогать то, что они видят. Внешне активные дети ярче проявляют эмоции и желания, поэтому они кажутся нам более живыми, включенными в жизнь. Но не стоит ждать такой же реактивности от спокойных детей. Возможно, их внутренний мир более тонок и глубок.

2. Чтение сказок и рассказывание историй счастливых и несчастных персонажей развивают детскую эмоциональность. Дети пугаются и радуются вместе с героями, открывают вместе с ними другие страны, побеждают врагов. Мир вокруг ребенка полон приключений и опасностей. *До 8–9 лет дети верят, что все, о чем они слышат от своих родителей, происходит на самом деле.*

3. Чтобы развивать эмоциональную сензитивность (чувствительность), нужно не только провоцировать детские переживания, но и учить детей делиться ими, рассказывать о своих опасениях, об удивительных фактах. *Стоит четко обозначать свои собственные состояния:* «Я устал!», «Мне грустно!», «Это так смешно!» Учите ребенка распознавать эмоциональные состояния людей по фотографиям, мимике, жестам: «У него бегают глазки, он что-то скрывает!», «Да она даже не смотрит в нашу сторону, там что-то более интересное!», «Ой, по-моему, они чем-то озадачены, сидят с раскрытыми ртами...» Можно вместе смотреть мультфильмы, в которых герои, как правило, следуют своим чувствам и проявляют их открыто, как клоуны в цирке.

4. Детям и взрослым с любыми проблемами в эмоциональной сфере показана арт-терапия. Занятия традиционными видами искусства – рисованием, танцами, драмой, музыкой – гармонизируют внутреннюю жизнь человека. Иногда достаточно дать ребенку краски и альбом. А специалист, предлагая нарисовать что-то важное (например, дом, семью), получает возможность увидеть, в чем именно проблема ребенка. Например, *маленькие дети панически боятся называть причины своих страхов, устрашающие их образы.* Но зато они охотно их рисуют.

Нарисовать «беду» – это уже частично ее вывести за пределы психики и снять напряжение, в котором ребенок может находиться долгие дни, недели, месяцы и даже годы. *Негативная эмоция может парализовать внутреннюю жизнь ребенка.* А рисунок – прекратить страдания.

5. Мы также недооцениваем роль свободного танца (произвольных движений под музыку) в гармонизации и спонтанном, естественном проявлении эмоций. Ошибочно считается, что танцы – это для девочек, а для мальчиков спорт. Но танцы под музыку или ритм барабана тренируют интуицию, поднимают общий уровень витальности (положительных, важных для жизни гормонов). Если помните, языческие племена устраивали ритуальные танцы вокруг костра и тотемов. *А детство – это языческий период в развитии человека.*

6. Чтобы ребенок вырос неравнодушным, он должен получать уроки заботы и вежливости. Объектом детской заботы могут быть игрушки, животные. Но это можете быть и вы, дорогие родители. *Почаще просите ребенка помочь и не забудьте его поблагодарить и подчеркнуть, насколько это для вас важно!*

**«Виртуальный ребенок»: «Он не
вылезает из Сети». Как вернуть его в
реальный мир?**

Дети электронной эры

«У моего ребенка компьютерная зависимость. Он закатывает истерики, как только мы просим закончить игру», «Его ничего не интересует, кроме игр. Разве это нормально?», «У моего сына нет друзей, да они ему и не нужны. Теперь все дружат по интернету».

Условия развития современного ребенка поменялись так радикально, что даже талантливым педагогам и любящим родителям трудно адаптироваться. Все системы воспитания не учитывали возможности ухода детей в воображаемые миры. Получив классическое образование, мы уверены, что именно оно необходимо ребенку. Первым делом книги, а потом уже компьютеры. Но как только компьютер появляется в доме, он вытесняет не только книги, но и живых людей, заботливых и родных.

Есть две крайние точки зрения на виртуальные миры: 1) от них нужно изолировать ребенка, потому что они наносят непоправимый вред его уму и личности; 2) нужно предоставить ребенку возможность делать все, что ему вздумается, на компьютере, не мешать развиваться по-новому и не навязывать стереотипы не такого уж безоблачного прошлого. Пока «новаторы» борются против «реакционеров», «консерваторы», то есть умеренные прогрессисты, пробуют изучать ситуацию, понимая, что отменить компьютерные технологии уже не удастся, но детей жалко. Футуристы предсказывают переход человечества на новую фазу, когда даже вместо органов будут вставляться чипы, а со временем отпадет всякая потребность в рождении детей.

Может, человечество и откажется от своей биологии, но, боюсь, это будет уже не человечество. И поскольку мы говорим сейчас о живых, родных и любимых детях, нам придется отвечать за их безопасность, развитие и кругозор.

Я ставлю вопрос так: как совместить реальный и виртуальный миры в воспитании, чтобы ребенок оставался адаптивным, его основные интересы лежали в реальном мире, а компьютеры расширяли, а не ограничивали возможности, желания и кругозор?

На сегодняшний день в воспитании «компьютерных» детей есть три основные проблемы:

1) с самого начала у них неверно сформированы установки по отношению к компьютеру. Покупка новой техники пока настолько значима для ребенка и обременительна для семьи, что это уже само по себе повышает ее значимость. *Компьютер и все, что с ним связано, – это всего лишь созданный руками человека прибор,*

технический помощник;

2) купив компьютер, мы чаще всего оставляем ребенка один на один с ним, получая возможность отдохнуть. Я придерживаюсь теории опосредования любой активности ребенка взрослым, хотя бы на первом этапе. Это означает, что в любой новой ситуации родитель должен объяснить ребенку (стать грамотным посредником), как себя лучше вести, а, образно выражаясь, не вталкивать его каждый раз в темную комнату с привидениями, побыстрее захлопнув дверь, чтобы он не выскочил обратно. Именно так мы и поступаем, когда решаем купить компьютер. «Неужели мы должны не только купить эту дорогую игрушку, но еще и играть вместе с ребенком?» – спрашивают родители. Да, именно так;

3) никто не соблюдает нормы работы за компьютером, но иногда устраивается что-то вроде «субботних порок». Компьютер выключается, а ребенку напоминают, кто в доме хозяин.

Ситуация 1. Компьютеры и дисциплина

Шестилетняя Оля уже давно может «работать» на компьютере, прямо как ее папа-программист. Она на нем набирает буквы, рисует, играет. Но родители все-таки за разумное ограничение времени, которое проводит дочка за экраном. Масла в огонь подлила приехавшая из провинции бабушка, обнаружившая, что девочка ничего не рисует, не лепит, не читает книжек. И у нее есть очевидные логопедические проблемы, Оля не выговаривает буквы «р» и «ш». Категорически отказывается рисовать на бумаге, объясняя это тем, что она умеет рисовать на компьютере. В конфликт вмешался папа: «Оля – современный ребенок, ей нужен компьютер!» И тогда бабушка взялась за дисциплину и стала строго следить за временем, которое внучка проводит за компьютером. Ровно через полчаса она громко и назидательно, чтобы не оставалось сомнений, приказывала: «Если не выключишь немедленно компьютер, я тебя накажу! И папу твоего накажу, чтобы не защищал!» Для психолога в детском саду такая ситуация уже давно стала типичной...

Что происходит?

Родитель: «Немедленно останови игру, иначе будешь наказан!»

Ребенок: «Они ненавидят меня и готовы наказать за то, что я получаю удовольствие!»

Комментарий

Агрессивное прерывание детской игры оставляет гораздо более серьезный след в детской психике, чем мы можем думать. *Ребенок чувствует, что родитель его не любит и не понимает, если не готов разделить с ним его радость.* У нас есть, к сожалению, такая национальная особенность: мы измеряем глубину отношений с людьми по тому, насколько они чутко ведут себя по отношению к нам в трудных обстоятельствах, готовы ли они разделить с нами беду. И мы, конечно, знаем про себя, что никогда не оставим в беде своего ребенка. Но у детей другая логика. Они принимают заботу как норму, а о любви судят по тому, насколько включен родитель в радостную сторону жизни. Идеальный родитель для ребенка-дошкольника – веселый и добрый человек, клоун или волшебник. С ним ребенок может

поговорить обо всем, договориться. Он готов его слушать. Ему он верит. Строгая бабушка Оли сразу зарекомендовала себя как злой персонаж. А кто же будет слушать злоку? Оля протестовала против несправедливости, в каком-то смысле она боролась со злыми намерениями. Потому что «наказать ни за что» в представлении ребенка – это, конечно, проявить злобу.

Дисциплина и игра вполне совместимы. Но агрессия взрослых только ожесточает ребенка и создает эффект запретного плода. Во-первых, нужно формировать правильные установки еще до начала игры. «Все дети твоего возраста играют по полчаса», «Маленькие играют только с родителями». У игры на компьютере должны быть альтернативные занятия: «Кроме компьютера мы можем поиграть в “Лего”!», «А мне так нравится, как ты играешь на пианино... Так ни один компьютер не сможет!»

Что мы говорим

«Ты сошел с ума с этим компьютером! Вырастешь дебилом!»

«Я буду наказывать тебя всякий раз, когда ты без спроса будешь включать компьютер!»

«Хватит играть. Тебе бы все бездельничать!»

Что они слышат

«Мы можем тебя любить — только без компьютера! А с компьютером ты — наш позор!»

«Я уничтожу тебя и твой компьютер! Я добьюсь полной и безоговорочной победы над тобой! Я покажу тебе, кто здесь хозяин!»

«Твоя работа на компьютере — это баловство. Это никому не интересно. И никому не интересно, что ты по этому поводу думаешь!»

СИТУАЦИЯ

Папа заходит в комнату ребенка и видит, что тот не отрываясь играет в компьютерную игру. Как действует папа?

Неправильно

Отец берет за ремень: «Брось играть немедленно, иначе...»

Правильно

Отец присаживается рядом с сыном: «Во что играем? Есть кое-что поинтересней!»

Ситуация 2. Компьютер и потребность в любви

Пете было шесть лет, когда родители развелись. Как бы извиняясь за причиненные ему страдания, мама купила компьютер. Это по ее инициативе произошел развод, и сильная, амбициозная женщина решила: «Справлюсь!» А еще: «Зато я воспитаю талантливого ребенка, и никто не скажет, что я – плохая мать!» Мама Пети сама поощряла игру на компьютере в тот период, когда ребенок нуждался в особом внимании, подтверждении того, что его любят, несмотря ни на что! Петя принял подарок с радостью. Маленькому ребенку тоже было легче играть и ни о чем не думать, чем пребывать в тревожном ожидании еще более худших перемен. На выходных он не виделся с отцом, родители совсем не общались друг с другом, а в будни мама была занята, ей теперь самой нужно было выплачивать кредит за квартиру. И компьютер стал чем-то вроде суррогатного родителя. Мама Пети спохватилась, когда ребенок пошел в школу. К этому времени он потерял интерес к людям, и занятия в школе, общение со сверстниками показались ему скучными, что отразилось на отметках. Но Петя уже и не ждал ничего хорошего... Он привык к нехватке любви и научился спасаться, уходя в виртуальный мир.

Что происходит?

Родитель: «Поиграй в компьютер, я сегодня занята!»

Ребенок: «Родителям некогда меня любить, зато я смогу поиграть вдоволь!»

Комментарий

К кому больше привязан ребенок – к маме или компьютеру? Это вопрос, который иногда бессознательно тревожит родителей. Мы ревнуем ребенка к бездушной машине, но вместе с тем не готовы тратить свое время и усилия на то, чтобы увлекательно провести время с ребенком. Раньше родитель был источником счастья на фоне довольно однообразной реальности. Теперь родители могут выступать фоном для яркой, бесконечно разнообразной виртуальной реальности. Эмпирические наблюдения показывают, что, если ребенку не хватает теплых

отношений в семье, любви, нежности, ласки, риск формирования различного рода зависимостей, в том числе компьютерной, многократно увеличивается. *Удовольствие, которое можно получать легко и простыми способами, – это всего лишь суррогат человеческой любви, которую ребенок не знает, как добывать.* Дети застревают на этапе более простых операций, если им неизвестны или трудно даются более сложные. А компьютер – это *простое* устройство с автоматическим и универсальным управлением. Сложное устройство – внутри компьютера, а внешне он управляется простыми манипуляциями. *Чтобы конкурировать с таким устройством, у родителя должен появиться как минимум дружественный интерфейс.* Нам следует стать ближе и понятней детям, чтобы реальный мир вокруг них наполнился очарованием и теплом.

Что мы говорим

«Ну что ты путаешься под ногами? Тебе купили такой дорогой компьютер. Иди поиграй!»

«Я устала. Была такая трудная неделя. Иди поиграй!»

«Ничего, что папа теперь живет отдельно. Зато у тебя есть компьютер!»

Что они слышат

«Мы готовы покупать тебе дорогие вещи, но не любить!»

«У меня уже нет сил тебя любить. Все, что тебе остается, — играть в ожидании, пока я отдохну!»

«Неважно, каким способом, главное — получать удовольствие!»

СИТУАЦИЯ

Мама моет посуду, рядом крутится любопытная дочка. Что может предложить дочери мама?

Неправильно

«Иди, дорогая, поиграй на компьютере, мне не до тебя!»

Правильно

«Ты хочешь помочь? Я так рада! Бери полотенце, будешь вытирать тарелки».

Ситуация 3. Компьютер и друзья

У девятилетнего Вити было много друзей в школе. Благодаря старшему брату он следил за компьютерными новинками и всегда мог удивить одноклассников. Витя считал, что настоящие мальчики должны быть компьютерно продвинутыми. Поэтому четко делил ребят на тех, у кого был компьютер, и на тех, у кого не было (слабаков, «лохов»). С одним из таких мальчиков (его звали Сергей) Витя подрался на глазах у всего класса. А на следующий день Сергей не пришел в школу. Он заболел; как потом выяснилось – получил сотрясение мозга. Родители Сергея сказали при встрече с Витей и его родителями: «Ваш сын готов убить человека за компьютер!» Родители Вити ответили: «Вы просто завидуете. Лучше купите своему сыну компьютер. Давайте в порядке компенсации мы сделаем это?» Но последовал отказ.

Триумфальная победа Вити обернулась его полным поражением. Потому что с тех пор с ним никто не дружил. И на день рождения никто не пришел.

Что происходит?

Родитель: «Теперь у тебя есть компьютер – все тебе будут завидовать!»

Ребенок: «Теперь я могу вести себя как захочу!»

Комментарий

Компьютерные игры создают новую ситуацию развития ребенка. Он играет один и часто только обменивается впечатлениями со сверстниками. Со временем и этот обмен знаниями и впечатлениями становится виртуальным. Такое общение не предполагает другого времяпрепровождения, и вряд ли мы можем назвать его дружбой. Приведу несколько существенных различий между дружбой и «компьютерным общением». Дружба – это самый широкий репертуар взаимодействия: дети могут играть в разные игры, включая ролевые, построенные на личном общении. Они могут помогать друг другу. Очень важно, что *в реальной жизни приятные и неприятные стимулы переплетены, а в компьютерном мире дети настроены только на позитивные переживания*. Внимание ребенка занимают игры, но оно не направлено на другого человека –

собеседника, сверстника. Жизнь ребенка, его страхи и тревоги вытесняются из общения точно так же, как и из его сознания. *Вследствие такого вытеснения из общения базовых эмоций личность ребенка останавливается в развитии. Общение в реальной жизни требует особых усилий и навыков.* Если мы не сформируем интереса к другим детям, их жизни, их переживаниям, мы обречем своего ребенка на психологическую изоляцию. *Казус психологической изоляции в том, что, даже находясь в окружении детей, ребенок будет чувствовать себя одиноким и отвергнутым.*

Компьютеры стали предметом престижа и в результате привели к социальному и психологическому расслоению. В его основании лежит неверная установка: «Счастье ребенка зависит от того, обладает ли он предметами престижа». Первобытный капитализм царит сегодня в некоторых школах.

Что мы говорим

«А ты говорил в школе товарищам, что тебе родители купили компьютер?»

«А что, у твоего нового приятеля нет компьютера?»

Что они слышат

«Самая важная миссия родителя — зарабатывать и приобретать дорогие и престижные предметы. Остальное неважно!»

«Выбирать друзей нужно по тому, есть у них компьютер или нет!»

СИТУАЦИЯ

Родители купили ребенку компьютер. Как они могут это преподнести?

Неправильно

«Теперь тебе все будут завидовать!»

Правильно

«Ни один компьютер не заменит друга. Нужно его пригласить, чтобы он тоже поиграл и порадовался вместе с нами!»

Почему они предпочитают компьютеры?

1. Оставаясь один на один с компьютером, ребенок приобретает свободу, которой ему может не хватать в реальной жизни. Снимается родительский контроль; обычные нормы поведения, требующие напряжения, координации, учета интересов других, меняются на правила игры, которыми управляет сам ребенок. Из зависимого исполнителя он превращается в активного игрока. *Эта иллюзия управления реальностью – самый сильный мотив игры за компьютером.* Особенно для мальчиков, которые стремятся расширить свои возможности и повысить свой психологический статус. *Они получают шанс стать победителем* в виртуальном мире.

2. Игры до известной степени стимулируют воображение, вовлекая в детей в новые, подвижные, яркие миры. Неизученным, но явно действующим является *гипнотический эффект экранных технологий*. Подвижные картинки, как и любые движущиеся предметы, могут завораживать, приковывать внимание. Высокая концентрация на игре сродни гипнотическому погружению в сон. Время в таком состоянии летит незаметно, а пространство сужается до рамок экрана. Детей очень трудно отвлечь от игры.

3. Манипуляции с компьютером производятся легко. *Эта легкость, с которой совершаются сложные (благодаря компьютерным программам!) операции, чрезвычайно привлекательна для ребенка,* которому все пока дается с трудом. Она очаровывает и некоторых родителей, чье детство прошло без компьютера. Им кажется, что дети наделены особыми способностями, что они маленькие гении. И детей подбадривает чувство превосходства над взрослыми!

4. Большинство игр построено по принципу сериала: заканчивается одна сессия, начинается другая, возможно, еще более интересная. Разработчики компьютерных игр стараются изо всех сил сделать игру притягательной и бесконечной, чтобы в нее можно было играть снова и снова.

5. Персонажи игр необычны. *Главный герой идет к цели, преодолевая трудности.* Это один из самых привлекательных ходов и во взрослых играх, и в кино. С героем приятно идентифицироваться, за ним интересно следовать, с ним почти всегда ждет победа.

6. *Компьютерная игра, как всякая азартная игра, сопровождается выработкой гормонов.* Игры – это симуляторы не столько миров, сколько определенных ярких переживаний, сильных эмоций. Зависимость от игр – это гормональная

зависимость. Если в реальной жизни ребенок не получает сопоставимых по силе эмоций, он предпочтет игру на компьютере.

7. Компьютерные игры тренируют оперативное внимание и память. Дети любят учиться чему-то новому, а потом демонстрировать свои способности. Им приятно ощущать, как быстро появляются навыки. Они гордятся своими умениями. Приятно делать что-то необычное и новое, и на первых порах компьютер исполняет роль тренажера.

8. Дети общаются между собой и ревниво относятся к игрушкам друг друга. Если у приятеля вашего ребенка появился компьютер, он станет просить вас тоже купить его. Аргументы вроде «дорого», «рано» не очень убеждают детей. Им кажется, что родители их недооценивают, скупятся, а может быть, даже не любят. И они с нетерпением начинают ждать, когда подрастут, а родители накопят денег.

9. Компьютеры становятся предметом детского, да и взрослого престижа. Некоторые родители переживают, что не могут позволить себе купить компьютер. И при случае начинают оправдываться перед ребенком, давая ему понять, что он живет в не очень благополучной семье. Мы путаем экономическое и психологическое благополучие, уповая на компьютеры.

Как совместить реальную и виртуальную жизнь ребенка?

1. Для начала решите для себя, что значит компьютер в вашей семье, в жизни любого человека. Это заветный приз? Показатель благосостояния? Окно в мир? Технический помощник? Приспособление для того, чтобы жизнь стала удобной? Преувеличение значения компьютера взрослыми повышает его значимость в жизни ребенка. Преувеличенные страхи перед компьютером играют ту же роль. *Мистифицируя компьютер, мы создаем вокруг него ореол сверхзначимости.* Спокойное, почти равнодушное отношение к технике позволяет ее использовать с умом, аккуратностью и пользой. А главное – не приведет к деформации системы ценностей, когда материальный объект, не имеющий ни души, ни мозга, ни намерений, будет обожествляться. *Компьютер – это только техническое устройство, которое можно включить или выключить.*

2. Низкая самооценка у ребенка – почва для формирования любой зависимости, привязанности к чему-то более приятному, чем общий фон жизни. Если приятных стимулов, которые доставляют радость, успокаивают, подбадривают, удивляют, смешат, вдохновляют, в жизни слишком мало, любое удовольствие, в том числе игра на компьютере, может вызвать зависимость. Когда мы преувеличиваем значение компьютера или когда мы недооцениваем себя, своего ребенка, это толкает его довольствоваться ролью простого исполнителя чужих программ, в том числе компьютерных. Большого ему и не надо. А низкая самооценка – результат слабой родительской любви.

3. *Компьютер займет особое место в жизни ребенка, если у него нет друзей и других существенных связей с миром.* Это настоящая проблема в эпоху индивидуализма и жизни в больших густонаселенных городах. Если у вас есть хоть какая-то возможность создавать условия для совместных игр, для пребывания в группе сверстников, не упускайте ее. Боюсь, что наряду с экологической проблемой и проблемой здорового питания нас ждет контроль здорового образа жизни в целом. И на первое место выходят проблемы психического здоровья.

4. Нормативы нахождения ребенка перед монитором примерно таковы. *До трех лет никакого компьютера и никаких приставок!* Хотя бы до трех лет... Потому что реальности трудно конкурировать с виртуальным миром, в котором отфильтровано все неинтересное, а сконцентрировано все самое «прикольное».

Дистанцируясь от компьютера, мы дистанцируемся на некоторое время и от проблем, связанных с ним. После трех лет время игры должно быть дозировано – *максимум полчаса* (лучше по 15 минут с перерывом). Вы можете завести разные правила: «Компьютер только по выходным!», «Или компьютер, или телевизор!», «Играем только вместе!». Такие правила – основа культуры использования информационного ресурса.

5. *Правило «Играем только вместе!»* очень важное, поскольку гарантирует включенность взрослого в процесс игры. Но главное – мы учим ребенка манере игры, моделируем отношение к компьютеру. Детям легче справиться с непреодолимым желанием играть еще и еще, если они видят, как останавливаются взрослые. Поставьте рядом часы, объясните, что ограничение времени – это условие игры.

6. Как ответить на вопрос ребенка, почему нужно ограничивать время? В четыре года можно рассказать сказку про обезьянку, которая очень любила апельсины, но объелась – и у нее заболел животик. Напомните, что у нас с вами есть не только голова и руки, которые очень нужны для игры на компьютере, но и ножки, спинка, животик. Им тоже хочется поиграть, побегать, попрыгать. Иначе вырастет не человек, а головастик со слабым тельцем. На малышей это производит впечатление! *Чередуйте подвижные игры и компьютерные.* Дети любят то и то, поэтому спокойно переключаются с одного интересного занятия на другое.

«Жадный ребенок»: «Он все гребет под себя!» Как научить его делиться?

«У нас в семье всё есть. Мы не нуждаемся. Почему же она так дрожит над своими игрушками?», «Я боюсь, что детская жадность перерастет во взрослую алчность. А я бизнесмен и знаю, что чрезмерный вещизм губит дело!», «Моя дочка не дает даже прикоснуться к своим игрушкам – начинается истерика!»

Жадность – один из самых тяжких пороков взрослых людей. Но *детям до 9–10 лет очень трудно предъявить такую претензию. Если они и жадничают, то неосознанно, неспециально. У них нет преднамеренной цели обидеть другого человека, обделить его чем-то. А за приписываемой им жадностью скрываются другие мотивы.*

1. Первые годы дети испытывают интерес к предметам и людям, еще не осознавая границ своего «Я». Малыш тянет в рот то, что его интересует, потому что тактильные впечатления, собственные телесные переживания пока самые яркие и важные. Все, до чего ребенок может дотянуться и что он может взять в руки, – его первые достижения.

2. С трех с половиной лет у ребенка появляется чувство собственности, которое родители у него активно формируют. *Среди свойств новых предметов и вещей указывается и принадлежность – мой, твой, Ванечкин, Светочкин. У ребенка есть своя кровать, своя посуда, одежда. И есть любимые игрушки, которыми он неохотно делится, – так они ему нравятся.*

3. *Навыки щедрости и совместного использования появляются и закрепляются в ролевой игре. С пяти лет ребенок знает, что значит «играть вместе». Это значит, что часть игрушек попадает в общий доступ. Например, дети играют одним мячом и понимают, что такое «бросать по очереди».*

4. Чтение и разыгрывание сказок формирует пока еще конкретно-образное представление о добре и зле, о жадных и щедрых героях. Так, Карабас-Барабас очень жадный: он хочет всех кукол присвоить себе, привязывает их к дереву, мучит. Кащей чахнет над золотом. Золото, блестящие и редкие вещи в сказках наделены особой, хотя и не всегда понятной детям ценностью.

5. В это время дети начинают собирать всякие мелкие красивые предметы, пуговицы, стеклышки, фантики, прячут, а потом демонстрируют свое «богатство». В копилочки складывают монетки.

6. К жадинам присоединяются и обжоры, толстяки, злые

персонажи, которые готовы отобрать все самое интересное у других, а то и съесть хороших и невинных персонажей. *Несмотря на то что дети четко различают «плохих» и «хороших», в реальной жизни они могут вести себя с пристрастием стяжателей.* Эксперименты показали, что, если предложить ребенку поделить среди своих друзей игрушки, самые красивые он оставит себе. Иногда из пяти игрушек ребенок с трудом расстается с одной-двумя.

7. Только в школе (в 8–10 лет, с опережением у девочек) дети учатся специально и справедливо разрешать бытовые конфликты, аргументируя свой выбор.

Современная ситуация развития детей отягощена тем, что родители сами бывают одержимы приобретательством вещей, шопоголизмом, коллекционированием особых предметов, модных вещей, окружая их ореолом очарования. Вместе с тем не все дети играют в традиционные ролевые игры, в которых только и развивается эмпатия – умение сопереживать, заботиться о других и охотно делиться.

Ситуация 1. Жадность и чувство собственности

Трехлетний Павлик рос деятельным мальчиком. «Сразу видно, растет хозяин!» – говорила бабушка. Он все игрушки складывал ровными рядами, и среди них, на удивление, почти не было сломанных или поцарапанных. Утром первым делом Павлик бежал в уголок, чтобы проверить, все ли игрушки на месте. Расстраивало только то, что Павлик никому не давал играть, мог упасть на пол и кричать, если кто-то посягал на его собственность. А однажды он сильно ударил маленькую Танечку, когда та потянулась к его машинке. Родители решили отобрать у Павлика все игрушки, чтобы разрушить его «комплекс жадности». Но Павлик орал так, что пришлось вернуть все, а потом еще долго выводить сына из шока. Неужели в три года уже поздно что-то менять и Павлик навсегда останется жадinou?

Что происходит?

Родитель: «Ты думаешь, что это твои игрушки и ты можешь делать с ними все что вздумается?»

Ребенок: «У меня нет ничего. Я бедный, несчастный и никому не нужный».

Комментарий

Мы говорим о важности «частного пространства личности» у взрослых. Но оно формируется уже у маленьких детей через знание границ своего тела, своего физического пространства, через чувство обладания рядом вещей, а позже – прав, обязанностей. Границы «Я» постоянно расширяются, изменяются и требуют внимания и корректного к ним отношения.

Использование ярлыка «жадина» взрослыми и детьми способно только обидеть, ожесточить ребенка. Детская дразнилка «жадина-говядина, соленый огурец» в разных вариациях призвана принудить делиться с другими или отобрать у ребенка что-то привлекательное. Только старший дошкольник может понять: если не делиться, то, скорее всего, не возьмут в компанию. Решать этические задачи пока трудно ребенку с конкретно-образным мышлением. Отобрать-то у него отберут, но справедливо ли это будет? Если вы покупаете ребенку новую игрушку, подскажите ему, как себя вести. Если это новый

велосипед – как организовать игру так, чтобы все могли покататься и при этом сам малыш не был обижен. Это ведь его велосипед! Организуйте игру вместе с ребенком, и он будет чувствовать себя защищенным и счастливым, ведь у него не только новый велосипед, но и внимательный и заботливый родитель.

Что мы говорим

«У нас никогда не было таких жадных в семье. Откуда ты такой взялся?»

«Ты почему не делишься? Вот пойдешь в детский сад, там все будут над тобой смеяться!»

«У тебя нет ничего своего. Все, что ты носишь, ешь, все, с чем ты играешь, куплено родителями, заработано горбом!»

Что они слышат

«Ты — чужой. Мы тебя не любим!»

«В детском саду все злые и страшные. Они отберут у тебя все самое дорогое!»

«В любой момент я у тебя отберу все, что захочу! А тебя отправлю на улицу жить!»

<i>СИТУАЦИЯ</i>

Ребенку пора ложится спать, а он заигрался машинкой. Папа намеревается уложить ребенка. Как он может это сделать?

Неправильно

«Положи машинку в коробку и иди спать! Больше не буду тебе ничего покупать!»

Правильно

«Давай уложим твою машинку спать в коробку рядом с кроватью».

Ситуация 2. Жадность и потребность в любви

Пятилетняя Света живет у бабушки в маленьком городе. Родители уехали в Москву на заработки. Но на выходные они иногда приезжают и привозят игрушки, конфеты, красивую одежду. Света, конечно, ждет выходных, каждое утро спрашивает бабушку, сколько осталось до субботы. «А мама приедет?» – «В эту субботу нет, а вот в следующую точно», – вздыхает бабушка. Она тоже ждет Светиных папу и маму, всегда готовится как к празднику.

Однако приехали родители только через месяц, под Новый год. Света не успела поиграть с мамой, которая все время куда-то спешила, уходила то в магазин, то к подруге. А папа возился в сарае с дровами. Только когда гости собрались за праздничным столом, Света пристроилась возле мамы, но ее тут же отправили показывать свои новые игрушки и примерять новые шапку и платье. За столом кто-то пошутил: «Дай-ка и я примерю!» Света быстро сняла шапку и спрятала за спиной. «Да ты жадная какая!» Мама велела поделиться, но Света расплакалась, убежала. А шапку нашли только утром под подушкой, когда девочку стали одевать на прогулку. «Что же ты ее такой дикой растишь? Разве я ей мало покупаю, чего она жмотничает?» – упрекала мама бабушку.

Что происходит?

Родитель: «Отдай то, что я тебе подарила!»

Ребенок: «Она отнимает у меня то, что мне так нужно! Мне этого так мало!»

Комментарий

Конечно, дети ждут от нас не вещей, а любви. Но если мы станем на этот путь суррогатов, заменителей родительского внимания и заботы, нужно ожидать, что дефицит любви переродится в пристрастие к вещам, подаркам, игрушкам, которые мы оставляем вместо себя. Ни один ребенок не пошел бы сознательно на такую сделку. Но мы не даем им выбора.

Занятый на работе родитель сам испытывает чувство вины за то, что так мало внимания уделяет ребенку. И покупая игрушки,

он компенсирует свою потребность проявлять внимание к ребенку и заботу о нем. Рожая детей, мы должны быть готовы к компромиссу и откладыванию ради детей важных долгосрочных целей. Если получение дополнительного образования, покупку новой машины или получение кредита можно отложить, то восполнить дефицит любви, накопленный в первые годы жизни ребенка из-за хронической занятости или отсутствия родителя, уже не удастся никогда! Дети судорожно хватаются за наши подарки не потому, что они жадные, а потому, что «голодные». И если вы скажете, что берете отпуск и теперь все время будете дома, ребенок с радостью отдаст вам все, что у него есть. И шапку подарит первому встречному.

Что мы говорим

«Что ты меня позоришь перед людьми! А ну-ка немедленно дай мальчику свою игрушку!»

«Если ты не будешь делиться, я не буду тебя любить. Никто не любит жадину!»

Что они слышат

«Мальчик для меня важнее, чем ты. У кого будет игрушка, того я и буду любить!»

«Сейчас я отберу у тебя все, что подарила, и тебя уже никто не будет любить. Я — точно!»

СИТУАЦИЯ

Мама заметила, что ее дочь не хочет делиться. Как она может отреагировать?

Неправильно

«Отдай! А то откажусь от такой дочки!»

Правильно

«Давайте поиграем вместе в дочки-матери! Чур я буду непослушной, жадной девочкой!»

Ситуация 3. Жадность и ревность к младшему ребенку

Семилетняя Юля очень изменилась, когда у нее появился младший братик. Вначале она с ревностью и обидой в голосе спросила: «А что, он будет спать в моей кроватке?» – «Но ты из нее выросла. И у тебя есть новая – большая!» – ответила мама. Это не убедило Юлю, и она засунула к себе под кровать игрушки, а любимую куклу спрятала под подушку. Родители отругали девочку за то, что она жадная и недобрая. И тогда Юля потребовала, чтобы «его» унесли из детской, отдали соседям или в детский дом. Жестокосердность девочки заставила родителей обратиться к детскому психологу.

Что происходит?

Родитель: «Ты жадная, злая девочка. Тебе даже крохе жалко отдать старую ненужную кроватку!»

Ребенок: «Они теперь все отдадут ему. А меня больше никто не любит и не слушает. Я так старалась, а они обзывают самыми плохими словами!»

Комментарий

Если ребенок не готов к появлению братика или сестрички, эта новость и неизбежное уменьшение внимания способны вызвать у него настоящее страдание. И тогда страстное отношение к своим вещам, нежелание ими делиться будут только вершиной айсберга с условным названием «потребность в любви и заботе». Ситуация лишь усугубится, если родители начнут взывать к совести, угрожать наказанием. Фактически родители подтверждают самые страшные догадки ребенка – они его теперь не любят. Да и любили ли когда-нибудь, если родили другого ребенка – на замену? В семь лет у детей уже есть чувство собственности и неприкосновенности своей территории, но моральное сознание пока слабое. Они знают, что нужно делиться и что хорошие герои сказок помогают другим и не жадничают, но не готовы это делать сами прямо сейчас. Родители должны были напомнить первенцу, что они его любят и никогда ни на кого не променяют.

Что мы говорим

«Никогда не думал, что моя дочь будет обижать малышей!»

«Если ты сейчас же не отдашь ему одеяльце, я поставлю тебя в угол!»

«Эти вещи покупали не только для тебя, а для всей семьи. Нельзя быть такой эгоисткой!»

Что они слышат

«Ты злая. Ты ведешь себя так, что мне хочется отказаться от тебя!»

«Теперь ты будешь делать все, что нужно для твоего братика. Иначе тебя накажут!»

«У тебя теперь нет ничего своего. Все придется отдать малютке!»

СИТУАЦИЯ

Папа гуляет со старшей дочерью и малышом-сыном. Сын плачет и не может успокоиться, в руках у дочери – плюшевый мишка. Как может поступить папа?

Неправильно

«Отдай немедленно ему мишку! Он маленький и плачет!»

Правильно

«Давай покажем ему, какой у тебя симпатичный мишка. Когда он подрастет, ты научишь его играть?»

Почему они жадничают?

1. Дети привязаны к предметам больше, чем взрослые. Не только дорогих людей, но и вещи, игрушки, конфеты они предпочли бы если не выпускать из рук, то хотя бы не упускать из виду.

2. Даже если игрушку на время уносят из детской, малыш испытывает беспокойство. У него еще не сформированы пространственно-временные отношения, нет представлений о «потом», «завтра». Ему важно «здесь и сейчас». Когда вы просите ребенка не плакать в детском саду, обещая прийти вечером или забрать его пораньше, он не понимает, о чем идет речь. Но зато видит, что прямо сейчас вы готовы уйти, бросить его. Когда мы говорим: «Мальчик поиграет с твоей машинкой и отдаст!», это не аргумент для малыша. Отдавать-то нужно прямо сейчас!

3. Приписываемая детям жадность – это еще и формирующееся чувство собственности. Они осознают и требуют признать их «территорию» – кроватку, стол, стул, их «богатство» – игрушки, их «права» – желания. На глазах у детей родители все время обозначают «мое», «твое», «наше». Принадлежность – одно из свойств предметного мира вокруг, и мы сами учим детей тому, что все предметы кому-то принадлежат.

4. Поскольку у малышей нет еще четкого представления о своих границах и в их пока аморфное «Я» входят и значимые предметы, и значимые люди, то отнятие предметов приводит к чувствительной для малыша потере силы, влияния «Я». Языческие верования во многом строятся на детской психологии: амулеты, талисманы, символические украшения создают эффект психологического усиления «Я».

5. Пристрастие детей к предметам из-за слабости и размытости их границ и несформированного еще чувства целостности и защищенности: отнимая игрушки, мы наносим более глубокую травму ребенку, чем думаем. Мы недооцениваем ущерб и переоцениваем «жадность» ребенка.

6. Детей учат делиться еще до года, на уровне «На!» – «Дай!». В процессе игры они постоянно обмениваются игрушками, иногда это условие самой игры. Если игрушка находится в поле зрения ребенка, тот факт, что с ней играет другой ребенок, может не вызывать тревогу. Чем чаще происходит обмен предметами, тем легче дети расстаются с ними. «Жадные» дети – это дети с нетренированными навыками обмена игрушками, совместной игры и другими навыками кооперации. Им легче обучаются в детском саду, где заведомо игрушки «ничьи» и никто не может

узурпировать их. А распределяют игрушки взрослые – воспитатели и няни, с которыми не поспоришь.

7. Иногда в особом пристрастии к вещам проявляется детская потребность в любви, защите, спокойствии. Кукла может стать самой любимой и значимой, потому что это единственное создание, которое всегда с ребенком, его страховка от одиночества. Но таким амулетом может быть любая вещь или даже деталь, фрагмент. Фантик от конфеты, которую ребенок съел в момент счастья, может напоминать ему еще долго о чем-то важном и замечательном. Жадность тут вовсе ни при чем. Это другое по сути пристрастие!

8. Сознательно жадными люди становятся после 10 лет, когда у них начинает формироваться моральное сознание. Жадность – одно из самых порицаемых качеств. Но оно требует умения управлять своими желаниями и предсказывать последствия своих действий. Как только ребенок поймет, что, если не поделиться конфетами, он потеряет расположение друзей, дилемма «давать или не давать» разрешится в пользу дружбы!

Как предупредить развитие жадности у детей?

1. Бесплезно дразнить детей и уповать на их высокую мораль до тех пор, пока у них не сформированы абстрактное мышление и моральное сознание. Дети могут правильно оценивать поступки героев сказок, четко указывать на «плохих» и «хороших», но при этом не делиться со сверстниками или своими братьями-сестрами. Потому что у жадности, как вы уже поняли, неспецифические мотивы.

2. В дошкольном возрасте мы можем научить ребенка *распределять* предметы, игрушки, делить торт, конфеты на всех, заботясь, чтобы хватило всем. Ни один ребенок не смиритсЯ с тем, что ему ничего не достанется в результате дележа, с принципом «сам пропадай, а товарища выручай!». Делят обычно по кругу, как в поговорке про сороку-белобоку: «Этому дала, этому дала...», загибая пальчики по количеству птенчиков. Навык формального распределения потом пригодится и при решении моральных задач.

3. Чтобы ребенок хотел поделиться, нужно его всячески поощрять. Важно не то, что ребенок лишается чего-то имеющего для него ценность (иначе мы должны были бы приучать ребенка к мазохизму, вечным мукам из-за того, что ему все время придется расставаться с чем-то дорогим). Важно то, что кто-то станет счастлив или хотя бы доволен, потому что с ним поделились. «Вот видишь, как малыш повеселел, как только ты его угостил конфетой!», «Если бы ты не дал поиграть с машинкой, может, твой друг не выздоровел так быстро!», «По-моему, от того, что вы вместе поиграли, мяч стал еще красивей! Теперь с твоим мячом захочет играть весь двор!», «Глядя, как вы играете, и я бы с радостью поиграл с тобой. Вместе веселей!»

4. Ребенок должен уметь не только отдавать, но и просить. Делиться – значит совершать встречные действия. Иначе «щедрость» может стать пороком, манией или проявлением гордыни. Если у вашего ребенка есть друзья, то игрушки и вещи будут ходить по кругу. Но отдавать вещи насовсем или присваивать игрушки, которые ребенку дали на время, можно только с разрешения родителей с обеих сторон. Реальными собственниками игрушек ребенка пока остаемся мы, их взрослые опекуны. Дети могут не понимать истинной ценности вещи. Призывайте детей советоваться в сложных ситуациях.

5. Внимание! Обычно степень жадности ребенка и родителя

совпадают, потому что ребенок перенимает отношение к вещам и навыки их распределения у родителей. Поэтому жалобы родителей на жадность детей выдают их собственные проблемы, которые, как и детские, могут быть самыми разными (общая тревожность, потребность в любви и обожании, стремление контролировать жизнь всех членов семьи и даже склонность шантажировать домашних их мнимыми пороками). «Мой ребенок жадный!» – это не только детский симптом, но и симптом «взрослого», возможно, хронического порока.

6. Противоположностью жадности является такое качество, как щедрость, а также умение заботиться, помогать. *Делятся не только сладостями, игрушками, но и добрыми чувствами, радостью, новостями!* Трудно представить себе одновременно заботливого и жадного человека. Рассказывая ребенку о чувствах, переживаниях, проблемах других детей, вы тренируете в нем умение сочувствовать и готовность поддерживать людей.

«Болтливый ребенок»: «Его не остановить!» Как научить его молчать и слушать?

«Мой ребенок тараторит без умолку, как птица-говорун», «От него голова гудит. Даже когда он спит, бормочет во сне», «Разве это прилично – разговаривать, когда взрослые общаются?», «Она рано стала говорить, но с тех пор я жалею об этом».

Нетипичные жалобы, если учитывать, насколько распространен сегодня совершенно противоположный феномен – дислексия (отставание в речевом развитии). Чрезмерная говорливость тоже получила определение – *вербализм*. Под ним понимают опережающее развитие левого полушария, отвечающего за речевые способности. Дело не в том, что ребенок говорит быстро и нечетко, это как раз нормально для начальной неразвитой речи. Дело в том, что он не реагирует на ответные реакции, не слушает, что ему отвечают, о чем его просят. То, о чем он говорит, может не иметь никакого отношения к тому, что он делает, и даже к тому, что находится в поле зрения. Такое впечатление, что речевой поток течет отдельно, а жизнь – отдельно. Ребенок не устает говорить, хотя любой взрослый через пару часов непрерывного говорения почувствовал бы усталость и желание посидеть в тишине. Вербализм непродуктивен – так ни о чем ни с кем не договоришься. Да и каких-то намерений, характерных для целенаправленной речи, ребенок может не высказывать. То есть в целом вербализм рассматривается как не совсем адекватное возрасту и ситуации поведение ребенка, которое к тому же трудно корректируется.

Но помимо психофизиологических причин избыточной болтливости могут быть и причины психологические – личностные особенности, пережитая травма и латентный стресс, богатое воображение, желание копировать другого, диссинхрония в развитии и временный всплеск речевой активности, аутичная речь во время ролевой игры, особенность речевой среды, в которой растет ребенок. Например, очень говорливы дети, чьи родители – актеры или радиожурналисты (эти профессии требуют особо высокой вербальной активности).

До года дети различают голоса, их тембр, громкость, эмоциональную модальность, но не все понимают. Только простые слова и фразы. Смысло-речевые связи пока условно-рефлекторные.

Ребенок в 1–2 года переживает первый вербальный бум. В это время он начинает активно усваивать все слова, учится распознавать предметы и запоминать их названия, а к двум годам уже говорит простыми предложениями. Развивается синтетическая функция коры головного мозга.

Дети в возрасте 3–4 лет, научившись говорить развернутыми предложениями, могут играть самостоятельно в сказку, озвучивая ее «по-взрослому», не всегда понимая, что они говорят. Данный этап в развитии речи называется аутичной речью. Ребенок разговаривает с воображаемыми собеседниками, и его не интересуют их мнения и реакции. Это было бы слишком сложно для ребенка – разговаривать с различных точек зрения. Он говорит в основном от «автора» или «от себя». Именно в это время дети начинают учить стихи, заучивая ритм, слова, интонации, и читают их так, как будто сами придумали.

Дети в 5–6 лет замечают, что не только персонажи, но и взрослые разговаривают в разной манере, используют необычные и непонятные слова, некоторые фразы повторяют особенно часто и с выражением (например, «Ох, как же устала от тупости!», или «Боже мой!», или «Ша!»). Дети могут копировать и смеяться, потому что речевая активность уже рассматривается ими как разновидность игры в слова. Складывая слова в предложения, распевая их на разные лады, обращаясь к разным людям, дети изучают речь. Объектом копирования могут стать и телевизионные персонажи, «говорящие головы».

Ситуация 1. Непрерывная речь и стресс

Семилетний Тема стал много разговаривать внезапно. Он вовремя начал говорить, ходить, не отставал и не опережал сверстников. А тут вдруг в один день изменился. Глаза горят, возбужден, что-то все время говорит-говорит-говорит. Бабушка вначале подумала, что его кто-то сглазил. А родители посчитали, что пройдет. Температуры нет, значит, успокоится. Но Тема перестал спать по ночам. Просил маму взять его к себе, засыпал ненадолго, а потом резко подхватывался, просил включить свет и поиграть с ним. И даже когда родители строго велели ложиться спать, Тема протестовал, просил водички, потом просился в туалет, потом хотел кушать, потом искал носочки, потому что ножки замерзли. Устав, на третий день родители все-таки обратились к специалисту. Психолог спросила: «Ты его боишься?» (наугад, если это страх, то ребенок назовет его). Тема кивнул, побледнев. «А скажешь?» Тема отрицательно покачал головой. Дети очень боятся называть причины страхов, опасаясь еще более тяжелых последствий. И тогда она попросила нарисовать того, кто вызывает страх. Тема не нарисовал, а написал: «Лукавый». Бабушка призналась, что учит Тему читать молитву про «защити нас от лукавого». Мальчик не понимал степени угрозы, но смекнул, что молитва, разговор сдерживают опасного персонажа... Решено было прекратить опасные опыты над психикой ребенка. Теме объявили, что Лукавый исчез, растворился в воздухе и теперь все снова стали свободными и спокойными. «А если кто-то посмеет тебя обидеть, я ему покажу! И не таких видали!» – картинно произнес папа. А Тема стал прежним спокойным и рассудительным мальчиком.

Что происходит?

Родитель: «Что ты все время бормочешь? Замолчи, наконец!»

Ребенок: «Если я замолчу, мы все пропадем!»

Комментарий

Страхи настолько возбуждают подкорку, что кора головного мозга не может справиться с силой сигналов. Ребенок не может сам ни объяснить, ни сдержать эмоции. Два типа реагирования мы наблюдаем в ситуации стресса – шок, торможение всех

процессов (в такой ситуации ребенок ни говорить, ни дышать, ни двигаться не сможет), или расторможенность, гипервозбуждение. В этом состоянии ребенок не может сдерживаться, контролировать и управлять своими реакциями. Очень трудно понять по потоку речи, что его волнует, чего он хочет. Если спросить прямо, то окажется, что он хочет всего и сразу, но ни на чем не может остановиться. На самом деле малыш ищет успокоения, но символический враг все время находится в центре его внимания, стоит перед глазами. Пока дети маленькие, страх можно вывести вовне с помощью рисунка. А выведенным вовне страхом можно манипулировать. Когда враг обнаружен, назван и уничтожен, очаг возбуждения угасает – и ребенок возвращается к обычной жизни. Детям в религиозных общинах постоянно напоминают о страшных персонажах, которые вот-вот погубят светлые детские души. Это провоцирует религиозный логоневроз, бормотание сквозь слезы.

Что мы говорим

«Ну что ты все время бормочешь? Прекрати немедленно!»

«Ты успокоишься или нет? Набери в рот воды и терпи!»

«Ты ведешь себя как плохо воспитанный ребенок. Нужно молчать, когда взрослые разговаривают или заняты чем-то важным!»

Что они слышат

«Нам плевать, что ты чувствуешь. Лишь бы делал, что велят».

«Даже если тебя укусит злая собака, ты должен терпеть!»

«Главное — о чем говорят взрослые, а то, что говорят дети, — полная чепуха!»

СИТУАЦИЯ

Мама смотрит любимое ток-шоу по телевизору. К ней подходит ребенок и начинает, перекрикивая телевизор, что-то ей говорить. Что сделает мама?

Неправильно

«Помолчи, я не слышу, что говорят...»

Правильно

«Ты хочешь сказать что-то важное? Сейчас я выключу телевизор – и мы поговорим».

Ситуация 2. Желание говорить и потребность в любви

Пятилетняя Лора измучила родителей своей говорливостью. Особенно доставалось папе, который редко и недолго виделся с малышкой. Он – бизнесмен и вынужден ездить в командировки. Как только Лора видела папу, она бросалась к нему на шею, а потом буквально следовала по пятам. Однажды утром родители проснулись от того, что малышка пела за закрытой дверью спальни. Она не могла войти и напевала в дверную щель песенку про Новый год, хотя на дворе весна. Родители стали опасаться за психический статус ребенка: разговаривает без умолку, говорит что-то несвязное, все подряд, что в голову взбредет... На встрече психолог обратила внимание, что никто из родителей не держит ребенка за руку и не прижимает к себе, как будто Лора – чужая. «Вы боитесь заразиться от своего ребенка говорливостью? Но это не передается воздушно-капельным путем!» – засмеялась психолог и посадила Лору рядом с собой, обняв ее за плечи и лукаво заглянув в глаза. Рекомендации состояли в том, чтобы почаще проявлять любовь и обожание, в которых девочка нуждалась. Действительно, как только Лору стали обнимать и называть уменьшительно-ласкательными именами (Лорочка, Лорчонок, Лорусик), она стала затихать и с удовольствием играть с другими детьми в детском саду, а не стоять в сторонке в ожидании родителей.

Что происходит?

Родитель: «Ты странная, нас это пугает!»

Ребенок: «Это вы странные, не обнимаете и не целуете меня... Вы меня не любите!»

Комментарий

Болтливость может сообщать о том, что ребенок встревожен, у него нарушено чувство защищенности и активизирована потребность в любви. Если родители – люди сдержанные, целеустремленные, не тратят лишних слов, не проявляют нежности и любви ни к ребенку, ни по отношению друг к другу, ребенок растет в психологической изоляции. Нервное повторение

всего, что ребенок знает, – это поиск ключика к сердцу родного человека, перебор вариантов наобум, а вдруг получится – и его проймет, заденет. Некоторые отцы боятся прослыть сентиментальными и зависимыми от любви маленькой дочки. Дети не понимают сложностей внутреннего мира взрослых. Они просто нуждаются в тепле, прикосновениях, ласке. Только тактильный контакт служит детям, да и всем остальным, подтверждением истинной любви и принятия. Иначе пройдет время, и вам ребенок ответит тем же. Он уже не будет болтать без умолку. Он просто не будет разговаривать, разочаровавшись навсегда.

СИТУАЦИЯ

Папа и мама отдыхают после работы и ужина, дочь играет в той же комнате и громко поет. Как реагируют на это родители?

Неправильно

«Ты странная! Нас это ужасает!»

Правильно

«Иди к нам, любимая девочка. Мы тебя сейчас обнимем и расцелуем!»

Что мы говорим

«Замолчи, наконец, сколько можно говорить одно и то же!»

«Нельзя так много говорить. Разве мама и папа разговаривают так много?»

«Ты хоть понимаешь, что ты бормочешь?»

Что они слышат

«Ты мне надоела. Я бы хотел от тебя избавиться, если бы только мог...»

«Мы не можем тебя любить больше, чем сейчас. Мы вообще не считаем, что это нужно!»

«Ты просишь невозможное. Этого никто не сможет тебе дать!»

Ситуация 3. Мобильная связь повышает коммуникативность

Восьмилетний Сережа создавал проблемы на уроках спонтанными репликами. Если его не останавливать, то он будет говорить без конца, обращаясь то к одному, то к другому. Он был, в общем-то, незлым мальчиком, поэтому учительница сначала отнеслась к его болтливости как к особенности, которая пройдет. Но за два года обучения в школе мало что изменилось. Школьный психолог, получив сигнал от педагога, обратила внимание, что на каждой перемене Сережа созванивается с мамой. А мама на встрече заверила, что, если она не будет его контролировать, он совсем потеряет ориентацию в мире. «Он такой слабый, невнимательный, особенный, впечатлительный мальчик. Ему нужна поддержка, разве не так?» – «Может, это вам нужна поддержка, и вы его держите на волне своего нервного напряжения?»

Что происходит?

Родитель: «Звони мне, как только возникнут проблемы!»

Ребенок: «Похоже, что у меня постоянно проблемы. Если бы не мама, я бы про них ничего не узнал бы. Как только другие живут?»

Комментарий

Дети, кажется, рождаются сегодня с гаджетами в руках. Мобильные телефоны в школах стали настоящим бедствием, и в парламенте всерьез разрабатывается закон, запрещающий ношение мобильных на занятия – почти как запрет на ношение оружия.

Исследования показывают, что мобильная связь снижает производительность в любой сфере, отвлекая от прямых обязанностей. Около 80 % разговоров не носят не то что обязательный, жизненно важный характер, но не несут никакой информации, кроме присутствия в жизни другого человека. Так в общении удовлетворяется *невротическая потребность в принятии, любви, поддержке, желании быть кому-то нужным*. Такая потребность удовлетворяется и в общении мам с детьми. Непрерывная психоэмоциональная связь стимулируется, а самостоятельность – подавляется. *Снимается речевой контроль,*

повышается спонтанность речи. Ребенок говорит все подряд, особо не задумываясь о том, какой эффект производят его сообщения. Напомним, что в далекие времена, когда не было мобильных, да и стационарные телефоны были не у всех, родители обсуждали школьные проблемы до и после занятий, делегируя ответственность ребенку за учебу и поведение. Подтверждать потребность друг в друге можно и за пределами социальных ситуаций, в которых все ведут себя солидарно, учитывая нормы и правила.

Что мы говорим

«Позвони мне, как только дойдешь до школы. И после того, как узнаешь результат контрольной, позвони!»

«Я же прошу тебя звонить на каждой перемене! Я чуть с ума не сошла, когда ты не позвонил из столовой!»

«Будешь переходить у светофора, позвони, я подскажу тебе, как себя вести...»

Что они слышат

«Звони мне всякий раз, когда возникнет малейшая проблема. Ты сам с ней никогда не справишься. Я — твое единственное спасение!»

«Ты виноват в том, что мне так одиноко и страшно. Ты должен постоянно думать о моем состоянии!»

«Важна не столько безопасность, сколько мой контроль и участие. Это лучшее спасение от всех бед. Слушай свою мамочку, и ты не пропадешь!»

СИТУАЦИЯ

Мама наставляет сына, дает ему мобильный телефон. Как она может это сделать?

Неправильно

«Звони, как только возникнут проблемы!»

Правильно

«Ты знаешь, мобильная связь нужна в новых или сложных ситуациях. А в школе же все свои. Если что, помогут, ответят на вопросы... Я спокойна за тебя!»

Почему они все время говорят?

1. Они говорят, во-первых, потому что им это нравится. Детям нравится делать то, что у них получается. Кроме того, они заметили уже, как радуются родители их способности рассказывать длинные истории.

2. Речь изначально – способ привлечь внимание к себе, к своим проблемам. Как только родители услышат голос ребенка, они сразу бросают все свои дела и мчатся ему навстречу. Речь позволяет находиться в контакте со взрослыми.

3. Особо говорливыми бывают дети, которым как раз и уделяют слишком много внимания, сверхопекаемые. Окруженные воспитателями, они получают дополнительные возможности потренировать свои речевые навыки. А вместе с частыми контактами привыкают и к повышенному вниманию, обожанию, восторгу. Если в семье культ ребенка, то и в своей речевой деятельности он не столько общается, сколько демонстрирует свое присутствие, собирая похвалы и подбадривания.

4. Серьезной причиной вербализма – особенности развития с повышенной речевой активностью – является асимметричное развитие полушарий головного мозга, опережение речевых центров. Главная сопутствующая проблема вербализма – слабые и неустойчивые смысловые связи, отставание в развитии мышления. Ребенок может повторить и запомнить слова и целые тексты, за которыми не стоит никаких образов. Беспредметная пустая речь – вот что расстраивает родителей больше всего. Эта проблема аукается уже в школе, когда требуются сообразительность и самостоятельность мышления, а не приблизительные ответы и речевой энтузиазм. В старой психиатрии даже был термин для обозначения людей, у которых за богатой речью скрывается низкий интеллект, – салонные олигофрены.

5. Ребенок может вести себя расторможенно, суетливо, громко и в ситуации стресса. Этот переход от обычного поведения к нервному, реактивному состоянию возбуждения (моторного и речевого) легко заметить родителю. Например, посмотрев новости о теракте, ребенок может представить себя в эпицентре взрыва и прийти в необычайное беспокойство. Вот почему психологи просят не смотреть новости в присутствии детей. Эта информация для взрослых. Точно так же возбудить ребенка может страшный сон. То есть необязательно в семье должна быть тяжелая атмосфера, чтобы ребенок рос в стрессе. Стрессогенным фактором может стать неожиданный посторонний стимул.

6. Дети людей «речевых» профессий отличаются яркой, образной речью. Они говорят, как на публику, любят выступать и понимают, что речь – это их «фишка», преимущество перед другими детьми. Возможно, за это их любят? И потом, они хотят быть похожими на родителей, наблюдая за их публичными выступлениями и триумфом на сцене. Но дома дети актеров, журналистов, учителей могут замолкать и вести себя, как все дети.

7. Ребенок, который перебивает взрослого, может быть просто невоспитанным. Ему никто не сказал, что взрослых перебивать нельзя. Более того, он не понимает, почему он говорит и никто не обращает внимания.

8. Поскольку сегодня дети подолгу остаются одни, то их желание говорить иногда определяется тем, что они очень скучают по общению, по живой человеческой реакции и теплу.

9. Немаловажный фактор – постоянно включенный телевизор. Родителей может расстраивать не столько темп речи, сколько то, что дети демонстрируют совсем не то, чему их учили специально. Они могут орать, высказываться нецензурно, издавать противные звуки.

10. Бабушки – основной фактор речевого развития в семье – тоже остаются влиятельными стимуляторами активного говорения.

Как научить их слушать и молчать?

1. По-настоящему болтливому ребенку я бы рассказала одну хорошую тайскую сказку про болтливую птичку. Эта птичка не могла молчать и говорила обо всем, что видела. Однажды она нашла целую горсть зерен и не смогла удержаться: «Зернышки! Зернышки!» На ее восторженные крики слетелись другие птицы и оставили болтушку ни с чем! А представьте себе зайку-болтунишку. Долго ли он проживет, если все время будет подавать сигналы, по которым его легко обнаружит волк? Собственно, и сказка про Колобка тоже повествует о том, как нужно хорошо подумать перед тем, как открыть рот. А то можно попасть в рот к лисе!

2. Если ваш ребенок страдает вербализмом (вернее, вы страдаете от вербализма своего ребенка!), значит вам придется *восполнять дефицит в развитии*. У ребенка слишком развито левое полушарие, которое отвечает за речь, и слабее – правое, которое отвечает за воображение, образное мышление. Именно этим функциям нужно уделять особое внимание. Рекомендуются рисование, лепка, сборка конструктора, музыкальные занятия. Тренируйте способность к комбинированию у своего ребенка. Пусть собирает мозаику, паззлы, разукрашивает картинки и составляет аппликации. Это тоже задействует правое полушарие.

3. *Активное говорение, многословие, как вы уже поняли, не является общением, если ребенок никак не учитывает запросов и намерений собеседника.* Способность спрашивать, отвечать на вопросы, задавать свои, играть вместе, помогать по дому тренируется в ролевой игре. Когда вы читаете сказку, можно попросить ребенка произносить текст за одного из героев. Это поможет ему отследить, как развивается сюжет, и понять роль своего персонажа. Чтобы ребенок правильно использовал знания, стоит поощрять его в самых разных социальных ситуациях – в больнице, в магазине, на детской площадке. Предлагайте ему познакомиться, спросить: «Как дела?», предложить поиграть другому ребенку, заплатить продавцу, постоять в очереди в регистратуру.

4. Если все-таки чрезмерная говорливость – это проявление возбудимости или стресса, нужно использовать весь набор средств, способных успокоить ребенка. Прижмите его к себе и погладьте по голове. Уложите его спать, предварительно рассказав историю и погладив по спинке.

5. Включите спокойную музыку в качестве фона, не включайте телевизор, который может будоражить ребенка.

Кстати, наряду с компьютером телевизор – один из постоянных возбудителей. Чрезмерная говорливость может быть и симптомом переутомления от перевозбуждения после длительного сидения перед экраном с мелькающими образами.

6. Гармонизирующим эффектом обладают прогулки на природе. Во время летнего отдыха ребенок получает столько приятных и тотальных стимулов, что это сказывается на нервной системе в целом. Полная релаксация, несомненно, снизит и вербальную активность.

7. Управлять своим речевым поведением должны уметь все дети. Игра в молчанку (хоровое молчание, пока кто-то не выдержит) – коллективный тренинг умения не разговаривать. Дети часто не делают паузы и даже не замечают, как начинают говорить. Можно за молчание во время занятий присуждать баллы или раздавать призы.

«Жестокий ребенок»: «Он никого не жалеет». Как научить его любить?

«Жестокость детей проявляется в равнодушии и агрессии. У них как будто потеряна чувствительность!», «Он стал избивать кошку так, что мы его еле оттянули. А бедное животное отдали родственникам подальше от греха!», «Мне сказали в школе, что моя дочь собирает какую-то банду и они мутузят, дразнят скромных девочек и портят вещи. Я не могу поверить. Я ее этому не учила!», «Мой сын – изгой, он не играет в компьютерные игры, и это повод для жестоких насмешек!»

Жестокость – это чрезмерная агрессия с холодным сердцем. Когда ребенок просто выдает агрессивную реакцию, мы понимаем, что он чем-то глубоко задет, обижен и таким образом сопротивляется. Возможно, он просит или обращает наше внимание на свою проблему. Такая агрессия хотя и неприятна, но вызывает понимание и даже сочувствие. Однако если ребенок не проявляет никакого внутреннего беспокойства, а спокойно совершает раз за разом опасные для здоровья других поступки, наносит обиды, это пугает, обескураживает и ввергает в отчаяние родителей.

Причина эмоциональной холодности детей – неразвитость эмоциональной сферы. К сожалению, этот синдром стал слишком распространенным, поэтому сейчас особо популярны программы по эмоциональному благополучию. После целой эпохи борьбы с бедным детством мы как будто спохватились. Потому что сытый и апатичный, активный, но безжалостный ребенок – это не тот результат, на который тратились воспитательные усилия. Мы научили детей аккуратно обращаться с вещами в обмен на новые игрушки, тихо сидеть за компьютером в детской. Но они выросли равнодушными и жестокими по отношению к нам.

Постоянная занятость и ускоренный темп жизни не позволяют современному родителю установить глубокий эмоциональный контакт с ребенком, чтобы чувствовать его тревоги. Отмахнувшись от переживаний своих детей, как можем мы рассчитывать на их искренность и открытость в будущем? *Жестокость детей – это обратная сторона и закономерный исход того, что мы игнорируем чувства детей.* Кто-то делает это агрессивно, открыто. Кто-то спокойно, но настойчиво, показывая, что никакая жалоба ребенка не заставит дрогнуть сердце родителя. И тогда ребенок логично заключает, что миру вокруг нет дела до него, что его никто не любит.

Самым глубоким проявлением эмоциональной холодности является потеря тактильной чувствительности. Дети иногда щипают себя или бьют чем-то по ладони, чтобы почувствовать. Отсутствие связи с миром переживается болезненно и в детстве тоже. Мы мало обнимаем своих детей, оставляя их воспитание на откуп компьютеру или телевизору, – в итоге эпицентром их чувствительности становится зрительное воображение. Они витают в фантазиях, у них не развито чувство реальности. Поэтому они легко попадают в плен виртуальных миров, выбирая в качестве кумиров сильных и яростных героев, которые могут превысить их высокий порог чувствительности. Когда они бьют или обижают людей вокруг, то не чувствуют боли...

Ситуация 1. Жестокое обращение сверстников

Светлану стали дразнить в классе с самого начала. Она была очень худой и высокой. Прозвища были обидными и злыми («Глиста», «Спица»: «Спица, с кем тебе спится?», «Спица, не боишься спиться?»), а поведение одноклассников – назойливым. Кажется, только во время уроков стихали насмешки. Но стоило учителю вызвать Свету, как тут же раздавались смешки, шушуканье. В спину летели мелкие предметы – резинки, колпачки от ручек. Словом, Света стала изгоем и козлом отпущения. Училась девочка кое-как и часто болела (это было спасением). Однажды она вернулась из школы с распоротым портфелем. И мама решила вмешаться. «Нет!» – закричала Света. Она очень испугалась, что станет еще хуже. После разговора с психологом и классным руководителем Свету перевели в параллельный класс, и новый классный руководитель взяла ее под опеку.

Что происходит?

Родитель: «Мы должны наказать обидчиков! Немедленно пойдем и расскажем все директору!»

Ребенок: «После этого меня совсем замучают! Тебе хорошо, ты будешь дома... А я там снова буду совсем одна!»

Комментарий

То, что дети в школе дразнятся, не новость. Так было всегда. Но не всегда это становится трагедией для ребенка, загоняет его в угол, делает жизнь невыносимой. Одиночество, отсутствие поддержки – вот что усугубляет положение того, кого обижают. Почему дети так жестоки по отношению к некоторым одноклассникам? Первоначальная агрессия проявляется у детей, когда они впервые встречаются. За ней стоят неуверенность в дружелюбном отношении одноклассников, желание «показать клыки» на всякий случай, чтобы неповадно было. Обычно обидчику отвечают тем же – и восстанавливается относительный баланс. Ребенок выбирает друга, как правило, своего пола и своего социального статуса. Группировки внутри классов могут враждовать, но отстаивают «своего». Если ребенок не оказал сопротивления и ни с кем не сдружился, чтобы и после школы

вместе играть, возникает риск стать изгоем. Особенности внешности, этническая принадлежность, необычное имя или фамилия – только поводы для издевок. Поэтому, если мы хотим оградить ребенка от нападок со стороны и одиночества в классе, стоит помочь завести друзей. В описанном случае ситуация сложилась хроническая, пришлось переводить Свету в другой класс, а классному руководителю – брать под свою опеку новенькую.

Что мы говорим

«Твои одноклассники — тупые и невоспитанные. Не обращай внимания!»

«Мы не можем менять школу только из-за того, что ты не умеешь дружить!»

Что они слышат

«Ты что, не можешь потерпеть? Видишь, они тупые и невоспитанные!»

«Да нам плевать на твои жалобы. Если тебя послушать, так нужно менять школу!»

<i>СИТУАЦИЯ</i>

Утром дочь рыдает и наотрез отказывается идти в школу, потому что ее там обижают. Как реагировать маме?

Неправильно

«Не выдумывай. В школу идут учиться, а не плести интриги!»

Правильно

«Ну-ка стоп! Давай рассказывай, что случилось?»

Ситуация 2. Жестокое соперничество в семье

Наташа вместе со всей семьей ждала прибавления. Но она мечтала о сестричке, о том, как она будет ее учить, наряжать, играть вместе. А родился мальчик. И все обрадовались! Никто не понял горя Наташи. И никто ей не объяснил, что так бывает: ждут девочку, а получается мальчик... Поэтому Наташе было особо обидно: ее обманули. Мало того, ее отселили на отдельный диван, и теперь каждый раз, когда она хотела поиграть или почитать с мамой, прогоняли: «Не мешай. Разбудишь маленького. Ты же видишь, какой он крохотный, такой милый...» Наташа не могла поверить своим ушам. Она теперь не нужна? Теперь что, ее выгонят на улицу, отдадут в приют, как грозился папа, когда Наташа шалила? И все из-за какого-то карапуза? И дождавшись, пока мама уйдет на кухню, Наташа взяла подушку и накрыла ею братика, а сама пошла играть. Когда мама вернулась, малыша не было слышно. Она все поняла сразу. Бросилась к детской кроватке... По счастью, малютка отвернул голову и смог дышать. «Ты что натворила? Он же мог задохнуться?» – «Ну и что?» – только и ответила девочка. Ей совсем было не жалко брата, раз он такой эгоист... Родители в ужасе пришли к психологу. Они не сомневались, что это дебют серьезного психического заболевания. «Увы, это типичная ситуация! Запущенная, но исправимая», – резюмировал специалист.

Что происходит?

Родитель: «Ты плохая девочка, злая, жестокая! Как ты могла? Он же маленький!»

Ребенок: «Так вы все равно за него. Даже теперь, когда мне приходится его душить, чтобы хоть немного побыть с вами?!»

Комментарий

Конечно, не всегда жестокость детей принимает такие опасные формы, дети больше фантазируют на тему «Ах, если бы его не стало!», «Пусть его назад аист заберет», «А когда он уедет в больницу?», «Мне не нужен братик, я вас не просила!». Но случаи неосторожного убийства и увечья младенцев, увы, случаются.

Причина банальна – ревность старших, но еще маленьких детей к младшему. Если ребенка опекали всем семейством, включая бабушек и дедушек, а потом все хором переключились на новорожденного, жизнь первенца полна страданий. Он мечтает быть на месте младенца, чтобы его гладили, сюсюкали с ним, кормили с ложечки, надевали такой красивый чепчик. Но все это достается другому... Разумно в такой ситуации дать ребенку примерить на себя все процедуры, которые проводятся с младенцем: соску пососать, кашку попробовать, ручки-ножки маслом смазать, шапочку примерить. Это предупредит зависть и включит ребенка в водоворот забот о младенце. Со временем вместо агрессии и обиды сердце ребенка наполнится любовью, умилением и гордостью за то, что теперь и он может выполнять важные «взрослые» поручения.

Что мы говорим

«Отойди, не мешай нам купать малыша».

«Посмотри, какой он славный, красивый, розовощекий».

«Ты не любишь своего младшего братика, а только шумишь и будишь его!»

Что они слышат

«Отойди, не мешай нам любить и ласкать малыша!»

«Посмотри, насколько он лучше и красивее тебя!»

«Теперь неважно, что ты хочешь, важно, чего хочет он!»

СИТУАЦИЯ

Счастливые папа и мама возвращаются из роддома с младшим братом. Старшая дочь дожидается, когда внимание взрослых отвлечется от коляски, вытаскивает брата и бежит к дверям квартиры. Что делать родителям?

Неправильно

«Ты – чудовище!»

Правильно

«Роддом уже закрыт, пусть он поспит. А я давно хотел рассказать тебе одну историю...»

Ситуация 3. Жестокость по мотивам телесюжетов

Девятилетний Степан – самый сильный мальчик в классе. Он занимался каратэ, играл во дворе в футбол. Ребята тянулись к нему, ожидая необыкновенных поступков и подвигов. И результат не заставлял себя ждать. То первоклашку отловит в коридоре, скрутит ему руку («Чтобы знал!»), то выпрыгнет со второго этажа школы (повезло, что на снег). При этом Степан хорошо учился, особенно по математике, поэтому в целом у него была репутация способного, но ленивого. Но с некоторых пор Степан создал свою «бригаду», как в известном сериале, взял себе прозвище Черный (по типу Саша Белый, но наоборот). «Бригада Степана Черного» стала грозой всех младших школьников. Каждый день на переменках Степан с «братками» придумывал новые «подвиги». Объектом издевок были дети из состоятельных семей. «Бригада» требовала дань «по справедливости», на деньги покупались сигареты и пиво. А однажды они потащили в подвал с крысами первоклашку, который отказался платить. У мальчика от страха случился эпилептоидный припадок. Поэтому его бросили на полпути без помощи... Он выжил, но остался инвалидом. Случай послужил поводом включиться всем – родителям, учителям, психологам. Странно, что раньше никто не видел угрозы в активности «бригады», о которой знали почти все...

Что происходит?

Родитель: «Ты смотришь всякую муть, вырастешь бандитом!»

Ребенок: «Здорово, бандитов бояться, их показывают в кино! И они не ждут у моря погоды, а берут все, что им нужно, сами!»

Комментарий

Телевидение и кино – основной источник моделей героического поведения для мальчишек. Возраст 8–12 лет (условно) называется монашеским периодом. В это время мальчики и девочки дистанцируются друг от друга.

Одновременно формируются моральное сознание, представления о справедливом, идеальном устройстве мира. Кумирами, образцами для подражания становятся киногерои. В

1960–1970-е годы это были Джеймс Бонд, Фантомас, индейский вождь Виннету и даже Дракула. Сегодня это вампиры и бандиты всех мастей, но есть и «приличные» герои – тот же Индиана Джонс, «менты», Крепкий Орешек. Каждый из них обладает невероятными способностями и ставит своей целью восстановление справедливости. Развитие ребенка может пойти по пути «бандитской» морали, а моральное сознание на деле окажется аморальным, криминальным. Разобраться в жизни детям трудно. Осложняет ситуацию обнаружение того несправедливого факта, что семья живет беднее других. Если отец ругает обстоятельства, страну, судьбу, но сам ничего не предпринимает, он тем самым провоцирует сына на агрессивное и яростное поведение, безжалостное отношение к тем, кто «несправедливо» живет хорошо. Таким образом, социальная зависть – почва для формирования агрессивных настроений. События на Манежной площади – следствие такого же феномена. Мальчишки из предместий собрались в самом центре города, чтобы заявить о своей силе и правах. Культ физической силы и безжалостность – единственное, что они могут противопоставить «несправедливому» строю.

Что мы говорим

«В жизни все не так, как в кино, приходится терпеть».

«Да видел я твой фильм про бандитов. Им повезло, что выжили».

«У нас только бандиты живут хорошо. Видел фильм “Бригада”?»

Что они слышат

«Эх, настоящая жизнь только в кино! Если не терпеть, а действовать!»

«Этот фильм про по-настоящему счастливых людей».

«Посмотри фильм “Бригада” — и ты увидишь хорошую жизнь».

СИТУАЦИЯ

Папа застает сына за просмотром телесериала «Бригада». Что он может сказать?

Неправильно

«Ты опять смотришь “Бригаду”? Вырастешь бандитом!»

Правильно

«Если тебе нравятся приключения, посмотри “Индиану Джонса”!»

Почему дети бывают жестокими?

1. Агрессия детей может быть следствием жестокого обращения в семье или просто *холодных отношений*. В первом случае все ясно. Если ребенка бьют, не кормят вовремя, не церемонятся и унижают, он постарается «реабилитироваться» в других отношениях. Только так он может восстановить справедливость. Такие дети мечтают вырасти и отомстить родителям. Второй случай не такой очевидный. Потому что синдром «холодного дома» встречается и в семьях с хорошей репутацией и статусом. Воспитанием и образованием ребенка занимаются серьезно, денег не жалеют. Когда обнаруживаются факты жестокости, родители чаще всего думают, что просто избаловали ребенка и он зарвался, ошалел. Словом, нужно было пороть. Но именно так поступали родители в первом случае и получили сходный результат. Общее у них – отсутствие теплых, нежных, радостных отношений в семье. Счастье и радость другого не являются ценностью для остальных членов семьи. Каждый живет своими интересами. А дома? Достаточно исполнять обязанности по хозяйству, следить за порядком и быть просто вежливым.

2. Серьезная причина жестокости – неуверенность в себе, нервное ожидание плохих событий, дурных перемен. Напряжение снимается через проявление агрессии. Неопределенность, в которой живут дети, постоянный страх за себя, свою семью могут усиливать тревожность. Причем поводом для таких тревог может быть сегодня относительная бедность (родители одноклассников ездят на дорогих авто, а в твоей семье даже не планируется такая покупка). Когда родители постоянно напоминают об экономии, они только подливают масла в огонь.

3. На третьем месте среди причин особой жестокости – телевидение и интернет. Сцены насилия, игры-симуляторы, стрелялки, когда весь экран залит кровью, провоцируют агрессию. Около пятидесяти лет психологи изучают эффекты насилия на экране и приходят к выводу: экранные технологии моделируют поведение юного поколения. В период показа фильма про молодых самоубийц количество суицидов существенно возрастает. Насмотревшись мультиков про животных, которые «гасят» друг друга под веселую музыку, ребенок с таким же азартом может наброситься на домашнюю кошку или переехать велосипедом черепашку. Главное, что меняют экранные технологии, это порог чувствительности и чувство реальности. Дети не чувствуют боли, иногда ничего не чувствуют. Акцент

переносится с тактильных переживаний на визуальные, важной становится картинка, а не боль. Один из трагических случаев мне показался особо характерным: девятилетний мальчик решил повеситься на камеру, чтобы потом выложить ролик в интернет или отправить своим приятелям. Как он себе это представлял, мы уже никогда не узнаем, но кадры на мобильном остались...

4. Жестокость – это также способ защиты от обидчиков, стремление в ответ доставить такую же боль, досадить. Объектом жестокости всегда были особо строгие учителя. Им первым присваивали обидные прозвища, подкладывали кнопки на стул, пачкали мелом сиденье.

5. Объектом мести могут быть дети, которые отличаются от остальных внешне, – высокие, полные, темнокожие, представители другой этнической группы. Так вымещаются детские страхи – на другом, вернее ином. Поскольку младшие школьники склонны сбиваться в стаи, то они становятся практически непобедимыми и начинают вести скрытую и очень жестокую войну, вовлекая в нее весь класс.

6. Фактором жестокости является равнодушие взрослых, которые предпочитают отвернуться, нежели вмешаться. Даже учителя прикрываются школьными программами, а не пытаются разобраться.

Как научить их любить?

1. *Есть три стадии сближения между людьми: агрессия – жалость – любовь.* Дети бывают жестокими, если к ним никто не испытывает даже жалости, не то что любви. Каждый человек с рождения чувствует потребность в телесной привязанности. Если от ребенка отмахиваться, не прикасаться к нему, не обнимать в порыве нежности, он начнет клянить любовь самыми разными способами. Уйдет в болезнь, например, будет вечно жаловаться, потому что только в период болезни мама бывает доброй. А если нет даже жалости, вымогательство приобретет яростные формы – вещи бросаются на пол, одежда рвется, игрушки теряются. Если ваш ребенок демонстрирует такое поведение, знайте, он требует любви. Объяснить он это вам не сможет.

2. Ребенок не сможет проявить жестокость, если его «закодировали» с детства. Есть формулы, которые остановят мальчика, поднявшего руку. Можно объяснить ребенку, что в мире действует закон бумеранга: *обида и боль падут рано или поздно на голову обидчика и его родных.* Не забудьте упомянуть, что не на пустом месте появились пословицы «Как аукнется, так и откликнется», «Что посеешь, то и пожнешь», «Не плюй в колодец, самому пригодится воды напиться», «Кто с мечом придет, тот от меча и погибнет». Рассказывайте поучительные истории, сказки и притчи о том, как взаимосвязаны события нашей жизни.

3. *Учите ребенка просить прощения и прощать.* Это верный путь пережить обиду и сохранить отношения с другими людьми. Люди редко обижают умышленно, а за нечаянную обиду не стоит жестоко мстить. «Давай попросим прощения у мальчика. Ты же не хотел его обидеть?», «Девочка бросила в тебя песком, не подумав. Если она извинится, ты сможешь ее простить и играть вместе с ней». Просите извинения сами. Даже если обида легкая и над ней можно дружно посмеяться, например ребенок уронил яблоко, потому что вы его случайно толкнули, *извинение даст понять, что вам важны чувства другого человека.*

4. *Используйте в лексике прилагательные, уменьшительные слова, ласковые варианты имени ребенка* (как будете его называть только вы: Саша – Шурик, Шуша; Таня – Таник, Таняня). Придумайте что-то умильное и благозвучное, чтобы ребенок почувствовал, как он вам дорог и какой он необыкновенный. Ребенок, сердце которого наполнено нежностью и любовью, не может стать жестоким.

5. Помните, что жизнь ребенка полна тревог, страхов, фантазий. Он *постоянно нуждается в утешении и подбадривании*

(«Ничего страшного...», «Не расстраивайся...», «Я тебе помогу...», «Ты же видишь, я рядом...», «Ну, это горе – не беда!», «Я не вижу повода для беспокойства. Все будет хорошо»). Слова поддержки производят впечатление и на взрослых, именно они говорят нам о том, что мы любимы.

6. Агрессия может перениматься, копироваться. *Антидот агрессии – проявление любви и нежности.* Наряду с фильмами про супергероев, спасающих человечество, в доме должны быть и фильмы про любовь. Мелодрамы не очень интересуют мальчиков, которые с 9 до 12 лет активно усваивают именно агрессивные формы поведения. Но позже, когда отношения полов начнут их занимать серьезно, предложите им *хорошие романтические комедии*. В них показан первый опыт любви и симпатии и много смешных ситуаций, из которых герои выходят с достоинством. Это время, когда подростки как бы снова возвращаются в дошкольный «сказочный» возраст, пытаются найти свой идеал, но уже не среди мужчин-актеров, а среди женщин. Фильмы «Амели», «Вечное сияние чистого разума», «Я шагаю по Москве» тронут сердце любого ребенка, напомнят, что мир полон чарующих впечатлений.

7. *Юмор – более действенное оружие против соперника, чем мордобой.* Используйте смешные описания, куражьтесь, покажите, что трагедия на поверку – комедия, а конфликт легко разрешится, если немного изменить обстоятельства.

«Ребенок-неудачник»: «Он не стремится к успеху!» Как не воспитать лузера?

«Он все время стоит в сторонке, не играет с другими. Как бы он не вырос лузером!», «У других детей легко получается то, что у моего не получится ни за что. Это может стать тенденцией», «Боюсь, он вырастет таким же лузером, как его отец... Звезд с неба не хватает. Никаких талантов!»

Успех – новое и изначально не психологическое понятие. Этот идеальный конструкт, миф эксплуатируется в обществе для того, чтобы стимулировать людей достигать все более высоких целей. В советские коллективистские времена слово «успех» было малоупотребимым. Ведь успех – это личное, индивидуальное достижение. Говорили о рекордах, прорывах, починах, героях, на которых должны равняться остальные. Но о том, что и остальным (то есть большинству) следует не сидеть сложа руки, а добиваться успеха, не было и речи. Если вы хотите, чтобы ваш ребенок был успешным, значит вы готовите его к индивидуальным достижениям. Установки на успех пришли к нам с Запада вместе с другими элементами и понятиями протестантской этики. И слово «лузер» (неудачник) тоже.

Исторически у успеха есть вполне осязаемое измерение – деньги. Не столько сам уровень достижений, сколько именно уровень дохода и потребления стал показателем успеха.

Но все же понятие успеха незаметно мутирует. И по мере того, как деньги сами по себе разочаровывают людей, успеху приписывается более глубокое психологическое содержание. Магия мифа об успехе сопоставима с магией мифов о счастье, любви. Все хотят быть успешными, счастливыми и любимыми. Но как? *Как воспитать успешного человека? Я бы поставила вопрос по-другому: какие качества нужно развивать в ребенке, чтобы он чувствовал себя услышанным и принятым, чтобы его желания и мечты реализовались и получили признание?*

Вот лишь некоторые из этих качеств.

1. *Восприимчивость ко всему новому.* Один из базовых рефлексов у младенца – ориентировочный (его еще называют рефлексом «Что такое?»). Если подавлять любопытство и не поощрять любознательность, ребенок потеряет способность ориентироваться в новых условиях и адаптироваться к

переменам. Мир стал намного динамичней, и уже недостаточно загрузить ребенка знаниями и надеяться, что их хватит на всю жизнь. Только умение спрашивать и интересоваться оставляет нас в адекватной связи со столь быстро меняющимся миром.

2. *Энтузиазм* – это уверенность в достижимости долгосрочных целей. Это вера в мечту, готовность ошибаться и пробовать до тех пор, пока цель не будет достигнута. Но это не только целеустремленность и оптимизм, это еще и умение распределять свои ресурсы так, чтобы хватило сил достичь цели.

3. *Широкий кругозор формируют образование и хобби.* Образование помогает смотреть на мир системно, как на совокупность повторяющихся значимых связей и зависимостей. Собственная наблюдательность ребенка расширяет представления о жизни. Хобби позволяет удовлетворять личные интересы.

4. *Умение комбинировать возможности для достижения определенной цели.* Удача любит тренированных, а это значит, что самый неожиданный успех бывает подготовленным. Опыт показывает, что особого успеха добиваются люди, которые умеют увидеть возможность там, где другие ее не видят. И это не чудо. Часто это результат внутреннего проигрывания вариантов и внешних проб.

5. *Эмоциональная устойчивость.* Это качество позволяет человеку преодолевать трудности и держать удар, оставаясь в хорошей форме, то есть сохранять готовность реализовывать свои планы и желания при более благоприятных обстоятельствах.

6. *Умение сопереживать и сочувствовать.* Если ребенка не научить понимать других и учитывать их запросы, он будет каждый раз разочаровываться и людьми, и обстоятельствами. И на каждом повороте судьбы терять друзей и коллег, а не укреплять свои позиции. Я против манипулирования. По-настоящему окупаются только добрые отношения, без лжи и фальши. Если вы внушите ребенку, что вокруг все жулики и ханжи, в людях он будет видеть именно эти качества.

Ситуация 1. Успех и зависть

Рита (9 лет) очень старательная девочка. Она любимица родителей и отличница в школе. Рита во всем приучена быть лучшей, успешной. Так настроили ее родители. Победа любой ценой, то есть ценой любых усилий. Поэтому Рита иногда не ходит гулять, чтобы успеть сделать все уроки. Она очень расстраивается, когда получает среднюю отметку, и очень радуется, когда ее ставят в пример всему классу. В этом году мама записала ее на танцы («чтобы осанку выровнять и походка была красивой»). Домой стали ходить вместе с Таней из соседнего дома. Родители по очереди провожали девочек. И однажды мама сказала Рите: «Посмотри, как красиво ходит Таня, какой стройной и легкой она стала!» Этого было достаточно, чтобы Рита разрыдалась.

Что происходит?

Родитель: «Посмотри, как хорошо получается у твоей подружки. Учись!»

Ребенок: «Они меня любят только тогда, когда я выкладываюсь по полной. Только за победы... Стоит мне расслабиться, и они уже любят другого победителя!»

Комментарий

Мотивировать ребенка на успех, понимаемый как получение самого главного приза в гонке за победу, значит сделать его заложником внешних достижений, чужих конкурсов, навязанных иллюзий и детских желаний самих родителей стать если не звездой, то родителями звезды. Столько трагедий уже произошло на этой почве, что стоит пересмотреть представления об успехе и успешных людях. *Успешный – это не тот, кто первый, а тот, кто максимально реализует свои мечты.* В этом смысле математик Перельман счастливей Майкла Джексона, потому что занимается тем, что ему нравится, о чем он мечтал, игнорируя давление внешнего стандарта успеха. Его родители не ожидали, что он станет известным и это принесет доход. И это дало мальчику возможность спокойно долгие годы заниматься математикой.

Когда мы не только готовим своих детей к социально-экономической гонке, но и сравниваем с другими детьми, мы наносим глубокую травму отвержения. Нам кажется, что так мы подстегнем ребенка действовать быстрее и лучше. А на самом

деле мы лишаем его всякой мотивации достижений. Потому что дети готовы бороться и проявлять свои лучшие качества только при условии безусловной родительской любви. Они надеются, что мы им желаем счастья. Они надеются разделить это счастье с нами в будущем.

Что мы говорим

«Наша дочь должна быть лучшей! Мы будем тобой гордиться!»

«Наш ребенок не может обмануть наши надежды. Мы столько в тебя вложили!»

Что они слышат

«Мы не любим тебя, но гордимся, когда ты завоевываешь первенство!»

«Ты должен посвятить всю свою жизнь, все свои силы нам, родителям. Только тогда ты можешь рассчитывать на нашу любовь!»

<i>СИТУАЦИЯ</i>

Мама с дочерью гуляют и встречают подругу дочери, которая возвращается с дачи и везет букет садовых цветов. Как может поступить мама?

Неправильно

«Вот видишь, твоя подруга сама выращивает цветы, а ты не умеешь...»

Правильно

«Девочки, давайте вместе посадим цветы у нас на даче! Я бы поучилась тоже!»

Ситуация 2. Успех и потребность в любви

С семи лет Васю родители оставляли в интернате или у бабушки, потому что работали за границей, в Париже. Ребенок очень скучал и ждал с нетерпением любых новостей от папы и мамы. Раз в полгода они приезжали с подарками, дом наполнялся гостями, смехом молодых, красивых людей. Васю водили в детский театр, зоопарк, даже на каток. Мама все время целовала и обнимала его. Но потом как будто свет во всем мире выключали: родители уезжали и оставляли Васю совсем одного. Чтобы произвести впечатление на родителей, уже десятилетний мальчик подготовил им концерт, подобрал сам на рояле песни, которые чаще всего звучали во время приезда родителей, – на французском языке. Может, они услышат, как он хорошо поет по-французски, и возьмут его с собой? Родители действительно были поражены. Мама сказала, что это так мило. Но во Францию Васю не взяли. И он проплакал всю ночь. Зато утром по дороге в столовую Вася вместе с ребятами увидел афишу. Объявлялся его концерт! Педагоги решили, что мальчика нужно поддержать. Если его усилия не нужны родителям, то для остальных ребят – это пример целеустремленности и веры в мечту. «Когда ты вырастешь, ты тоже поедешь в Париж и сможешь сам пригласить туда родителей!»

Что происходит?

Родитель: «Спасибо, ты хорошо сыграл. Было мило...»

Ребенок: «Мило? Да я потратил полгода, чтобы разучить эти песни. Они не понимают, что значит для меня эта встреча. Они меня уже не любят ни при каких обстоятельствах!»

Комментарий

Есть ситуации, когда не нужно жалеть эпитетов и восторгов, когда самые сильные выражения будут уместны. Например, в день рождения ребенка! Время напомнить о достижениях и мечтах ребенка, заверить, что при любых обстоятельствах он может рассчитывать на любовь и поддержку. *Если ребенок в детстве не пережил триумфа, ему трудно будет пережить его потом.* Он не будет стремиться к тому, чтобы проявить наилучшие качества, если не получит признания своих усилий. *Но по-настоящему счастливы мы бываем, когда делим свою*

радость с родными нам людьми. Любовь – это резонансное чувство, радость увеличивается многократно, когда рядом любимые люди. Для ребенка это родители. Если взрослые не оправдывают его ожиданий, надежд на любовь даже тогда, когда он очень старается, тратит огромные усилия, то, может, на самом деле они не любят его?

Что мы говорим

«Ты постарался, у тебя получилось, но нужно еще поупражняться!»

«В следующий раз у тебя получится, а пока отдыхай. А нам нужно спешить по делам».

Что они слышат

«Разве так нужно стараться, чтобы заслужить любовь?»

«Не получишь ты от нас любви, как ни старайся. Нам жаль тратить время на такого недотепу».

<i>СИТУАЦИЯ</i>

Сын приглашает маму и папу послушать новую пьесу, которую он разучил на фортепьяно. Как реагируют родители?

Неправильно

«Неплохо. Великим пианистом ты, конечно, никогда не будешь...»

Правильно

«Браво! Браво!»

Ситуация 3. Успех и целеустремленность

Пятилетний Никита рос довольно болезненным ребенком. Поэтому ему все давалось с трудом. Даже буквы он пока не все произносил правильно... Но он рос очень упрямым. Однажды отец взял его на каток и с удивлением обнаружил, что первые неудачи не только не расстроили сына, но, наоборот, – мобилизовали. Он падал, вставал кряхтя и снова пытался проехать хоть немного сам, без поддержки. В результате мальчик весь взмок и заболел. Родители решили не брать его больше на каток. Никита грустит: «У меня никогда ничего не выйдет!» «Какой-то он у нас неудачный получился...» – пожаловалась мама папе. «Да, надо рожать второго» – согласился отец.

Что происходит?

Родитель: «Не пытайся, у тебя все равно ничего не получится! Все закончится как всегда».

Ребенок: «Они не верят в то, что я смогу чему-то научиться. Да они просто не дают мне возможности показать, на что я способен!»

Комментарий

Успешный человек – это не тот, кто никогда не проигрывает, не ошибается, не падает и не попадает в неловкое положение. Успешный человек – это тот, кто с энтузиазмом занимается тем, что ему нравится, и до тех пор, пока сам себе не скажет: «Кажется, получилось. То, что нужно!» Невротический страх родителей оказаться неудачниками или вырастить неудачника мешает детям гармонично развиваться. Родители прерывают их попытки на этапе ошибок. Вместо того чтобы поддерживать прогресс, мы иногда выносим свой отрицательный вердикт раньше времени. Ставя «диагнозы» своим детям, опираясь на самые худшие свои ожидания, мы программируем детей на неудачи. Теперь всякий раз, когда они будут что-то пробовать, то будут останавливаться на этапе неудач, так и не достигнув цели («Вот оно! Мама была права, я получился неудачным!»).

У детей разные кривые обучения: у одних все навыки формируются быстро и точно с первого раза, другим достаточно допустить свою первую ошибку и изучить ее, чтобы действовать далее более точно, а третьи совершают очень большое число проб хаотически. Если им не помочь критически отнестись к своим

попыткам, навык так и не сформируется. Иногда на это требуется немало времени. Во время паузы формирование навыка продолжается. Он генерализуется (обобщается корой головного мозга), выделяется главная схема – внутренняя инструкция как действовать. Через пару дней ребенок, который не мог удержаться на коньках, вдруг становится и едет!

Что мы говорим

«Хватит мучиться, видно, это не твое!»

«С таким количеством ошибок лучше было и не браться за дело. Посмотри, как неряшливо ты работал!»

Что они слышат

«Ты такой недотепа, что напрасно только мы тратим время!»

«Ребенок, о котором мы мечтали, выполнил бы все это быстро и аккуратно!»

<i>СИТУАЦИЯ</i>

Папа учит сына кататься на коньках. У ребенка плохо получается, он часто падает. Как ведет себя папа?

Неправильно

«Хватит, похоже, бесполезно тебя учить!»

Правильно

«Ничего, сынок, медленно, но уверенно мы начинаем кататься... Отдохнем?»

Почему дети хотят быть успешными?

1. Дети хотят быть особенными, чтобы их любили еще больше. Любви не бывает много. Ребенок чувствует, как радуются родители, когда у него что-то получается. И конечно, он понимает, что лучший способ добиться родительской любви – это сделать что-то трудное, невероятное, чтобы удивить и порадовать. *Любовь родителей – вот что мотивирует ребенка на успех.*

2. Дети заражаются «успехоманией» от своих родителей и *следуют тем мифам успеха, которые важны для семьи.* Если успех для родителей – это деньги, то стоит ли удивляться, что уже в младших классах некоторые дети приторговывают домашними заданиями? Если успех – это любимое занятие, дело жизни и ребенок видит, что даже по ночам папа что-то пишет в своем кабинете, то и он будет искать то, над чем можно работать с таким же увлечением. Если успех – это жизнь в кругу семьи, ребенок будет испытывать наивысший восторг, встречая родных.

3. *Признаки успешного поведения подают все без исключения дети.* Не все качества развиваются равномерно. Бывают дети чрезвычайно любознательные и наблюдательные, но пока они не готовы подолгу заниматься тем, что их увлекает. Любопытство может противоречить эмоциональной устойчивости, каждый раз увлекая ребенка чем-то новым. Ребенок может быть очень чувствительным к отношениям, реагируя на перемену отношения к нему со стороны взрослых, бояться, что его разлюбят и отвергнут. И это может мешать ему во многих социальных ситуациях, в которых он будет чувствовать себя неуверенно, стесняться, страдать. Стоит придать ему уверенности, и вы увидите, как точно и красиво он будет себя вести, каким социальным человеком вырастет.

4. *Моя идея состоит в том, что отсутствие у детей качеств успешного в будущем человека не повод их не проявлять.* Воспитание похоже на режиссуру. И если мы воспитываем детей по системе Станиславского, то вначале идет внешнее проявление качества, желания, намерения, а потом оно уже наполняется личностным смыслом. Многие дети усваивают поведение успешных людей без каких-либо реальных достижений. Просто потому, что некоторые главные сказочные персонажи обладают качествами успешных людей. А детям очень хочется походить на героев. Позже их сменяют кумиры, а потом, если повезет, наставники и учителя... Ребенку нужен образец, чтобы он мог на него ориентироваться, тянуться к нему. И если такой идеал есть,

ребенок стремится проявить свои лучшие качества!

5. *Дети настроены оптимистично, потому что они еще не знают, каких усилий и компромиссов потребует от них жизнь.* Когда вокруг столько нового и красивого и ты просыпаешься в окружении любящих улыбающихся людей, оптимизм только нарастает. У нас два пути – предупреждать детей, что жизнь – это засада, вокруг полно тайных врагов, или, наоборот, поддерживать очарование жизнью. Готовить к войне и страданиям или готовить к миру и любви. Только миролюбиво настроенные дети бывают по-настоящему успешны.

6. *Дети любят, когда ими восхищаются.* Да что там говорить, многие взрослые болеют детским нарциссизмом и любят собрания и праздники, где можно выступить, снискав восторг окружающих. Но только со временем дети откроют для себя, каких усилий требует настоящее признание. И как приятны заслуженный успех и своевременное признание.

Некоторые приемы воспитания успешного ребенка

1. Если следовать нашему (психологическому) определению успеха, то достаточно у ребенка поддерживать и развивать качества, которые помогут ему удовлетворять свое любопытство с энтузиазмом. Все остальное – дело наживное. Успех требует *не столько ума, сколько определенных личностных качеств и социальных навыков*. Поэтому одно из направлений родительских усилий – *это формировать позитивное «Я», благоприятную самооценку, уверенность в себе, культивировать желания, помогающие развивать способности*. Похвалы, положительные наблюдения и замечания – верный способ укрепить «Я» ребенка. *Всегда празднуйте день рождения ребенка, как день вручения «Оскара»*. Чтобы он не дрогнул, когда наступит настоящий день триумфа.

2. Для того чтобы ребенок познал вкус победы в будущем, он должен получить «прививки». Несмотря на множество сентиментальных биографий известных людей, которые страдали в детстве, зато стали успешными и знаменитыми, я не склонна верить в сказку о гадком утенке. Гадкий утенок станет лебедем, если ему хоть кто-то однажды наметит о его прекрасном будущем. *Мечтайте вместе с ребенком о том, каким он будет, заразите его оптимизмом, очаруйте прекрасными образами, зажгите для него путеводную звезду*.

3. Не забывайте рассказывать о своих успехах и достижениях. Ребенок захочет стать таким, как вы. Приятно осознавать, что твои родители не просто ходят на работу, занимаясь чем-то постылым, а спешат туда, потому что там происходит что-то интересное, там ждут их!

4. Сравнивайте ребенка только с положительными персонажами – и всегда в пользу ребенка! Иначе сравнение будет воспринято как отчуждение и даже отвержение со стороны самых дорогих людей. Приятно чувствовать себя в ряду сильных, умелых, достойных людей. Помните, что ребенок надеется на то, что вы к нему относитесь лучше, чем ко всем остальным детям на свете. Иначе что такое любовь? И зачем стараться?

5. Ищите оптимальный уровень сложности задач для своего ребенка. Очень сложные или очень простые задачи одинаково неинтересны ни детям, ни взрослым. Ребенку нравится, когда его считают немножко старше, чем он есть.

6. Учите детей решать одни и те же проблемы разными

способами. Многовариантность – черта поведения успешных людей, которые двигаются вперед иногда не самыми оптимальными путями. Но это лучше, чем стоять на месте только потому, что идеальное решение невозможно.

7. Лояльно относитесь к любым проявлениям детской экспрессии, включая агрессию. Чувства, которые ярко проявляются вовне, легче обсудить, на них легче отреагировать. Кроме того, ребенок, который научится выражать свои эмоции и читать эмоции других, легче ориентируется в новых ситуациях.

8. Не повторяйте как попугай: «Успех! Успех!» («Пиастры! Пиастры!») Ребенок давно уже понял, чего от него ждут. Лучше помогите ему определить основное направление деятельности. Сходите, например, к специалисту по детскому развитию на консультацию, чтобы измерить уровень IQ и общие способности.

«Неграмотный ребенок»: «Мой ребенок не любит читать». Как мотивировать ребенка читать?

«Мой ребенок совершенно ничего не читает. Он вырастет неучем!», «Как заставить его взять книжку в руки и думать своей головой?», «Почему они не читают? Раньше было стыдно не читать», «Я всегда читала детям, когда они были маленькими, но так и не приучила их к самостоятельному чтению», «Он любит комиксы и всякую ерунду, но серьезными книгами его не увлечь».

Почему дети всего мира перестали читать?

1. Есть устойчивые свидетельства того, что дети все меньше и неохотней читают. Тяжелые фолианты и толстые книги, чернила и перья так долго символизировали высокую культуру, что с их исчезновением из обихода мы погрузились в тревожное ожидание конца цивилизации. *С прекращением чтения разрушится самый важный канал передачи опыта между поколениями.*

2. Феноменом механического, бессмысленного чтения первыми стали заниматься американцы, в частности психолог и специалист по образованию Майкл Коул. Для значительной части детей мигрантов английский язык не был родным, и предполагалось, что трудности понимания текстов снижают у них мотивацию к чтению. Дети могли читать технически, но, прочитав текст в хорошем темпе, потом не в состоянии были не только пересказать, но иногда даже сказать, о чем текст. Дети читали так, как будто у них было поражено правое полушарие, которое отвечает за воображение и эмоциональное реагирование. При этом тесты на интеллект они проходили успешно, причем иногда особо выраженным у них был невербальный интеллект, за который отвечает именно правое полушарие. Физиология и генетика тут ни при чем. Низкая мотивация к чтению и обучению в целом привела к тому, что высокая миграция в США сопровождалась снижением уровня образования в технологически самой развитой стране.

3. Вместе с тем речь не идет о возврате к абсолютной неграмотности. Чтению-письму сегодня обучаются все. Возможно, что общий объем прочитанных текстов не меньший, чем в старые времена, но очевидно, что читают сегодня в основном не книги и газеты, а электронные тексты всевозможных форматов. У этого равнодушия к чтению книг, которые когда-то были для нас образцами стиля, есть обратная сторона. Взрослея, *дети обнаруживают, что их родители не умеют пользоваться компьютером и не проявляют никакого интереса к виртуальным мирам.*

4. Компьютерная коммуникация предполагает не только пассивное чтение текстов, но и их постоянное производство. Навыкам правописания, аккуратности и каллиграфичности противопоставляются скорость печатания, адресность, жанровое соответствие текстов. Устная речь во многом вытесняется письменной.

5. Снижение ценности чтения для современного ребенка является признаком его адаптации к изменившимся условиям

развития. Дети не стали менее любопытны, но они стали, безусловно, менее подконтрольны. Если мы хотим говорить и переписываться с детьми на их языке, нам придется освоить компьютер или хотя бы не делать вид, что он нам не очень-то и нужен.

6. Последствия гуманитарной революции, связанной с быстрым переходом от устной речи к письменной, от чтения к письму, еще предстоит оценить. Пока есть опасение, что ребенок в Сети оперирует с часто неграмотно написанными текстами. Вместе с падением интереса к чтению падает общий уровень интеллектуальной культуры. Происходит смещение акцента с *производства* высоких культурных ценностей на *потребление* всего нового, забавного, прикольного, интересного. Но так не развить мышление, не решить глобальные проблемы... Пока ученые ищут ответы, ответственные родители прилагают усилия, чтобы передать свой опыт чтения детям.

Ситуация 1. Принудительная мотивация

Папа шестилетнего Сережи принял решение, что, в отличие от остальных детей, его сын будет образованным, начитанным человеком. Он вырос в неполной семье и гордился, что сам получил образование, которое и помогло выстоять ему и супруге в трудные времена. Чтобы не упустить момент, в семье было заведено каждый вечер читать с ребенком. В 1 год и 7 месяцев Сережа уже знал все буквы. В 2 года и 4 месяца он складывал и читал простые слова – «ма-ма», «па-па», «ба-ба». В четыре с половиной года Сережа мог читать новые слова, но под разными предлогами стал увиливать от давно заведенной традиции читать по вечерам. На очереди были «Мифы Древней Греции» и толстый том сказок Гофмана. И как раз в этот момент ребенок, который поражал всех своей осведомленностью, стал болеть, замкнулся и очень скоро перестал разговаривать с домашними, думая о чем-то своем. Психолог в детском саду пришла к выводу, что у мальчика депрессия или эмоциональное истощение, связанное с необычным видом психологического насилия над ребенком – принудительным, все усложняющимся и все менее понятным ребенку чтением.

Что происходит?

Родитель: «Ты всегда будешь читать то, что тебе скажут!»

Ребенок: «Я никогда не буду счастлив, не смогу заняться чем-то интересным!»

Комментарий

Образование и чтение требуют усилий, и пока у детей не сформировано произвольное внимание и запоминание, им трудно читать самостоятельно. Одним из мотивов чтения может стать страх быть наказанным за отказ или неумение делать то, чего ожидают родители. Это неспецифический мотив чтения, который приведет к обратному эффекту – отказу от непосильного или постылого занятия при первой же возможности. Ребенок будет ненавидеть чтение и книги. Ситуация только усугубится, если в семье требовательные, прагматичные, холодные отношения, а домочадцы оцениваются по своим «рабочим» характеристикам.

Дети не знают возрастных нормативов, и если взрослый настаивает на том, что «в твоём возрасте все давно читают», то

ребенку ничего не остается, как принять эту максиму на веру и вместе с этим признать, что он, возможно, «вырастет настоящим идиотом».

Если родители рассчитывают на раннюю самостоятельность ребенка-дошкольника или на особый путь и темп его развития, они явно переоценивают ситуацию. Нельзя миновать этапы совместного вечернего чтения, фантазирования по мотивам сказочных сюжетов, их разыгрывания со сверстниками и переходить сразу к самостоятельному «взрослому» чтению. Нельзя растить ребенка в вынужденной изоляции, а принудительное развитие той или иной способности сужает круг общения ребенка. Любая деятельность ребенка, как и взрослого человека, полимотивирована. Часть стимулов к развитию мы черпаем из общения со сверстниками, не желая от них отстать или стремясь попробовать то, что кажется нам интересным именно в их исполнении.

Что мы говорим

«Ты читал сегодня? Покажи что — я проверю!»

«За то, что ты плохо читал, я накажу тебя. До выходных нельзя смотреть телевизор!»

«Только малыши читают сказки. А ты уже большой, чтобы заниматься такой ерундой!»

Что они слышат

«Ты такой же работник, как все в доме. Все, чего мы от тебя ждем, это выполнение обязанностей!»

«Меня не интересуют твои желания. Меня интересует, готов ли ты исполнить мое желание!»

«У тебя проблемы с головой. Ты не понимаешь то, что давно знают твои сверстники!»

СИТУАЦИЯ

Папа обеспокоен тем, что ребенок не хочет читать, и решает принять воспитательные меры. Как он может это сделать?

Неправильно

«Если ты так будешь читать, ты вырастешь идиотом!»

Правильно

«Давай читаем вместе! Такая интересная книжка!»

Ситуация 2. Чтение и компьютер

Пятилетняя Катя не хотела учить буквы, пока ее не пустили за компьютер. Оказалось, что она уже знала половину букв, занятия с бабушкой не прошли даром. Но – чудо! – за пару вечеров она выучила десяток команд, чтобы играть в компьютерную игру. После этого трудно было обвинить девочку в слабых способностях и лени. Но читать она по-прежнему отказывалась. И тогда решено было запрещать играть до тех пор, пока Катя не прочитает сказку, сначала про Машеньку и медведя, потом про трех поросят. Катя плакала, но читала... Пока у бабушки не выдержали нервы и она не пожаловалась психологу в детском саду на Катю, родителей и детский сад, в котором не приучают детей к культуре...

Что произошло?

Родитель: «Ты не будешь заниматься тем, что тебе нравится, до тех пор, пока не займешься тем, что я считаю нужным!»

Ребенок: «Ты злой. Ты не даешь мне играть. Ты меня не любишь!»

Комментарий

Давайте по-честному сравним преимущества работы за компьютером и чтения. О первом родители мало знают и поэтому мало думают, ведь этот опыт не знаком им по их собственному детству. Компьютер дает ребенку иллюзию управления, включенности во взаимодействие с миром. Чтение – это пассивный процесс восприятия событий, в ход которых ребенку не удастся вмешаться. Если только вы не разыгрываете пьесы по мотивам сказок, не импровизируете во время чтения, не читаете по ролям и т. д. Работа за компьютером дает ощущение легкости исполнения замысла, от идеи до исполнения буквально рукой подать, одно движение. Набирая буквы на клавиатуре, ребенок осуществляет по факту более сложную деятельность, чем складывая буквы в слова. И чем сложнее деятельность, тем она интереснее. Парадокс, но это так. Слабая мотивация к обучению слишком простым для данного возраста действиям тоже может тормозить развитие навыков. И наконец, компьютер по сравнению с книгой дает более серьезный бонус – ребенок получает возможность играть. Читая, он получает часто только моральное поощрение взрослых. Интуитивно понимая это, взрослые начинают манипулировать ситуацией, выстраивать зависимости

«чтение → игра на компьютере» и т. д. Обучение в игре в большей мере соответствует запросам дошкольного возраста, чем «школьное» обучение. Выбор в пользу чтения состоит в том, что, читая, ребенок эмоционально вживается в роль. Играя на компьютере, он технически исполняет последовательность только ему интересных операций. Компьютерная игра закрепляет детский эгоцентризм и тормозит развитие произвольных (волевых) навыков.

Что мы говорим

«Если ты не будешь читать, вырастешь идиотом! На компьютере играть сможет даже обезьяна!»

«Ты думаешь, что жизнь — это игра, удовольствие? Нужно приучаться к труду! Компьютеры — это развлекаловка!»

«Ты хитришь. Ты можешь писать на клавиатуре и не можешь читать книжки? Кого ты обманываешь?»

Что они слышат

«Мы сдадим тебя в зверинец, если ты будешь интересоваться только компьютерами, а не книжками!»

«Учись читать, потому что в школе начнется ад. Впереди — одни проблемы, никакого удовольствия!»

«Или ты врешь, или ты ленишься. Все равно ты плохой мальчик! Мы выведем тебя на чистую воду!»

<i>СИТУАЦИЯ</i>

Ребенок садится читать, но все время отвлекается на компьютер. Это замечает папа. Как он реагирует?

Неправильно

«Вначале книга! А потом – компьютер!»

Правильно

«А давай напишем электронное письмо мальчику, который уже умеет читать! Понравилась ли ему эта книга?»

Ситуация 3. Механическое чтение

Петя уже в четыре года научился читать. Одновременно он стал «работать» на компьютере и в пять лет уже и читал, и писал, поражая домашних своими способностями. Настоящий ребенок индиго, гениальное дитя. Проблема обнаружилась, когда в гости приехала бабушка из провинции. По интеллигентской привычке она захотела побеседовать с внуком о его любимых книгах, и обнаружилось, что Петя не смог поддержать разговор. Он, кажется, не знал или не помнил ни одной книжки! «Как, – воскликнула бабушка, – разве ты не читал про Буратино?» Петя ответил утвердительно только тогда, когда ему с полки сняли книжку и показали. «Эту читал». Он узнал ее по обложке. Точно так Петя «читал» все книжки на полке. По требованию бабушки Петя читал без запинки с любого места, но о чем был этот эпизод, он не помнил, не знал, не интересовался. Он даже не мог его пересказать... «Он у вас не умеет читать! Читать и не понимать о чем – это не чтение!» Бабушка оказалась права...

Что происходит?

Родитель: «Чтобы научиться читать, нужно выучить буквы, а потом уметь складывать из них слова!»

Ребенок: «Я знаю буквы и умею складывать слова. Я умею читать!»

Комментарий

Феномен механического чтения стал распространяться со скоростью компьютерного вируса. Состоит он, на мой взгляд, в том, что в развитии познавательных навыков все больший упор делается на оперативные характеристики, кратковременную память и произвольное внимание. Именно эти навыки лучше всего тренируются при работе за компьютером. Вся информация устаревает, если перейти от одной игры к другой. Точно так и книги забываются после того, как текст прочитан и не использован. Если мы не будем чтение включать в актуальные отношения ребенка, не научим его формировать свое будущее и включать в этот образ будущего прочитанную информацию, книги потеряют свое культурное предназначение – хранить и передавать значимый опыт.

Что мы говорим

«Мой ребенок читает книги в пять лет!»

«Теперь ты сможешь прочитать все что угодно, любую информацию из интернета!»

Что они слышат

«Он умеет читать лучше многих!»

«Читать нужно учиться, чтобы читать в интернете!»

<i>СИТУАЦИЯ</i>

Мама хочет, чтобы ребенок научился хорошо читать. Как она может действовать?

Неправильно

Взять секундомер и сказать: «Уметь хорошо читать – это прочитывать 50 слов за минуту. Поехали!»

Правильно

Сесть рядом с девочкой и сказать: «Мне интересно, что ты думаешь про это».

Причины, по которым дети не любят читать... то, что читали мы!

1. У детей просто нет опыта совместного чтения с родителями, в ходе которого родители могли бы заразить их любовью, интересом к чтению и восторгом по отношению к героям сказок. Няни обычно обеспокоены уходом за малышами. Родители сами отбирают нянь для воспитания и ухода за детьми по критерию аккуратности, а не креативности. Я знаю много случаев, когда наемным воспитателям отказывали только потому, что у ребенка были руки испачканы пластилином.

2. Дети слишком рано учатся читать – раньше, чем обсуждать новые сюжеты и проблемы с родителями. Наша безграничная личная амбициозность и родительское тщеславие приводят к тому, что мы стараемся научить детей читать как можно раньше. Кто-то ошибочно запустил в массы стереотип о том, что уровень интеллекта ребенка проявляется в его способности читать. Переоценка способности к чтению в России связана с поздней всеобщей грамотностью населения. Советская власть посадила за парты людей, родители которых родились в семьях крепостных. До войны иметь начальное образование, то есть уметь читать-писать, было достижением и статусной привилегией. Переоценка умения читать только усилилась с введением всеобщего среднего образования, дав миллионам детей войны получить в дальнейшем высшее образование, войти в интеллектуальную элиту страны.

3. Сегодня принадлежность к элите, к сожалению, не определяется интеллектуальными способностями. Утерян основной мотив образования – изменить в дальнейшем жизнь к лучшему, применив свои интеллектуальные навыки. Общество в целом не настроено на познание и открытия.

4. Дети читают гораздо больше, чем мы думаем, потому что к чтению мы относимся более «серьезно». *В качестве идеальных текстов родители рассматривают художественные произведения классиков, а не дневники ЖЖ в пол-экрана.*

5. Чтение перестало удовлетворять детскую потребность в фантазировании. Виртуальные миры, которые раньше придумывали писатели, в большом количестве поставляют телевидение и интернет. В жизни появилось слишком много аттракционов. И навык отказываться от участия в виртуальных приключениях становится более важным, чем собственная способность к воображению.

6. Идеалы, кумиры родителей и детей не совпадают. Возможно, никогда прежде разрыв между поколениями не был таким большим. Существуют теории, что родилось первое поколение, которое будет опираться на свой опыт, а не на опыт предшественников. Мы мало полезны своим детям.

7. Одновременно с чтением дети учатся *писать, вернее, печатать на клавиатуре*. Каллиграфические требования больше не сдерживают желания ребенка, его потребность в обмене информацией. Первые письменные сообщения для большинства детей – это компьютерные команды, которые они набирают, чтобы проникнуть в виртуальные миры экранных игр.

8. Поменялся язык общения между людьми. В нем больше стало глаголов, действия, меньше существительных и почти не осталось прилагательных, которые бы отражали теплую, эмоционально насыщенную атмосферу, делали бы нас притягательными друг для друга и для своих детей. Потеряв интерес к нам, дети не ждут ничего интересного и от тех текстов, которые мы им настойчиво предлагаем.

9. Кстати, директивность, настойчивость, с которой мы предлагаем детям почитать, тоже создает негативную мотивацию к чтению.

Приемы повышения мотивации к чтению у детей

1. Первый прием чему-то научить ребенка – заразить своим примером. Дети копируют поведение родителей. Если они не видят в доме углубившихся в чтение книг взрослых, которые спешат поделиться прочитанным, у них не возникнет интереса к такому способу познания. Наивно полагать, что, если все время проводить перед телевизором, ваш ребенок потянется к книжке.

2. Чтобы дети читали книги, они должны вырасти в окружении книг. Требования экономии места, высокая мобильность и быстрое распространение электронных носителей вытеснили тяжелые тома, за которыми еще недавно записывались в очередь. Книжные шкафы и полки стали рассматриваться как ретростиль, не вписывающийся в современный дизайн, который почему-то называют евроремонтом. В домах европейцев чрезвычайно ценятся и берегутся старинные библиотеки или хотя бы их остатки. Если в домах нет следов интеллектуальной культуры, а только признаки финансового благосостояния, как дети узнают, что чтение и книги являются особыми ценностями? В доме с книжным шкафом, в котором можно покопаться хотя бы тайком, вырастет читающий ребенок.

3. Читайте вместе с детьми то, что интересно и вам, и им. Детская литература постоянно обновляется, и по-прежнему трудно следить за новинками. Заинтересованные мамы и даже некоторые папы сегодня обмениваются знаниями и рекомендациями через Сеть.

4. Учите ребенка сочинять и сочиняйте с ним истории. Интерес к придуманным мирам лежит в основе потребности читать толстые книжки в будущем. Пересказывая старые сказки на новый лад, приписывая героям невероятные поступки, вы сформируете у ребенка творческое воображение. Дети с развитым творческим воображением будут искать более сложные и занятные истории, чем могут придумать они сами или вместе с родителями. Они потянутся к книгам.

5. Учите с ребенком стихи. Детское стихотворение, размер выученного текста – это, говоря современным языком, формат текста, который ребенок может понять, связать, запомнить и пересказать зараз. Это «устойчивая порция», единица чтения. У детей, которые сразу сели за компьютеры, как правило, не сформированы устная речь и умение связно изложить свою мысль. *Навыки оперирования текстами приобретаются не только*

во время механического чтения, но и в устной речи, в процессе ролевой игры, в самых разных социальных ситуациях.

6. Разыгрывайте спектакли по мотивам известных книжных сюжетов. Детям интересны отношения между людьми, необычными персонажами, и как только наступает время ролевых игр, они с удовольствием погружаются в это занятие. С 4–5 лет единицей чтения становится событие, действие, которое произошло с двумя и более персонажами. Можно сказать, дети начинают усваивать искусство диалога и делают еще один важный шаг на пути формирования сюжетного мышления.

7. И только после этого нам стоит уделить внимание обучению буквам и складыванию слов и предложений. Техника чтения раньше отставала от воображения и мышления, и это было дополнительным мотивом: как можно быстрее научиться читать, чтобы удовлетворить свою потребность в новом знании.

«Непослушный ребенок»: «Он не понимает простых слов». Как заставить его слушаться?

«Поведение моего сына вполне описывает пословица “А Васька слушает, да ест!”», «До него не достучишься, или он не запоминает, или он протестует. Нет чтобы сразу сделать и жить потом спокойно. Все нервы вымотает», «У меня гиперактивный ребенок. У него в одно ухо влетает, из другого вылетает!», «Мы ее избаловали – она не привыкла прилагать усилия!»

За жалобой на непослушание сразу возникает несколько портретов и характеров детей: веселый непоседа, агрессивный борец, унылый тихоня, избалованная любимица. *Чтобы такие дети вели себя «нормально», родителям приходится прилагать усилия: сдерживать, контролировать, повторять, отказывать, наказывать и предупреждать.* В этом-то и дело: нам не хочется напрягаться, воспитывая детей. Было бы удобнее (комфортнее, как сегодня говорят), чтобы ребенок был управляем – как игрушка с пультом.

Парадоксально, но специалисты по развитию не склонны сочувствовать родителям непослушных детей. *Настораживают послушные, зависимые от родительских решений дети.* В трудных или даже непривычных ситуациях вместо того, чтобы мобилизоваться, они теряются, пасуют. В домашних условиях этого не видно. А когда они выходят в жизнь, то *показывают очень низкий уровень адаптивности и «выживают» только в закрытых, построенных на строгой дисциплине сообществах или в условиях полной стагнации, когда один день похож на другой.*

Под послушанием часто подразумевают и отсутствие негативных эмоций у детей. Это «хорошие» мальчики и девочки, которые никогда не злятся, покорно, спокойно реагируют даже на родительскую агрессию. Их приучают «не беспокоить» родителей и других важных людей, «не создавать проблем», «не сердить» и др. Выросшие в условиях жестких табу, они не проявляют позитивных эмоций, не умеют радоваться и чувствуют себя не в своей тарелке даже на собственном дне рождения.

За покорностью могут скрываться разные глубинные состояния. Это и страх потери любви близких людей, и ненависть к родителям, и отложенная агрессия, которая может, впрочем, вымещаться на других людях или игрушках. Никто не знает, как ведут себя дети, когда строгие родители оставляют их дома

одних: радуются ли они свободе, готовят ли побег или сидят смиренно, как велели родители, чтобы не рассердить их, если те внезапно вернутся.

Непослушному ребенку легче помочь, он на виду.

Стиль воспитания моделирует общую направленность личности ребенка и его степень послушания. Авторитарный стиль воспитания, к которому тяготеют сегодня не только отцы, но и матери, состоит в активном подавлении воли ребенка. Вначале ребенка дрессируют – буквально. То есть заставляют по многу раз выполнять команды, пока он не достигнет высокой скорости, чтобы и думать было некогда. А потом только отдают приказы. Причем задача учиться решается в таком же ключе: не надо рассуждать, что интересно, а что – нет, учи все наизусть, если не понимаешь. Получается не ребенок, а робот – послушный, безмолвный, удобный. Оправдательная философия родителей-деспотов: «Пусть привыкает к трудностям! Зато потом ни в воде не утонет, ни в огне не сгорит!» Демократический стиль воспитания предполагает, напротив, право голоса и включенность ребенка в деятельность. И хотя некоторые вещи не обсуждаются, поскольку не входят в круг интересов и ответственности ребенка, основной формат общения родителя и ребенка – не приказы, а совещание. Выделяют и смешанный стиль воспитания: родители иногда закручивают гайки, иногда, наоборот, выпускают пар. Дети приспособляются и к нему, живя своей беззаботной жизнью от «порки» до «порки». Общая адаптивность ребенка складывается как результат воздействий всех членов семьи. Определяет судьбу ребенка тот, кто больше проводит с ним времени. Например, строгая бабушка может выиграть у лояльных к детским шалостям родителей. А равнодушная няня с попустительскими приемами воспитания способна свести на нет усилия самого строгого родителя.

Ситуация 1. «Горе родителя от ума ребенка»

Родители семилетнего Гоши обеспокоены. Кажется, он не всегда слышит, когда к нему обращаются. Проверяли слух – все нормально. Гоша средний ребенок, но именно из-за него семья не может вовремя сесть за стол. Утром Гоша создает толкучку в ванной, зависая над раковиной. Забывает завязать шнурки по дороге в школу, рискуя упасть. Даже если говорить строго и громко, он может невозмутимо заниматься своими делами. Авторитеты на него не действуют. Никогда на его лице не видели сильных эмоций: ни страха, ни радости, только равнодушие. Родители обеспокоены: здоров ли их сын? Не является ли его поведение формой аутизма, а то и шизофрении или умственной отсталости? Как расшевелить ребенка? Обследование показало, что у Гоши, напротив, очень высокий интеллект, живые реакции. Он активно участвовал в разговоре, назвал шахматы своей любимой игрой, с удовольствием рассказал, причем толково, что он читал совсем недавно. Самое интересное – за два часа разговора Гоша не только не устал, а, напротив, был очень активен, у него явно нарастал интерес ко всему происходящему. Непослушание оказалось следствием высокой интенсивности работы головного мозга и концентрации на внутреннем решении сложных задач. Казалось бы, родители должны обрадоваться, но мама расстроилась: «Но мне нужно, чтобы он слушался и вместе с другими детьми выполнял мои просьбы».

Что происходит?

Родитель: «О чем ты все время думаешь? Слушай что тебе говорят!»

Ребенок: «Если бы то, что вы говорите, было интересным, я бы с удовольствием послушал!»

Комментарий

Детям с высоким интеллектом, а таких много, просто скучно выполнять рутинную работу. Особенно если есть чем заняться. Они могут часами корпеть над очень сложной работой, такой, которая и родителям не всегда по плечу. Объективно они

стремятся занять особое положение, что раздражает членов семьи и противоречит принципу равенства. Они не реагируют на повышение тона, если видят, что ситуация не стоит нервов и родители просто пытаются оказать давление. Стоит начать фразу: «Если...» («Если ты сейчас же не бросишь...», «Если ты и на этот раз не послушаешься...»), как ребенок «выключается»: «Началось...» Примерно такая же ситуация наблюдается в семьях, в которых родители пытаются воспитывать детей, используя инструменты психологического давления, однообразную мораль или команды вроде «Поди!», «Принеси!». Дети чувствуют, что их недооценивают, считают глупыми, напоминают, что родители сами не следуют своим же правилам, то есть на языке родителей начинают дерзить и издеваться. *Родители с трудом прощают детям свои собственные просчеты в тактике воспитания.*

Что мы говорим

«Пожалуйста, обращай внимание на то, что я тебе говорю. Все, что от тебя требуется, это исполнять команды!»

«Мне кажется, что у нас сын — идиот. Он не в состоянии выполнить простые действия...»

Что они слышат

«Пожалуйста, относись ко мне с уважением. Не до такой же степени ты меня игнорируешь?!»

«Меня очень задевает твоя неспособность к элементарным действиям. Боюсь, что мы станем всеобщим посмешищем!»

СИТУАЦИЯ

Время позднее, папа заходит в комнату ребенка, чтобы уложить его спать, и обнаруживает, что ребенок сидит на полу среди игрушек и читает. Что может сказать папа?

Неправильно

«Почему ты не сложил игрушки в ящик?»

Правильно

«Похоже, там что-то интересное, если ты так увлечен?»

Ситуация 2. Как все-таки давать инструкции, чтобы включить детское сознание?

Родители трехлетней Светы извелись: девочка, кажется, плохо соображала. Попытки разговаривать с нею, объяснить, что и как нужно делать, были почти напрасными. Девочка смотрела своими большими красивыми глазами и улыбалась. А потом повторяла последнее слово, словно дразнила. «Скажи, что сказала только что мама?» Молчание. «Мама сказала по-русски, что нужно снять ботиночки, аккуратно их поставить в угол, потом снять пальтишко. Аккуратно повесить его на вешалку...» Когда психолог услышала многоступенчатую инструкцию, то воскликнула: «Стоп! Как малышка может запомнить все это? Она вообще не понимает, зачем вы ей это говорите. Нужно просто выполнить вместе с нею все действия – шаг за шагом!»

Что происходит?

Родитель: «Встань! Иди! Ровнее! Направо! Направо, а не налево!»

Ребенок: «Я не понимаю, что нужно делать! Чего они от меня хотят?»

Комментарий

Дети могут не слушать, то есть не выполнять требования, просто потому, что не могут запомнить и понять инструкцию. На этапе конкретно-образного мышления, то есть до шести лет, лучше показывать, как делать, и вместе с ребенком потренироваться. В отличие от муштры, когда нужно повторять одно и то же до посинения, тренировка направлена на то, чтобы повторять только те операции, которые пока вызывают затруднение. Сначала отрабатываются отдельные сложные элементы, а потом все действие. Например, ребенок может снять пальто, но ему трудновато расстегивать пуговицы. Поэтому инструкция должна быть пошаговой.

Обращение к ребенку должно быть адекватным его уровню понимания и уверенности. Не кричите через комнату, он может просто не понять, что это именно его о чем-то просят. Не используйте давящее «Ты...» или абстрактное «Почему?». Так можно обидеть или испугать ребенка, прежде чем он начнет

действовать. «Почему ты до сих пор этого не сделал?» Вы действительно рассчитываете, что ребенок сядет на стульчик и начнет вам объяснять, почему в этом возрасте ему трудно понять и выполнить определенные просьбы? Вообще-то ожидается, что педагогическая компетенция – это ваше преимущество.

Большинство родителей ругают своих детей за непутевость, но почти никто не хвалит за отличную работу. Не так ли ведет себя на работе ваш босс: вечно устраивает выволочки, но никогда не скажет: «Петров, ты – просто чудо, а не работник?»

У детей пока не сформированы произвольное внимание и вербальная память, но они запоминают последовательность операций.

Что мы говорим

«Почему ты до сих пор не сделал то, о чем я просила?»

«Не смотри на меня такими глазами. Я не знаю уже, как объяснять, что мне нужно!»

«Давай я снова повторю, может, это поможет? Ты человеческий язык понимаешь?»

Что они слышат

«Почему ты такой тупой?»

«Я не знаю, как общаются с этими малышами... Ну помоги же мне!»

«Другой ребенок уже сообразил бы... Как можно любить такого ребенка?»

<i>СИТУАЦИЯ</i>

Мама хочет научить дочь помогать, и вот – очень кстати – ей понадобился журнал. Как поступить маме?

Неправильно

«Иди принеси мне такой желтый журнал – на столе, под чашкой...»

Правильно

«Давай сходим вместе посмотрим, где мой журнал. Журнал – это такая книжка с картинками».

Ситуация 3. Повиновение, непослушание и потребность в любви

Родители Кати (7 лет) обеспокоены тем, что никогда не понятно, о чем она думает, чего хочет. Если ее попросить о чем-то, она сделает молча, без каких-то эмоций. Никогда не пискнет. Ни разу мама не слышала ее громкого заливистого смеха, разве что до полутора лет... Удивляло и то, что даже несправедливость со стороны взрослых не вызывала сопротивления, несогласия. Скажешь ей: «А ну иди к себе и ложись спать немедленно!», она и пойдет... Соседка завидует: «Чудо, а не ребенок!» А маме не по себе: «Какая-то она несчастная растет. Как будто уже со всем смирилась заранее...» Детский психолог пришла к выводу, что есть основания для беспокойства, но есть и пути, как «оживить» ребенка.

Что происходит?

Родитель: «Почему она все делает не улыбаясь, как зомби?»

Ребенок: «Хорошо, мамочка, в следующий раз я буду улыбаться!»

Комментарий

Ребенку с подавленными эмоциями требуется реабилитация. Ему нужно напомнить, как переживать эти эмоции, как можно радоваться, сердиться, удивляться. Для этого требуется, во-первых, чтобы взрослые не ходили дома с кислыми лицами. Если ребенок не видит, как взрослые смеются, как он научится именно так реагировать на ситуацию? Ведь первые реакции ребенок копирует у взрослых. Во-вторых, к детскому шуму нужно относиться лояльно. Дети никогда не помышляют о зле, у них просто не все получается. Если все члены семьи с разных сторон гасят проявление чувств у ребенка, как ему противостоять целой группе взрослых людей? В-третьих, не должно быть табу на негативные эмоции – злость, негодование, раздражение, плач... При определенных обстоятельствах они обозначают абсолютно адекватное детское поведение. Есть даже шуточные игры по развитию отрицательной экспрессии: ребенка наряжают в костюм отрицательного персонажа, и от его имени он может вести себя как угодно разнузданно. Если взрослый тоже присоединится, он полностью освободит ребенка от страха быть наказанным. Есть еще игра в смешные «обзывалки»: все участники по кругу бросают

мяч, придумывая необычные имена тому, к кому летит мяч: «Ты – капуста!», «Ты – шляпа!», «Ты – кирпич!» На самом деле это игра на психологическое сближение. Ведь если в присутствии другого человека мы можем проявить сильные отрицательные эмоции, значит он нам безразличен, и мы верим, что он воспримет самую острую ситуацию с юмором.

Что мы говорим

«Почему ты не улыбаешься, как все дети?»

«Ну что ты все молчишь и молчишь? Хоть бы слово поперек сказала!»

«Нельзя всех слушаться. Тебе скажут: “Прыгай” — и ты сиганешь с балкона?»

Что они слышат

«Все увидят, что ты — несчастная девочка!»

«Я не понимаю тебя. И не смогу уже тебе помочь...»

«Ты плохо кончишь, бедная моя!»

<i>СИТУАЦИЯ</i>

Дочь моет посуду и делает это с очень грустным выражением лица. Мама замечает это. Что она может сказать?

Неправильно

«Хоть бы улыбнулась... Несмеяна!»

Правильно

«Дочка, ты устала, теперь моя очередь. Спасибо, радость моя!»

Почему они нас не слушаются?

1. Дети нас слушают, но то, что они слышат, им непонятно. Непонятно главное: их что – не любят, если так кричат? Непонятно, что делать, чтобы родитель успокоился, не нервничал. Но дети не утешают родителей, не вытирают им нос, не дают конфетку... *Ребенок смущен и просто не знает, что делать.* Ведь не могут же от него отказываться только за то, что он не любит манную кашу или не поставил аккуратно ботиночки.

2. Они не хотят, чтобы с ними так разговаривали, поэтому отказываются играть в игру «Слушай своего папочку, иначе тебе будет худо!» Если ребенок – лидер или в характере выражена доминантность, *он ни за что не поддержит игру, противоречащую его натуре.* Если ребенка наказывают за непослушание в расчете услышать извинения, ситуация может зайти в тупик. С такими детьми нужно договариваться, делегируя им ответственность за свои поступки. С ними нужно общаться на равных, как со взрослыми. *Далеко не все дети готовы променять свободу действий и возможность самому познавать мир на опеку и послушание (если не угодничество).*

3. *Послушание – это стиль поведения детей со слабой нервной системой.* Им очень трудно принимать решения, брать на себя ответственность. И они «прилипают» к кому-либо с более сильным характером. Это может быть родитель, старшая сестра, за которыми хвостиком следуют малыши, увы, это может быть и незнакомец на улице. Эти дети ведомые. Ими легко управлять, на них нельзя положиться. Они постоянно попадают в переделки и нуждаются в контроле и поддержке.

4. Конечно, можно культивировать беспомощность в ребенке, приучить его к послушанию, используя строгие дисциплинарные воздействия. Можно действовать и через воображение ребенка, рисуя ему ужасные картины возмездия в будущем за непослушание сейчас. Страх может парализовать любого ребенка. Именно этот прием используют в религиозных сектах, пугая вечными страданиями за грехи всех членов семьи. Такое воздействие носит название деструктивного, оно навсегда лишает ребенка возможности спокойной самостоятельной жизни.

5. *Дети могут имитировать послушание.* Это своего рода откуп за возможность поиграть. Их логика примерно такая: «Ладно уж, сделаю то, что от меня просят, лишь бы отстали. А потом оторвусь на всю катушку!» Такие дети ведут двойную жизнь и рано понимают, что обман и хитрость – способ общения с невменяемыми, бескомпромиссными родителями. Все равно они

не будут слушать возражений, умный ребенок им просто ни к чему. Ребенок все время удивляется: неужели его считают таким глупым и беспомощным? *Слишком строгое воспитание формирует или зависимое, или только внешне лояльное поведение.*

6. Они не будут слушать откровенных оскорблений или унижений. Например, если вы все время ставите в пример соседскую девочку, это больно ранит ребенка. А никто не захочет испытывать боль и унижения. Ребенок может воспринять это как отвержение, психологический отказ и горько плакать от несправедливости.

7. Они не будут слушаться и делать то, что мы говорим, если, желая оказать психологическое давление, вы слишком их испугали. Впадая в шок, ребенок на время теряет ориентацию и способность действовать целесообразно. Он уставится в одну точку, ничего не чувствуя и ничего не соображая.

Как восстановить и поддержать контакт с ребенком?

1. Искреннее, осознанное послушание возможно только в доверительных отношениях, когда ребенок признает, что родитель пока лучше справляется с серьезными проблемами. В отличие от строгого, безусловного подчинения, *в доверительных отношениях ребенок может задать вопросы, которые его интересуют, не опасаясь навлечь на себя родительский гнев.* Нам следует чаще задавать встречные вопросы ребенку, давая понять, что у проблемы может быть несколько решений и сейчас вы размышляете над тем, какой из вариантов лучше («Как, ты думаешь, лучше поступить?», «Могу я рассчитывать на твою помощь?», «Я могу тебя попросить сделать это?»).

2. Если вы допускаете дискуссию и не исключаете участие ребенка в принятии решений, которые он потом будет выполнять вместе с вами, вам по плечу *демократический стиль воспитания.* Конечно, в семье вы – эксперт, а не рядовой участник, но как эксперту вам придется демонстрировать свою *компетентность и умение объяснять сложные вещи простым языком.* В этом «фишка» воспитания.

3. Если вы хотите попросить ребенка о чем-то важном, не кричите ему через всю комнату, а подойдите и приобнимите его. Физический контакт – метафора глубокого психологического контакта. Это способ передать свое спокойное и заинтересованное отношение. Это способ сказать: «Мы вместе, а это главное», «То, что я тебе скажу, не нарушит наш контакт. Я надеюсь его только укрепить», «Самое главное – отношения, а не желание каждого из нас».

4. Еще одно правило: *смотреть доверительно в глаза ребенку.* Если ваши движения грубые, а взгляд жесткий, ребенок воспримет это как угрозу, стремление оказать на него психологическое давление, а просьбу что-то выполнить – как ультиматум.

5. Ваши просьбы будут услышаны, если вы *не забудете поблагодарить ребенка за оказанную услугу и выполненное поручение.* Теплые слова усилят в ребенке ощущение, что его любят еще больше и что в его власти улучшать отношения. Ради этого стоит трудиться. *Моральное, психологическое поощрение ценится детьми гораздо больше, чем конфетка или мелочь.* Если ваш ребенок выбивается из этой закономерности, значит вы не нашли нужных слов или воспринимаетесь ребенком как человек,

на чувства которого нельзя положиться, а словам нельзя верить.

6. *Мальчиков и девочек хвалят по-разному.* Правило здесь такое: мальчики хотят, чтобы обратили внимание на то, что и как они делают, хвалили поступок, действие («Здорово это у тебя получилось!», «Ты совершил благородный поступок!»). Девочки же ожидают, что на них прольется дождь обожания, что будут хвалить их самих – за характер, за доброту («Ты – хорошая девочка! Умница!», «У меня самая добрая девочка на свете!», «Моя ты помощница, что бы я без тебя делала?»).

7. В экстренных ситуациях, например угрожающих безопасности семьи, все должны слушаться старшего безоговорочно. Ребенку нужно рассказать о проблемных случаях и объяснить, что строгое соблюдение правил спасает жизнь и здоровье людей. Причем правила одинаковы для всех. *Покажите, что вы сами готовы «слушаться и повиноваться» в особых ситуациях.*

**«Ребенок-телеман»: «Его за уши не
оттянешь от экрана. Может,
выбросить телевизор?»**

Эффекты детских телепрограмм

«Он готов весь день провести у телевизора», «Мне кажется, мой ребенок агрессивный только из-за просмотра телепрограмм», «Он просит вечером посмотреть “Спокойной ночи, малыши!”», а потом не может уснуть от возбуждения», «Как только мы с мужем уходим на работу, ребенок с бабушкой усаживаются у телевизора смотреть сериалы... Он набрался оттуда вульгарной лексики, а рассуждает, как пенсионер!»

Вопрос о вредном влиянии телевидения на детей остается открытым. Немногочисленные исследования у нас и за рубежом делятся на два лагеря. В одних утверждается, что если телевидение и влияет на детей, то только на особо чувствительных. Для большинства важны другие факторы развития, прежде всего семья. В других указывается, что телевидение отупляет, способствует формированию агрессивного поведения, негативных стереотипов, распространению насилия среди детей и подростков. Похоже, что все зависит от качества и социальной направленности телепрограмм и от продюсеров, которых чаще всего не волнуют оказываемые программой эффекты. Их волнуют рейтинги.

Единственным в мире образовательным телепроектом для детей-дошкольников, в котором отслеживаются эффекты сюжетов и их влияние на личностное или познавательное развитие, является «Улица Сезам» (США). Говорю об этом как директор по содержанию российской версии программы. Я имела возможность познакомиться с архивом исследований и лично участвовать в изучении влияния сюжетов на потенциальную аудиторию. До того как попасть на экран, сюжеты обкатываются в детских садах. Особенно если речь идет о том, чтобы рассказать маленьким детям о таких сложных понятиях, как сиротство, бедность, солидарность, дружба, семья, помощь. Если 40 лет назад «Улица Сезам» ставила перед собой задачи по распространению начальной грамотности среди детей из самых разных слоев населения США, то сегодня, когда мир стал открытым, очевиден дефицит социальных навыков. Например, в России нет угрозы тотальной безграмотности, но из-за быстрой и неуправляемой миграции есть проблема общения, взаимопонимания и взаимодействия между детьми из разных социальных слоев. Поменялось сегодня и положение ребенка в семье. Дети воспитываются одним родителем, бабушкой, растут с неродными отцами и т. д. Ответы на новые детские вопросы и пытаются найти лучшие специалисты, которых привлекают для подготовки

программ.

Однако даже исследователи эффектов «Улицы Сезам» считают, что влияние программ на детей из благополучных семей невелико. А вот разительный прогресс показывают дети из бедных социальных слоев. Скорее программам удастся быстро сформировать познавательные навыки, умение читать, считать. Но сформировать высокий уровень достижений и другие социальные навыки гораздо труднее... «Улица Сезам» в целом поддерживает мотивацию развития детей. Даже в долгосрочной перспективе показано, что дети, которые смотрели программу в детстве, состоялись в большей мере, чем те, кто предпочитал другие программы.

Единогласное мнение у специалистов отмечается только насчет влияния сцен насилия на детей. Они развращают сознание ребенка, фиксируют его на криминальном опыте, а также снижают порог чувствительности. Телевидение моделирует поведение детей вплоть до совершеннолетия. Некоторый рост критичности к содержанию программ наблюдается у детей 9–10 лет, когда у них формируется моральное сознание и становится важным деление людей на «плохих» и «хороших».

Таким образом, именно за родителем остается выбор телепрограмм, на него же возлагается и ответственность за комментарии к сюжетам.

Ситуация 1. Телевизор и дисциплина

Семья шестилетней Танечки – это родители, бабушка, старший брат Вовка и собака Бим. После ужина все собираются в гостиной. Таня рада побыть в хорошей компании, пообщаться, рассказать новости, посмотреть телевизор... Но в 9 часов ее отправляют спать: «Режим! Детям нельзя смотреть телевизор больше получаса!» – «Ага, а сами смотрите что-то интересное», – сопротивлялась Таня и под разными предлогами спать не шла («Ой, у меня заболел животик!», «А я еще зубки не почистила», «Мне страшно в спальне», «А ты обещала рассказать сказку!», «А почему Вовке и Биму можно, а мне нельзя?»). Семья сердилась: не дает смотреть телевизор, не слушается, упрямая. «Бима и то легче обучить, чем тебя», – возмущался папа и стал каждый раз наказывать Танечку за непослушание – ставить в угол. «Или в угол, или спать!» – «В угол», – согласилась Танечка. Это было уже слишком! Но мама защитила дочку и пообещала сходить к детскому психологу.

Что происходит?

Родитель: «Нельзя маленьким детям смотреть телевизор после 9 часов. Начинаются программы для взрослых!»

Ребенок: «Они телевизор любят больше, чем меня. Все его слушаются, когда детей спать укладывать».

Комментарий

Дети ревниво относятся к телевизору. Иногда ребенку кажется, что экран излучает любовь и все устремляются к этому волшебному экрану, забыв про него. Вечер – единственное время в течение дня, когда родители расслаблены, свободны от дел и ребенок, казалось бы, вправе рассчитывать на их внимание. *Резкий переход от всеобщего расслабления и идиллии к приказу ребенок воспринимает как границу, за которой заканчивается любовь. А значит, чувствует ребенок, никакой любви-то и нет. Все притворяются, как в телевизоре...*

От вас зависит, в чью пользу разрешится конфликт между усталостью взрослого человека и потребностью в любви маленького человека.

Если в семье представлены все поколения, то вокруг экрана начинается настоящая конкуренция – разные вкусы, разные каналы... Война за пульт иногда отражает глубокую

конфликтность отношений в семье. Раздражение может вымещаться на ребенке как на самом маленьком. *Представление о дисциплине в семье как о строгой иерархии от старшего к младшему как раз и предполагает, что все командуют ребенком.* Телевизор только лишь отражает истинное положение дел. Другой (неиерархической) моделью семьи может быть детоцентристская, исходящая из того, что чем меньше и слабее член семьи, тем больше внимания и любви ему нужно уделять. Когда в семье четыре взрослых человека, им легко установить очередь, кто пойдет укладывать ребенка спать, чтобы он не чувствовал себя брошенным и обиженным.

Что мы говорим

«Все дети должны ложиться спать в 9 часов вечера. А утром встанешь и посмотришь что-нибудь интересное».

«Смотришь всякую гадость, иди поиграй или почитай книжку!»

«Даже собаку быстрее научить, когда можно смотреть телевизор, а когда — нет».

Что они слышат

«Мы не можем тебя любить все время. Только утром и вечером до 9 часов».

«Когда вырастешь, сможешь смотреть всякую гадость сколько захочешь!»

«Лучше завести собаку, чем растить такую непутевую девочку».

СИТУАЦИЯ

Родители вечером закрутились и не заметили, что ребенок «под шумок» смотрит уже десятый мультфильм. Как поступит папа?

Неправильно

«Смотреть телевизор после 9 часов вечера строго запрещено!»

Правильно

«Давай досмотрим вместе мультфильм, а потом вместе расскажем его твоему мишке, чтобы он уснул».

Ситуация 2. Кумиры экрана и их роль в жизни ребенка

Саша (6 лет) все время кого-то из себя изображает. Любой фильм или мультфильм может произвести на него впечатление – и несколько дней он будет говорить не своим голосом, копировать походку, поступки киногероя. Для того чтобы увлечь мальчишку, герой должен быть сильным и готовым подмять под себя весь мир. Особенно дороги мальчику нерусские персонажи «Звездных войн» – Люк Скайуокер и Хан Соло, с которыми всегда можно было отправиться в космическое путешествие. Любовь к иностранным фильмам очень расстраивала папу Саши, который вырос на других киноэпопеях – с благородными отечественными героями. И родители решили строго отобрать кассеты. Но Саша не захотел смотреть «Неуловимых мстителей» и «Приключения Электроника». «Поздно, погубили парня, теперь он пропитан иностранщиной, ему нравится завоевывать и убивать!» Мама в отчаянии обратилась к детскому психологу...

Что происходит?

Родитель: «Ты копируешь уродов и сам станешь уродом!»

Ребенок: «Они – сильные парни, ты просто сам так не сможешь! А я вырасту и смогу!»

Комментарий

У девочек и мальчиков чаще всего разные кумиры. К шести годам дети идентифицируются по половому признаку. Девочки играют в принцессу Фиону и Шрека, потому что это история любви, переодеваются в принцессу Сейлор Мун, а мальчики изображают супергероев – Бэтмена, Человека-паука, Робокота, Терминатора. Иногда по одному, иногда сталкивают двоих в воображаемом поединке. Мальчики не столько переодеваются, сколько имитируют поведение, действия, фразы, поступки. Они разыгрывают ключевые сцены, как правило, баталии. Условно говоря, для мальчиков важно, что делает персонаж, каковы его возможности, для девочек важно, как выглядит их героиня, красивая ли она и в кого влюблена всем сердцем. Для девочек важны переживания, эмоции, нюансы отношений. Можно сказать, что ролевые игры для мальчиков – это тренинг поведения, для

девочек – *тренинг эмоций*. Эти предпочтения остаются на всю жизнь: женщины любят мелодрамы, истории любви, мужчины – спорт, боевики.

Когда дети изображают своих любимых героев, они с радостью перевоплощаются, как на карнавале. Если бы мы могли, то признались бы себе, что и взрослые не прочь прожить героическую жизнь, полную приключений и открытий. У детей потребность в перевоплощении выражается непосредственно. *В это время быстро расширяются границы «Я», выбирается наивный образ будущего. А идеалы стимулируют развитие ребенка, обогащая его.*

Сюжеты дети выбирают хаотично; важно, чтобы игра понравилась всем, иначе ничего не получится. А со временем эти сюжеты просто забываются... Вы же не встречали на улице взрослых дяденек в костюме и с повадками казака-разбойника или Чапаева, в которых играла детвора в свое время?

Что мы говорим

«Перестань кривляться. Что ты нашел в этих уродах из американского кино?»

«Хватит играть, иди лучше помой посуду. Хоть какая-то польза будет!»

Что они слышат

«Мне не нравится, что ты хочешь быть похожим на них, а не на своего родного папочку!»

«Нас не интересуют твои желания. Нужно, чтобы тебя интересовали наши. Помни, кто главный в доме!»

СИТУАЦИЯ

Ребенок дома расхаживает в маске Бэтмена. Как реагирует папа?

Неправильно

«Вырастешь, станешь работать рекламной куклой у магазина! Сними, не позорься...»

Правильно

«О, я вижу супергероя! Вот кто спасет нас всех в трудную минуту!»

Ситуация 3. Телевизор как источник страхов

В семье Кузнецовых – два ребенка: пятилетняя Поля и восьмилетний Игорь. Так получилось, что папа возвращался из командировки на самолете, который приземлился в Домодедово как раз во время теракта. Связи не было. Мама и бабушка были в панике, звонили кому-то, переключали каналы, чтобы отслеживать новости и узнать что-то новое. Дети притихли, в шоке от того, что в дом пришла беда. На следующий день, когда уже все разрешилось и счастливый из-за встречи с семьей папа прибыл домой, Поля отказалась идти в детский сад. Она плакала, умоляла оставить ее дома, потому что «террористы придут и всех взорвут». А Игорь смастерил что-то наподобие бомбы и принес показать: «Я теперь сам террорист. Они придут, а мы их взорвем!» Родители не знали, что делать. Больше всего их волновало, не «сдвинулись» ли дети и можно ли их вылечить? Как? С этими вопросами они и обратились по телефону к детскому психологу. Та успокоила их, но девочку попросила оставить дома: «Через 2–3 дня пройдет...»

Что происходит?

Родитель: «Террористы захватили аэропорт, смотри, сколько трупов!»

Ребенок: «Они в телевизоре, у нас в доме. Мы пропали!»

Комментарий

Когда дети смотрят репортажи о терактах, они становятся вторичными жертвами. Это значит, что с ними нужно обращаться так, как если бы они стали свидетелями и участниками трагедии. Если вы не догадались оградить детей от просмотра, первым делом нужно их успокоить, восстановить чувство защищенности. Если ребенок маленький и не может уснуть от страха, можно взять его к себе в постель, обнять, согреть, ободрить: «Не бойся, я с тобой!», «Все уже давно закончилось!», «Да мы им зададим трепку утром!» Старшие дети вполне осознанно будут обсуждать теракт если не дома, то в школе. Быстрое распространение страхов в школах сродни социальной эпидемии. Достаточно одного «индуктора», чтобы повысить тревожность в классе. С

детьми придется говорить. Правило здесь такое: девочек нужно успокаивать, утешать; мальчикам рассказывать, что делается, чтобы отразить врага, то есть как вести себя во время теракта, чтобы спасти себя и других.

Но поскольку страх – довольно глубокая эмоция, она отрабатывается мальчишками в дворовых играх. Взрослых пугает, что дети играют в террористов. Не формируются ли так милитаристский дух, агрессия?

Прежде всего так канализируются страхи. Израильские психологи даже рекомендуют играть в теракты, чтобы дети были «привиты», не паниковали, а действовали в целях безопасности. Для мальчиков важно быть в принципе готовым к нападению – террористов, космических пришельцев, любых врагов. Страхи у мальчиков особо сильные. Мы этого не понимаем. Девочки сразу реагируют, кричат, плачут, но потом быстрее успокаиваются. Мальчикам культурой «запрещено» показывать страх. Они долго помнят, что нападение врага может быть внезапным, потребует мобилизации и ловкости. И они тренируются в ролевых играх, а потом с особым интересом смотрят фильмы вроде «Крепкого орешка».

Что мы говорим

«Против террористов нет оружия!»

«Не плачь, ты же мальчик. Мы —
воины и должны держаться мужественно!»

Что они слышат

«В случае теракта я тебя не спасу!
Мы все умрем!»

«Мы просто умрем как герои!»

СИТУАЦИЯ

Произошел теракт, о котором сообщают в новостях. Мама внимательно следит за сообщениями по телевизору, рядом находятся дети. Что скажет мама?

Неправильно

«Смотрите, сколько трупов!»

Правильно

«Ребятки, это передача для взрослых. Идите поиграйте, а я сделаю звук потише, чтобы вам не мешать».

Почему они смотрят телевизор?

1. Малыши любят наблюдать, и монотонное движение завораживает их, как будто они впадают в *куриный гипноз*. Стоит загореться экрану – и они уже прилипли к нему.

2. Телевизор иногда работает целый день, если кто-то из домашних – телеман. *В больших городах люди включают и выключают телевизор вместе со светом. Ребенок просто вынужден иногда смотреть то, что и все.* В это время с ним никто не играет.

3. Детям разрешается смотреть телевизор, если они остаются одни дома, «чтобы было не страшно», и эти несколько часов ребенок смотрит программы бесконтрольно. Попустительский стиль воспитания оборачивается пассивным многочасовым просмотром. У ребенка просто не сформированы привычки следить за временем, содержанием программы. Никто его потом ни о чем не спросит.

4. Телеману, как и наркоману, со временем потребуется новая «доза», ребенок обязательно захочет посмотреть что-нибудь еще из того, что «детям нельзя».

5. По правде сказать, мы сами очаровываем детей телевидением, не замечая, как часто муссируем содержание телепрограмм в разговоре со своими знакомыми в присутствии ребенка. Мамы пересказывают и смакуют сериалы, папы – спортивные события. Глядя на горящие глаза родителей, любой ребенок догадается, что самое интересное в его семье происходит внутри телевизора.

6. Дети в детском саду тоже не прочь рассказать то, что видели. Смотреть телевизор, популярные фильмы и сказки – значит быть включенным в группу, общение со сверстниками. *Телевизор и компьютер сегодня – инструменты социализации детей.*

7. Со временем у каждого ребенка появляются любимые каналы, программы, персонажи. И ребенок начинает смотреть телевизор *регулярно*, а не тогда, когда у родителей есть время.

8. Дети смотрят телевизор еще и потому, что он вызывает целую гамму эмоций – от страха до восторга. Такого в реальной жизни не встретишь. *А дети тянутся к эмоционально богатым источникам.*

9. Сила влияния телевидения на детей определяется *разрывом* между богатством, радостью, беспокойством реальной жизни и той, которая на экране. Дети в большей мере, чем взрослые, склонны считать персонажей на экране настоящими.

Они их любят, завидуют и подражают им. *Дети из бедных семей особенно зависимы: все самое лучшее в своей жизни они видят на экране.*

10. Эмоциональная холодность может быть синдромом у родителя любого статуса. *Одинокое детство – вот главный фактор, который толкает ребенка к телеэкрану. Ему просто не с кем пообщаться.* Он и не рвался смотреть телевизор, но ничего не хочется делать – ни мастерить, ни рисовать, ни листать книжки... А только смотреть в окно или на экран в ожидании чуда.

11. Некоторые дети смотрят телевизор в силу своей чувствительности. Им кажется, что в нем, словно в аквариуме рыбки, живут человечки. И если не включать, то им будет страшно, скучно и они разбегутся или даже умрут! *Эффект тамагочи.* Телевизор не смотрят, о нем заботятся.

12. Телевизор – это проективный тест. По тому, как ребенок смотрит телевизор, как реагирует на программу, можно судить о том, что его беспокоит, что нравится. *Поэтому пока ребенок смотрит телевизор, присмотритесь к нему!*

Как контролировать телеповедение детей?

1. Термин «*телеповедение*» предложен совсем недавно. Речь о всех поведенческих реакциях, которые связаны с просмотром телепрограмм: выбор любимых передач, планирование времени просмотра, процесс переключения каналов, реакция на рекламу, влияние телепрограмм на дальнейшую жизнь человека. До этого предметом изучения было телесмотрение, то есть реакции зрителей во время показа программы – смех, негодование, сосредоточенное слушание, разговор с собеседником, чтение книги, поедание чипсов и т. д.

2. Телевидение сложно и нелинейно включено в нашу жизнь, и культура телесмотрения (и шире – телеповедения) стала рассматриваться как панацея от агрессивного и быстро развивающегося телевидения. Телевизор нужно смотреть культурно, то есть опираться на здравый смысл, здоровые привычки и критическое отношение ко всему, что крутят по телевизору. Например, постоянное жевание перед экраном уже оборачивается детским ожирением и сопутствующими заболеваниями. Мы не должны пускать детей в «ядовитую» телесреду, не сформировав у них систему «противоядий».

3. Пульт позволяет переключать каналы с высокой скоростью. Появились специальные термины для характерных действий с пультом: *клиппинг* – когда смотрят программу урывками, отвлекаясь и переключаясь на другие каналы или виды деятельности; *заппинг* – постоянное переключение каналов, одновременное смотрение нескольких программ на разных каналах; *серфинг* – плавное скольжение по каналам; *флиппинг* – продолжительный одновременный просмотр двух программ длительного формата; *грейзинг* (англ. *graze* – пастись) – зритель выбирает 3–7 каналов и потом долго «пасется» именно на них. Если ребенку разрешить смотреть телевизор с пультом в руках, он будет смотреть все подряд в случайном порядке. Поэтому *выбрать канал и программу следует родителю. Пульт дошкольнику не нужен.*

4. Идеально, если у вас есть возможность смотреть и обсуждать программу вместе с ребенком. Так вы сможете обратить его внимание на содержание, а главное – постепенно передадите ребенку свой вкус и суждения. В противном случае некоторые дети не смогут пересказать сюжет, потому что не способны пока самостоятельно отделить главное от второстепенного. В первую очередь лучше выбирать мультфильмы по мотивам известных сказок. Ребенок уже знает, о чем они: кто

хороший, а кто плохой. Признаться, хорошие программы для детей мы смотрим с удовольствием!

5. Нормы телесмотрения сопоставимы с нормами игры на компьютере. Но телевизор дети начинают смотреть раньше. Некоторые няни и родители используют светящийся экран как забаву для малыша, который смотрит на движущуюся картинку как замороженный. Американские педиатры объединились против телевидения. Они считают, что раньше 2 лет телевизор смотреть строго запрещено! Но уже британские «Покемоны» рассчитаны на детей 2–2,5 года. С 3 до 6 лет – время развивающих программ «Улицы Сезам», только потом можно смотреть отечественные детские каналы. Как эксперт по детскому телевидению хочу с прискорбием сообщить, что почти все они рассчитаны на подростков с 9–10 лет: вербальный юмор, сложная многозначная речь, высокий уровень агрессивности и конфликтности между персонажами, запрос на высокую эрудицию и кругозор и очень много отрицательных стереотипов. На наших детских каналах нет образовательного и психологического контроля.

6. Чтобы дошкольник привык контролировать время, проведенное у телевизора, можно поставить песочные часы или заводить будильник. Вместе с ребенком всегда сожалейте, что интересная программа закончилась. Но приготовьте ему к этому моменту что-то не менее интересное!

«Одинокый ребенок»: «У него нет друзей». Кого пригласить на день рождения ребенка?

Что такое одиночество ребенка?

«Какой-то он странный, может играть тихо в углу и ни о чем не попросит», «У дочки нет подруг», «Я боюсь, он вырастет одиночкой и будет несчастен», «Он все время жалуется, что его никто не любит и никто не хочет с ним играть».

Считается, что одиночество – это сложное внутреннее состояние, известное только взрослым. Ребенка постоянно кто-то опекает, и кажется, он по определению не может остаться один. В том-то и дело, что *одиночество бывает социальным и психологическим*. Социальное одиночество связано с нарушением или несформированностью контактов и связей, которые помогли бы реализоваться человеку. Чем густонаселеннее город, тем сильнее потребность человека в обособлении, уединении, защите. Можно быть в окружении тысяч человек и чувствовать себя потерянным. Этот феномен получил название одиночества в толпе. Современных детей нужно как-то по-особому социализировать, чтобы они не чувствовали себя изгоями больших сообществ. Наряду с мегаполисами их потенциальным местом проживания становится виртуальный мир интернета, где обилие контактов не сопровождается их глубиной. *В любом случае мы должны уделять все больше внимания новым социальным навыкам, чтобы предупредить социальное одиночество своих детей.*

Психологическое одиночество – это чувство оторванности, потери существенной связи с миром. В детстве это потеря связи с главными людьми, чаще всего с мамой, которая может быть просто занятой, успешной и недостижимой для ребенка женщиной. Переживание одиночества определяет *контраст между идеальной связью (мама всегда рядом) и реальной (маму можно обнять только утром и вечером)*. Иногда *психологическое одиночество называют «потерянным раем детства»*. Оно с нами всегда как тоска по идеальному миру, о котором нам остается только грезить. Но именно оно накладывает на нашу личность отпечаток особенности, исключительности. Психологическое одиночество питает творческую фантазию. Например, Лев Толстой начал свой писательский путь с трилогии «Детство. Отрочество. Юность». Мама умерла, когда ему было полтора года, и в своих романах Толстой искал идеальный образ матери.

Дети не всегда страдают, когда остаются одни, без родителей. Есть хороший «тест» на глубину привязанности и потенциальное одиночество, который условно можно назвать «Один дома». Знаменитая рождественская комедия показала, что,

оставшись один, ребенок может почувствовать не страх и отчаяние, а радость свободы, предчувствие праздника и прилив сил. Когда плотность эмоционально позитивного, оптимистического общения у ребенка высока, этого заряда хватает надолго. Опыт пионерских лагерей, коллективистское детство в советские времена переживались как ограничение свободы, но именно это позволило потом пройти, как с «подушкой безопасности», сложные перестроечные испытания поколению бывших пионеров. Они выросли с психологией «Нам нет преград ни в море, ни на суше». Конечный результат такой стратегии жизни воплотился в крайних формах – от бандитов до олигархов. На поверку если ребенок «заряжен энергией всей страны», он растет социопатом, разрушителем норм. Возможно, «энергии семьи» было бы достаточно, чтобы реализоваться?

Как раз современная семья чаще всего дисгармонична, что и приводит к хроническому детскому одиночеству. *Если эмоционально голодающего ребенка оставить дома одного, он переживет целую гамму неприятных эмоций – отчаяние, страх, обиду... Так формируется невротик.* Особенность современного детства и в том, что родители с психологией социопатов растят детей-невротиков, не понимая и не принимая их за «своих».

Ситуация 1. Гадкий утенок

Асхан в шесть лет переехал вместе с родителями-беженцами из Черноземья в Смоленск. Мама Асхана – казашка, папа – русский. Мальчик унаследовал азиатские черты от мамы. В школе его сразу стали обзывать «чукчей», а поскольку у мальчика – спокойный характер и он не отвечал агрессией на агрессию, за ним закрепилась репутация размазни. Асхана обижали всякий раз, когда у него что-то не получалось. Не сможет решить задачу – «чукча», запнулся при чтении – «чукча». Но когда он отказался нести портфель старшекласснику, его избили. И тогда папа Асхана сказал: «Сын, у тебя единственный выход: стать лучше их всех! Умнее, сильнее, выносливей!» И Асхан стал стараться. Напутствие отца его вдохновило. Ты чувствуешь себя сильнее, когда рядом отец. Через год Асхан стал одним из лучших учеников, пошел и окреп. Но у него не появилось друзей. Ненависть и презрение детей сменились завистью. Его снова побили – пришлось месяц лежать в больнице с сотрясением мозга. А потом родители перевели парня в другую школу, директором которой был грузин.

Что происходит?

Родитель: «Ты должен доказать своим врагам, что ты лучше их!»

Ребенок: «Они не простили мне того, что я хуже. Неужели они простят, что я стал лучше их?»

Комментарий

Некоторые проблемы не решить психологическими способами, потому что у них социокультурные корни. Если в классе собрались дети из настроенных псевдопатриотически семей, нужно работать с семьями, а не усиливать конфликт, фактически подстрекая мальчишку на вечную борьбу. Это выглядит как парадокс, потому что всякий позавидовал бы тому, какой мудрый отец у Асхана. Выносливость, к которой приучал отец, еще пригодится мальчику в жизни. А вот бывших одноклассников-обидчиков наказали для проформы. Обеспечить безопасность Асхана, предупредить школьников о последствиях их дурного поведения должна была классная руководительница. Но бытовая ксенофобия у нас не считается злодеянием. Учителя и

сами считают, что работать было бы легче, если учить только славян.

Нам следует вести себя адекватно, а не воинственно даже в ситуации серьезного конфликта, который задевает самолюбие ребенка, честь семьи. Неверно оставаться в стороне в надежде, что все рассосется или ребенок сам справится. Если ваш ребенок впервые пришел в класс, первое, что нужно сделать, это установить контакт с классным руководителем и присмотреться к одноклассникам, чтобы помочь ребенку сориентироваться. Кого-то из детей можно пригласить домой поиграть. Подскажите, какую историю лучше рассказать одноклассникам, чтобы их заинтриговать, удивить. Словом, на первом этапе знакомства нужно активно формировать контакты ребенка, и тогда у него появится дополнительный мотив учиться – и он сможет продемонстрировать свои лучшие качества.

Что мы говорим

«Покажи им, на что ты способен, и они тебя начнут уважать!»

«Они — дикари. Не обращай внимания на поведение плохих детей!»

«У тебя единственный выход — стать лучше их!»

Что они слышат

«Мой сын не сдастся и будет сражаться до конца! Каким бы он ни был...»

«Я тебя понимаю, они звери, и бесполезно на них воздействовать! Пусть живут как хотят...»

«У тебя практически нет выхода, но лучше погибнуть с гордым видом!»

СИТУАЦИЯ

У ребенка серьезный конфликт в школе. Как поступит папа?

Неправильно

«Иди и покажи, на что ты способен!»

Правильно

«Пойду с тобой к учительнице. Поблагодарю за заботу! Может, ей нужна какая-то помощь?»

Ситуация 2. Малыш и Карлсон

Родители пятилетнего Тимофея обеспокоены тем, что он все время с кем-то разговаривает, бубнит себе под нос. Даже когда родители рядом, он не обращает на них внимания и продолжает общаться с «ним». «Кто это, Тема?» – «Один человек». – «А как его зовут?» – «Не знаю пока». – «А с ним можно познакомиться?» – «Ну, ему же некогда, он работает все время. У него нет времени. Как ты не понимаешь?» Такие разговоры расстраивают родителей, потому что слишком напоминают им то, что они сами говорят своему сыну: нет времени, занят. И вот в отместку он пародирует их прямо у них на глазах... Детский психолог заверил, что это не пародия. Скорее это приглашение изменить сценарий и из занятых родителей превратиться в веселых, любящих и понимающих.

Что происходит?

Родитель: «Почему ты разговариваешь с придуманным существом, когда я рядом? Это странно!»

Ребенок: «А какая разница? Ведь вы точно так заняты, как он, только еще больше! С ним я могу поговорить всегда, когда захочу».

Комментарий.

Дети начинают играть с виртуальными персонажами. Они могут разыгрывать сказку самостоятельно. Это этап аутичной речи – разговора с самим собой. Реальный собеседник может отсутствовать, но подразумеваться. Мы ведь тоже, уже став взрослыми, продолжаем общаться сами с собой, с воображаемым альтер-эго или с каким-то значимым человеком, до которого пока не можем достучаться. Так что в самом факте разговора с собой нет ничего клинического. Смущать должно содержание монолога. Вторым «Я» ребенка становится взрослый, который всегда занят чем-то более важным, чем общение с малышом. Если так пойдет и дальше, ребенок вырастет в неуверенности, что его выслушают и поймут правильно.

Неразделенная радость ребенка может обернуться чувством одиночества. Прекрасная игрушка будет сиротливо стоять на полке, если некому ее показать и не с кем о ней поговорить. Взрослые устают играть с детьми, после работы им хочется отдохнуть, и малыша отправляют в свою комнату: «Иди поиграй!»

Но с кем?

Первые друзья у детей появляются по инициативе взрослых. Счастье, если по соседству живет ребенок такого же возраста и родители могут объединиться, организовав детский досуг. А вечера можно разделить между членами семьи. Научите ребенка знакомиться, представляться, предлагать игру другому малышу. Это будет легко сделать, поскольку дети верят, что мир населен мириадами существ: не только игрушки, но даже посуда и мебель могут разговаривать...

Что мы говорим

«Прекрати разговаривать сам с собой! Это неприлично. Наконец, это мешает мне смотреть телевизор!»

«Никого, кроме нас, твоих родителей, в квартире быть не может. Вырастешь, приведешь сюда всякий сброд!»

«Не кривляйся. Стыдно передразнивать родителей!»

Что они слышат

«Что бы ты ни сделал, это мешает мне. Ты вообще не должен раскрывать рот, когда я рядом!»

«У тебя нет и никогда не будет друзей, пока ты живешь с родителями!»

«Мне стыдно иметь сына, который не слушает своих родителей».

СИТУАЦИЯ

Ребенок разговаривает с отражением в зеркале. Это замечает папа. Как отреагирует папа?

Неправильно

«С кем ты разговариваешь? Никого нет!»

Правильно

«А можно и я с ним поздороваюсь? Пора уже познакомиться!»

Ситуация 3. Психологическое сиротство

У семилетней Риты новый папа. Два года назад родители расстались, и вот теперь снова – настоящая семья. Рита отнеслась к событию равнодушно, надеясь, что это не изменит ее жизнь. Она уже большая, ходит в школу, у нее своя комната... Но не тут-то было: отчим, которого она пока не называла папой, решил расположить девочку к себе и стал «приставать» с разговорами. О чем бы ни говорили за столом, он всегда спрашивал: «А ты как думаешь, Рита?» Риту эта раздражало. А когда отчим решил окружить девочку любовью и заботой, покупая ей игрушки, книжки, организуя походы в зоопарк, кафе и на аттракционы, Рита оказала яростное сопротивление. Игрушки ломались («нечаянно»), платья пачкались, а в зоопарке она спряталась за куст и не выходила на зов, перепугав родителей не на шутку. «Может, она ревнует?» Но и мамины попытки приласкать девочку были отвергнуты. «Да она всегда была такой. Ей не особо нужна любовь».

Что происходит?

Родитель: «Я буду тебя любить, несмотря ни на что!»

Ребенок: «Мне не нужна ваша любовь, не нужно меня обманывать!»

Комментарий

Ребенок при живых и здоровых родителях может расти с комплексом сироты. Чтобы устранить это довольно серьезное психическое расстройство (я бы сказала – искаженную структуру личности), потребуются годы. Ранняя детская травма или отсутствие мамы до трех лет жизни по любым причинам, включая ее занятость, может перерасти в комплекс, который помешает ребенку принимать любовь. Нарушается базовое доверие к миру, когда тебя бросают. Теплое отношение других людей воспринимается как «приманка», за которой последует пытка. Чужая нежность может вызывать самые жуткие воспоминания и желание устраниваться. У таких детей повышен болевой порог – они не чувствуют боли. С ними почти невозможно установить глубокий интимный контакт. Они провоцируют агрессию, потому что она им более понятна. Эти симптомы получили название синдрома нарушения привязанности. Если у ребенка не сформировалось чувство единства ни с одним из взрослых (хотя

бы с одним!), он будет испытывать серьезный дискомфорт, если кто-то попытается сделать это. Одиночество ребенка может быть обусловлено таким ранним нарушением. Еще одна причина отказа от любви и привязанности – ранняя травма отвержения. Ребенок может жить с ощущением, что его любят, а в один прекрасный момент ему в сердцах бросят: «Мы не хотели тебя рожать. Но по медицинским соображениям сделали это. А ты неблагодарный...» И все. Солнце погасло.

Что мы говорим

«Ты привыкнешь к моей любви.
Любовь нужна всем».

«Давай дружить. У меня самые доб-
рые чувства к тебе».

Что они слышат

«Тебя, как и всех детей, можно лег-
ко обмануть — просто пообещать
любить».

«После твоей мамы я полюблю
и тебя. И стану главным в семье!»

СИТУАЦИЯ

Мама выходит замуж второй раз. Отчим знакомится с падчерицей. Как он может это сделать?

Неправильно

«Я – твой новый папа, и теперь ты должна меня слушаться».

Правильно

«Я не хочу обмануть твоих надежд и нарушить твои планы. Твоя жизнь не станет хуже. Ты можешь со мной не соглашаться. Я постараюсь понять тебя».

Почему они чувствуют себя одиноко?

1. Они чувствуют себя одиноко, когда постоянно получают сигналы о том, что их не любят. Потребность в любви у ребенка пропорциональна количеству любви, которую он получает. Она может зашкаливать настолько, что со временем ребенок любое внимание и любой интерес будет принимать за любовь. И в этом опасность невротической потребности в любви. Как оголодавший волчонок, ребенок будет довольствоваться любой пищей.

2. Чтобы почувствовать поток любви и поддержку, ребенок должен с рождения находиться в телесном контакте с мамой. Поскольку мама из-за усталости чувствует обратную потребность – эмансипироваться от ребенка, психологам постоянно приходится напоминать о том, что малыша нужно прижимать к себе, гладить, ласкать, просто держать за руку. И эта потребность в тактильном контакте остается как рудимент с нами на всю жизнь. Посмотрите, как откликнется любой человек, если взять его за руку или приобнять!

3. Дети чувствуют себя обманутыми и одинокими, если им постоянно обещают что-то (пойти в зоопарк, цирк, на аттракционы), но откладывают. Ребенку трудно ждать, но остается только верить. Если, напоминая родителям про их обещания, он наталкивается на раздражение, ему становится ясно: его не любят, а возжеленное счастье так и не наступит.

4. Дети остро чувствуют нехватку другого, если им не с кем играть. Вокруг много разных игрушек, но о них даже некому рассказать. И игрушки теряют свое очарование. Ребенок подходит к окну (вечный символ ожидания!) и начинает смотреть в пустоту. «Пустота» – это и есть проекция глубинного детского состояния.

5. Ребенок может остро переживать чувство брошенности, если родители развелись. Как бы ни заверяли его в том, что «все хорошо», он не может не чувствовать, каким бедным стал его мир, как мало стало любви и тепла. «Как будто свет выключили во всем мире», – вспоминают уже выросшие дети. Но скучать ребенок может и по уехавшей бабушке, и по уволенной няне, и по старшему брату, который отправился учиться в другой город. Любой человек, который питает и поддерживает детские фантазии, может стать сверхзначимым для ребенка, а его потеря – настоящим горем.

6. Ребенка может не принимать группа. Потенциальными изгоями становятся дети мигрантов и переселенцев. Их этническая принадлежность, бедная одежда, акцент провоцируют

детскую агрессию, если в семьях культивируется бытовая ксенофобия. Конечно, дружелюбие и уверенность новичка могут расположить к нему всю группу, но период отвержения и настороженности проходят все новенькие. Педагогический такт может смягчить ситуацию, а бестактность – усугубить.

7. Если ребенка не научить знакомиться и играть с другими детьми, а за глаза рассказывать гадости о людях, которые встретились на пути, ребенок будет расти недоверчивым и замкнутым. Что толку знакомиться со злыми и хитрыми людьми, которые спят и видят, как навредить другому? Отрицательные стереотипы и недружелюбие родителей обрекают ребенка на агрессивное одиночество.

8. Есть дети с особенностями, не предполагающими широких контактов. Этим детям интересен не столько мир людей, сколько мир предметов. Внешне нелюдимый, но дружелюбный ребенок может часами рассматривать картинки в детской энциклопедии, строить крепость, рисовать и при этом не чувствовать себя одиноким. Так почувствует себя тот, кто попробует с ним подружиться.

Как предупредить одиночество у детей?

1. Панический страх одиночества у родителей усиливает экзистенциальные страхи у ребенка. Он живет с предчувствием неизбежной беды, на волне родительского отчаяния. Поэтому первый совет – разберитесь со своим одиночеством. Возможно, поход к психотерапевту или на тренинг избавит вас и вашего ребенка от целого ряда проблем. Но возможно, вы просто переживаете кризис и одиночество необходимо, чтобы переоценить старые контакты и найти новые. Не забывайте, что когда вы – проблемный собеседник, ребенок все равно нуждается в общении, в том числе с людьми, которых вам не хочется видеть.

2. Учите ребенка общаться. Для этого нужно брать его с собой на работу, на концерт, в гости. По дороге вы можете порассуждать, как следует себя вести в незнакомой обстановке, напомнить о правилах вежливости. Важно продемонстрировать на своем примере, как ведут себя дружелюбные люди. Помогите ребенку познакомиться с другими детьми и включиться с ними в игру.

3. Когда ребенок идет впервые в школу или садик, это потребует вашего активного участия. Правильно поступают родители, которые создают праздничную атмосферу, пытаются увлечь ребенка грядущим событием, готовят для педагога букет. Хорошо бы и дальше контактировать с педагогом, чтобы предупреждать возможные недоразумения и вовремя реагировать. Я изо всех сил призываю вести себя солидарно с педагогами, как бы вы ни относились к ним лично. В нашей воспитательной традиции – отстаивать своего ребенка, быть его адвокатом. Но не стоит уходить в глухую оборону на своей территории. Ведь и детский сад, и школа, и город, в котором вы живете, – это и ваша территория, а не частные владения недобрых людей.

4. Если ребенку пока трудно общаться из-за слабого владения русским языком, стоит настроить его на несколько месяцев «тренировок». Психологическая адаптация у детей наступает раньше языковой (то есть они могут почувствовать себя в своей тарелке раньше, чем начнут грамотно говорить и писать). Хуже, если, даже освоив язык, ребенок будет чувствовать себя неполноценным. Высокий образовательный стандарт, который проявляется в скрытой установке «сначала научись, а потом живи», обрекает многих талантливых детей на одиночество.

5. Не бросайте ребенка одного дома, если вы чувствуете, как нарастает его тревога, тем более если он сам просит не оставлять его одного. Большинство детей готовы провести время без

родителей, если предложить им интересную игру. В целях безопасности нужно проинструктировать ребенка, как себя вести, как позвонить, если возникнет вопрос, и что отвечать на чужие звонки. Некоторые дети гордятся, что их, как взрослых, оставляют «на хозяйстве». «Так мы на тебя полагаемся? Спасибо!»

6. Если ребенок растет изгоем, не исключено, что нужна помощь специалиста. Мы, родители, – заинтересованные люди, поэтому наше представление о своих собственных детях бывает далеким от истины. Но мы любим своих детей, а это важнее любых диагнозов.

«Скрытный ребенок»: «Он что-то скрывает». Как вызвать ребенка на откровенный разговор?

Насколько откровенны и доверительны наши отношения с детьми?

«Я не знаю, что у моего сына на уме и что он отчебучит в следующий раз!», «Как вы думаете, моя дочка любит меня? Спросите ее. Мне она не ответит», «Какая-то она неласковая. Другие дети в саду встречают своих родителей радостно, бегут и обнимают их. А она вроде как и не рада», «Я нашла у своего сына какую-то таблетку. Он первоклассник и мог попасться на удочку к наркоману из школы...», «Из него клещами не вытянешь правду!»

Родители часто заявляют, что хотят вырастить не просто счастливого, но порядочного, честного человека с хорошей репутацией. Но в разговорах на кухне все чаще звучат сомнения в том, что честные люди пробьются в жизни. Когда капиталы наживаются хитростью, а судьбы талантливых людей незavidны, мы чувствуем, что важно учить ребенка «не выворачивать душу наизнанку», «не высовываться», что неверно сказанное слово может быть использовано против тебя, и вообще – «болтун – находка для шпиона». Мы не хотим, чтобы наши дети были искренними со всеми подряд, боимся их открытости и пугаем плохими людьми. История нашей страны отучила нас открыто выражать свою позицию... Немало времени уйдет на то, чтобы научиться открытости, доверительности, любви.

Чтобы ребенок был с вами откровенен, *нужно не упустить первые три года, когда формируется базовое чувство доверия к миру.* Все самое главное в жизни младенца сосредоточено в маме – тепло, пища, любовь, защищенность, прочная, надежная привязанность, которую малыш постоянно проверяет. Он страдает, когда эта связь теряется, когда мама надолго оставляет его. Он безутешно плачет. Но, конечно, можно привыкнуть жить и без любви. И он привыкает.

Родители жалуются на скрытность детей, когда уже давно потеряли ключи к их сердцам. Они не помнят или так и не узнали, что нравится ребенку, каковы его склонности, желания... Когда он не откликается на попытки сблизиться, на внезапные приливы родительской любви, то обвиняется в холодности и неблагодарности. *В сложной ситуации родитель будет вначале защищать ребенка, а потом, когда проблема проявится, станет до конца бороться за свой авторитет. В итоге останется с самым для себя дорогим – с родительским тщеславием.*

Восстановление контакта с ребенком и его доверия потребует времени и чрезвычайной деликатности. Из формального родителя

вам придется стать психотерапевтом экстра-класса, то есть пересмотреть свое отношение к жизни. Считаете ли вы доверительные отношения с ребенком особой ценностью или предпочитаете не загружать себя подробностями его жизни и нести ответственность только за то, чтобы кормить, поить, дать кров, образование и несколько стандартных советов? Считаете ли вы, что жизнь его научит? Что для вас важнее: покорное послушание или беспокойное любопытство и открытость ребенка?

Умение рассказать о своих переживаниях в нужный момент и только близким людям придет позже. Если вы не слушаете своих детей, когда они маленькие и готовы к общению, они потащат за собой груз детских переживаний и страхов во взрослую жизнь и будут счастливы избавиться от них хоть как. А ведь на месте этих свалок могли цвести сады!

Ситуация 1. «Мой сын – наркоман?»

Под кроватью восьмилетнего Димы отчим обнаружил «колеса». Мальчик утверждал, что нашел таблетки на улице (так говорят все дети в случае воровства). Диму наказали, запретили играть в шахматы до тех пор, пока он не скажет, откуда таблетки. Но он, кажется, и не собирался расстраиваться. Отношения с отчимом и так не были теплыми, а сейчас напряжение достигло предела. Помимо Димы в семье растет полуторагодовалая Катя. «Ты хоть представляешь, что бы случилось, если бы она нашла таблетку и нечаянно проглотила? Она умерла бы!» Отчим в очередной раз указал на то, что у Димы криминальные наклонности, намекая на отца, который отбывал срок за экономическое преступление. Наконец решили пойти к психологу всей семьей. Версия родителей рассыпалась в прах. Мальчишка оказался хорошим адвокатом самому себе. На вопрос психолога о том, что произошло, он спокойно ответил: «Мне их подбросили. Я не наркоман. Он просто меня ненавидит, потому что я как папа». – «А чем ты похож на папу?» – «Я люблю маму. Я играю в шахматы. Я никогда не сдаюсь. Но я иногда ошибаюсь». Отчим не успокоился, и Диму отправили сдавать анализы. Результаты были отрицательными. Во всяком случае пока...

Что происходит?

Родитель: «Ты скрываешь от нас страшную тайну. Но мы выведем тебя на чистую воду!»

Ребенок: «Ничего я не скрываю. Поэтому я не буду играть в вашу игру “Дружная семейка”».

Комментарий

Родители часто приписывают детям несуществующие достижения и недостатки. Если контакт с ребенком слабый или вовсе потерян, легко впасть в панику по мельчайшему поводу. Если отношения между родителями конфликтные, то страхи и агрессия могут вымещаться на ребенке, например в форме подозрений или попытках сделать его козлом отпущения. В подобных ситуациях ребенок будет скрывать свои истинные мысли и жизнь, потому что придирик все равно не избежать (даже беспочвенных). Придирики могут носить название «борьбы за

справедливость», а их целью может стать стремление «вырастить честного человека». Но ребенок понимает, что это провокация и что он чем-то «не угодил». О чем он мечтает? О том, чтобы его снова полюбили? Чтобы поняли, наконец, какой он славный парень? Боюсь, что все это уже позади. Он мечтает о том, как вырастет и уедет. Он мечтает пожить с отцом и рассказать ему, как над ним издевается отчим. Он мечтает заработать много денег и забрать с собой маму и сестру... Он чувствует, что с каждым днем становится сильнее и ближе к заветной цели. А силе тайного детского желание ничто не сможет помешать!

Что мы говорим

«Скажи правду, все равно мы ее узнаем!»

«Я же вижу, что ты что-то скрываешь!»

«Что ты молчишь? Скажи правду, иначе будет хуже!»

Что они слышат

«Для нас наши подозрения важнее твоего мнения!»

«Ты — плохой парень, просто притворяешься хорошим!»

«Что бы ты ни сказал, тебе несдобровать!»

СИТУАЦИЯ

Родители обнаруживают у ребенка в портфеле таблетку. Как они могут отреагировать?

Неправильно

«Ты – наркоман, попался!»

Правильно

«Наверное, закатилась... Хорошо, что ее никто не проглотил. Выброси, пожалуйста».

Ситуация 2. «Он все время рассказывает небылицы!»

Мама семилетнего Вовы обратилась к психологу, чтобы убедиться в том, что ее сын развивается нормально. Родительский страх отклонения в развитии ребенка указывает на нарушенную связь. Родитель не понимает своего ребенка, опасается его, не уверен в том, что он нормален. Степень приписывания детям несуществующих черт, особенностей бывает высокой, а родительский «диагноз» – ложным. Мама Вовы в качестве доказательства привела склонность мальчика к странному фантазированию: «Он все время рассказывает небылицы. То они с другом были на Камчатке и видели белых медведей, то они сбежали с уроков, чтобы посмотреть на Кремль. Учительница сказала, что все нормально, никто никуда не сбегал... Прямо барон Мюнхгаузен! Путешествия – ладно. Но он собрался рыть подземный ход, чтобы уйти от террористов... У него шизофрения?» – «Нет, – ответил психолог, – он просто хочет, чтобы вы его прижали к себе, остановили. И рассказали интересную историю про то, какой прекрасной будет его жизнь!»

Что происходит?

Родитель: «Все, что ты рассказываешь, ложь!»

Ребенок: «А почему ты не рассказываешь правду?»

Комментарий

Чрезмерное фантазирование ребенка наряду с молчанием – другая крайняя форма проявления потребности в любви и нарушения доверительных отношений с родителями. Своими мечтаниями он заполняет пустоту. И это шанс для мамы сблизиться! *Потому что любить кого-то означает разделять с ним фантазии и страхи.* Если вас пугают фантазии ребенка, то, скорее всего, вы живете с чувством опасности, угрозы или с чувством вины за то, что не преуспели в воспитании. Эти глубокие, негативные, тревожные переживания родители выносят из собственного детства, когда с ними никто не церемонился. *Родительство неизбежно возвращает нас в свое детство – с его тревогами, страхом наказания, чувством беспомощности перед взрослыми.*

Негативная связь мешает вашим отношениям с ребенком. Самые худшие прогнозы по отношению к ребенку подтверждаются, если вы все время за него боитесь. Не справляясь со своими детскими страхами, родители торопятся перенести их на ребенка, услышать его ответ и избавиться от напряжения. Например, мама может все время звонить, «чтобы убедиться, что все в порядке». На самом же деле она ищет успокоения для своего «внутреннего ребенка», который до сих пор панически боится жизни. Именно ребенок воспринимается как источник родительского страха, а не собственная детская проекция.

Совсем другая связь у родителя, который спокоен за ребенка, постепенно делегирует ему контроль и ответственность за поступки, понимает, что у ребенка впереди целая жизнь, которую нужно прожить самостоятельно и достойно. *Если вы доверяете ему, то сбудутся ваши самые лучшие ожидания!*

Что мы говорим

«Зачем ты рассказываешь глупости, врешь все время? У тебя не будет друзей».

«Над тобой будут смеяться из-за нелепых вымыслов!»

Что они слышат

«У меня нет друзей, потому что я им врал. Не делай хоть ты этого». «Главное — друзья, а не твои желания».

«Нужно жестоко наказывать за любое фантазирование. Мечтать нельзя!»

СИТУАЦИЯ

Ребенок любит наряжаться в разных героев. Из подручных материалов он соорудил костюм космонавта. Это замечает мама. Что она может сказать?

Неправильно

«Сними и выброси, посмешище! Ты бы еще кастрюлю надел»

Правильно

«Мой сын вырастет космонавтом!»

Ситуация 3. Молчит – значит скрывает

На прием к психологу привели тихую, скромную восьмилетнюю Настю. Покорно она слушала (видимо, не в первый раз) жалобы мамы на ее трудный характер: «Она очень скрытная, клещами не вытянешь правду. Спрашиваю, почему двойка, – молчит. Спрашиваю, почему порезан фартук, – молчит. Я заметила в портфеле следы какого-то порошка, стиральный, что ли? Хоть бы соврала что-то, чтобы успокоить меня!» Маму очень беспокоило то, что в переходном возрасте наладить контакт будет еще труднее. Потом мама наклонилась к психологу и прошептала на ухо: «Вы у нее все узнайте своими приемами и скажите мне, хорошо? Я заплачу». – «Простите, но и от меня вы хотите невозможного!»

Что происходит?

Родитель: «Говори немедленно, что было на самом деле?»

Ребенок: «Сейчас я скажу – и станет еще хуже. Так всегда!»

Комментарий

Чтобы восстановить контакт с ребенком, не стоит приставать к нему с просьбами отвечать откровенно, ссылаясь на свое пошатнувшееся здоровье. Понаблюдайте за ребенком, попытайтесь понять, о чем он думает, почему так действует, чего на самом деле хочет, можете ли вы ему помочь. По мимике и жестам вы поймете, какое у него настроение – грустное, спокойное, нервное – и что у него на душе. Сам ребенок не сможет ответить на эти вопросы, потому что рефлексия – очень сложная деятельность даже для вас. Мой вам настоятельный совет: придерживайтесь лучших гипотез, когда пытаетесь понять малыша. Не ждите чего-то ужасного, рассчитывайте на лучшее – это ведь ваш ребенок, тот, которого, как вы нас уверяете, очень любите!

Если вы уверены, что точно распознаете его настроение, выберите подходящий момент, чтобы поговорить о чем-то важном. Лучше совместить это с выполнением какого-то механического занятия – приготовлением обеда, уборкой комнаты. Так вы дадите понять ребенку, что воспринимаете его как равного, к тому же что бы он ни ответил – ваш контакт не прервется, ведь надо закончить совместное дело.

Если вы – демократ по натуре, часто задаете вопросы и спрашиваете совета у других («А как ты думаешь?»), вам будет

легче. Если вы строгий родитель, иногда склонный к психологическому давлению («Если ты сейчас же мне не скажешь...»), ваши шансы стремятся к нулю. Дистанция между вами и ребенком увеличивается, и как бы вы ни пытались ее сократить своими методами, он не бросится вам на шею, а попытается пустить по ложному следу.

Что мы говорим

«Ты скрытная, злобная девочка. Как я могу воспитывать, не зная, что у тебя на уме?»

«Ты молчишь, значит, тебе есть что скрывать. Хорошее не прячут!»

Что они слышат

«Воспитание — это контроль и поступков и мыслей. Родитель — это цербер».

«У меня самой нет на душе ничего хорошего. Думала, у тебя разживусь».

<i>СИТУАЦИЯ</i>

Дочь стоит у окна и задумчиво смотрит на улицу. Это видит мама. Как она это прокомментирует?

Неправильно

«Опять фантазируешь. А ну признавайся, что надумала?»

Правильно

«Моя мечтательница! Обязательно сбудутся твои самые прекрасные мечты. Вот увидишь!»

Почему они нам не доверяют?

1. Дистанция, которую вы установили в отношениях с ребенком, в конце концов принимается им как норма. *Если он воспитан так, чтобы не беспокоить родителей и окружающих, не допытывать их своими вопросами, не рассказывать о своих фантазиях, если вы хвалите его за послушание и покорность (отказ от своих желаний!), то у него просто не будет опыта доверительных отношений.* Когда ребенок вырастет, ему будет трудно строить отношения с партнером, который ждет понимания и доверительности. Он будет чувствовать, что совершается нечто противоестественное – настолько психологическая близость ему чужда... Все, что он сможет, так это покорно выполнять и даже предугадывать желания партнера, не веря при этом в искренность его чувств и намерений. И возможно, ему захочется сбежать от отношений, которые мучили его еще в детстве.

2. *Доверительность – важная составляющая любви.* Если ребенок растет в условиях дефицита любви со стороны родителей, но чувствует тепло и заботу другого человека, он и будет доверять ему, а не маме с папой. К сожалению, родители не всегда готовы принять такую ситуацию. Родительская ревность к няням – одна из причин их увольнения. *Родители хотят, чтобы о ребенке заботился наемный работник, а любил ребенок их.* В результате ребенка лишают единственного источника теплоты и внимания.

3. Во всех странах наиболее близкий человек для ребенка – мама. Она без слов должна чувствовать и понимать, что происходит с ним. *Если мама реагирует чутко и вовремя, у ребенка возникает чувство привязанности, радости от близости родного человека.* И он готов поделиться своими наблюдениями, опасениями, фантазиями...

4. Все дети разные – не у всех богатый внутренний мир и насыщенная эмоциональная жизнь. Один ребенок рассказывает о проблемах, едва переступив порог, другой не делает этого никогда. *Но не всякая жалоба – признак доверия к родителям.* Ребенок может заметить, что родители проявляют к нему особое, такое желанное внимание только в проблемных ситуациях или когда он заболел. И тогда он на ходу придумывает подходящие поводы или симулирует симптомы болезни. («Ой, животик заболел...», «А меня собака укусила...»). Этот комплекс может закрепиться, у него даже есть название – *выученная беспомощность.*

5. Родитель может жаловаться на отсутствие

доверительных отношений с ребенком, потому что сам испытывает потребность в постоянной поддержке близкого человека. Типичная ситуация: разведенная мама жалуется дочке на жизнь в расчете на понимание. Ребенок может быть шокирован «доверительностью» взрослого человека. Он не знает, как помочь маме, поэтому чувствует себя виноватым. Но ребенок – не психотерапевт. Если вам нужно кому-то выговориться – позвоните подруге или пожалуйте своей маме. Кстати, видя ваши страдания и беспомощность, ребенок не будет «грузить» вас своими проблемами. Он просто пожалеет вас.

Как установить доверительные отношения с ребенком?

1. Вам не придется устанавливать отношения с ребенком, если у него сформировано доверие к миру (если он получил достаточно тепла и заботы, если на его крики реагировали, если когда он хотел есть – кормили, а пить – поили, когда его обнимали и гладили, прижимали к себе и целовали, создавая телесный комфорт и эмоционально насыщенную атмосферу). Глубокое, естественное для ребенка базовое доверие может сформировать только мама.

2. Доверительные отношения с родителем возможны, если ребенок способен на спонтанное проявление чувств, не опасаясь порицания или наказания. Если мальчику постоянно говорить, что «настоящие мужчины не плачут», а девочку стыдить за то, что она плакса, они научатся подавлять свои эмоции. Даже если потребность поделиться с другим своими чувствами и фантазиями будет высока, сдерживающим фактором окажется чувство нарастающей тревоги из-за перспективы родительских репрессий.

3. Однако спонтанность не означает расторможенность. Спонтанность в отношениях с близким человеком проявляется в легкости, естественности общения на самые сложные темы. Но это не значит, что ребенок всем и каждому сообщает о том, что его волнует. Это уже не доверительность, а демонстрация своих чувств и даже вымогательство внимания у окружающих. Например, малышка бегаёт по кругу, показывает «больной пальчик» и просит его поцеловать. Дома к этому относятся снисходительно, но в детском саду это уже воспринимается как неадекватность. Доверительность предполагает избирательность, чувство близкого и дальнего круга общения. Внушая ребенку: «Посмотри, как все тебя любят! Да они просто обожают тебя!», мы дезориентируем его, расширяем ближний круг и формируем преувеличенный запрос на любовь. Когда ребенок вырастет, он может натолкнуться на равнодушие, отвержение и даже агрессию и по-детски разочароваться или обидеться.

4. Когда мы ведем разговор по душам, мы уединяемся. Стремясь к искренности и исповедальности, мы пытаемся сконцентрироваться на главном, понять причину своего беспокойства, ждем, что нас внимательно выслушают. Если вы чувствуете, что ребенок хочет поговорить с вами о чем-то важном, предложите ему уединиться.

5. *Не всякое общение должно быть интимно-доверительным.* Иначе ребенок будет стремиться увести родителя с собой, отказываться от любого общения с чужими. Так и ведут себя младенцы, откликаясь только на мамины сигналы. Но по мере ослабления связи с мамой ребенок будет включаться в самые разные ситуации взаимодействия, играть с другими детьми, помогать бабушке, вместе с папой мастерить, получать подарки от Деда Мороза и т. д.

6. *Доверительное общение – это резонансное общение,* люди настраиваются на одну волну. Тот, кто нуждается в поддержке, – на более спокойную волну своего собеседника, и это создает эффект облегчения, избавления от тяжести, страха, паники. Взрослому человеку после общения с растревоженным ребенком легко восстановить свой внутренний ритм (он служит чем-то вроде аккумулятора нормальных внутренних ритмов). Если общаются два взрослых человека, то важно учитывать разницу в силе нервной системы. *Психологически более сильный всегда настраивает на свою волну более слабого,* он может разрушить его внутреннюю жизнь, нарушив органичный для него внутренний ритм. Неслучайно мы едем восстанавливаться в город нашего детства, или на море, или на природу, чтобы снизить напряжение от неестественного, утомительного ритма. Словом, *не всякие доверительные отношения целебны.*

«Грустный ребенок»: «Он никогда не смеется». Как заставить его улыбнуться?

Место грусти в жизни ребенка

«У меня ребенок – пессимист. Я – абсолютный оптимист. И где же наследственность?», «Ослик Иа – наш ближайший родственник. Ребенок все время грустит», «Иногда у моей дочки такое выражение лица, что сердце разрывается от жалости», «Что за манера все время ныть и жаловаться?», «Моя дочка – ябеда. Она маленького роста, вот и жалуется на подруг, которые с нею скоро совсем перестанут играть».

Грусть – нормальная человеческая эмоция, причем умеренной силы. Это не ярость или злость. Это как осенняя погода – чуть-чуть ниже нуля. Если бы все люди были бодры и веселы, мы потеряли бы стимул к развитию. *Негативные эмоции не менее продуктивны, чем положительные.* Возможно, они даже более полезны. Когда мы довольны, уже нечего искать. А когда мы грустим или негодуем, значит, нужно что-то исправлять, куда-то двигаться, кого-то о чем-то просить и т. д.

Грусть – эмоция сложная. *Если ребенок грустит и молчит, значит он уже понимает невозвратность потери.* Если мама уехала в другой город, значит он понимает, что вернется она нескоро, и сейчас, когда так хочется ее обнять и прижаться к щеке, сделать это невозможно...

Надо как-то перетерпеть. Мы так и говорим ребенку: «Потерпи... Подожди...» Грусть – это указатель на глубину душевного волнения. *Грустить, скучать по близкому человеку – значит находиться с ним в важной связи, чувствовать ее уникальность.* Поэтому тот, кто способен уже в детстве переживать эту тонкую эмоцию, демонстрирует свою способность любить по-настоящему в будущем.

Но есть более грустные и более веселые дети, как клоуны – грустный Бим и веселый Бом. Считается, что чем выше интеллект ребенка, тем больше у него склонность к грусти (да уж: во многом знании много печали). Но верна и другая крайность: дети с ярко выраженным отставанием в развитии редко веселятся. Веселыми и оптимистичными бывают только середняки – «нормальные» дети.

Поводом для грусти может стать не только потеря или высокий интеллект, но ряд ситуаций, на которые вне зависимости от темперамента дети будут реагировать негативно. Есть тест по измерению ситуативной тревожности, который состоит из 15 ситуаций. На картинках изображена сцена, но вместо лиц – только контур. Детям предлагается вставить в контур улыбающееся или грустное лицо. Самой грустной оказалась

ситуация нравоучения: папа поднял руку вверх, грозя указательным пальцем, а ребенок сидит за столом с учебниками. Никто не смог разглядеть тут что-то смешное. А вот игра с приятелем всем показалась веселой. Таким образом, социальные ситуации – общение, игра, нахождение рядом с папой и мамой – вызывают у детей меньше грустных реакций. *Поэтому грусть – все-таки реакция на отсутствие значимого другого.* Представьте: к грустному малышу ворвется клоун или Карлсон – и жизнь заиграет совсем по-другому.

Ослик Иа пребывает в своей грусти как в летаргическом сне. Он не отходит от озера. *Дети умеют изображать грусть, чтобы обратить внимание на свои потребности.* Если мама спросит: «Почему ты такая грустная?», можно ответить: «Потому что у меня нет шоколадного мороженого» или «Нет, конфетка не поможет... Может, вафелька?» Сладости, игры действительно поднимают настроение детям, как и нам – плитка шоколада и приятное общение.

Вообще, когда в жизни ребенка и взрослого так много стрессогенных факторов, поводов для грусти, *нужно следить за эмоциональным балансом членов семьи, уметь поднять уровень «счастливых гормонов»*, чтобы не впасть в глубокую тоску...

Ситуация 1. «Где моя мама?»

Наташа до сих пор не ходит в садик, хотя ей уже четыре года. Причина – болезненная привязанность к маме. Она все время тревожно следит за тем, что делает мама, и сразу срывается с места, как только та направляется в сторону двери. Когда год назад Наташу попробовали отдать в садик, она плакала все два часа, пока мамы не было, а потом заболела, и родители решили с детским садом пока повременить. У девочки ранимая психика и слабое здоровье. С бабушкой она тоже не захотела оставаться. Но бабушка сдалась еще раньше: а если что-то случится – ей потом отвечать? Оставалось ждать, когда девочка подрастет и окрепнет. Мама так и не вышла на работу после декрета, и на ее карьере был поставлен крест...

Что происходит?

Взрослый: «Кто плачет по маме так громко? Неужели эта большая девочка?»

Ребенок: «Значит, вы меня не понимаете и не поможете мне? Это делает мое горе таким большим!»

Комментарий

Когда родители уходят внезапно, ребенок может выдать целую гамму эмоций – от истерик до шокового оцепенения. Мы так торопимся, что иногда у нас просто нет времени подготовить их к разлуке. Некоторые родители предпочитают не говорить об уходе, чтобы раньше времени не шокировать ребенка. Некоторые няни и бабушки считают, что, даже когда мамы нет в поле зрения, нужно обходить тему «где мама?». Это неверно, потому что это очень важная информация для малыша и *простой разговор о маме может снять напряжение, успокоить его. А переключение на какое-нибудь дело отвлечет и поможет пережить несколько часов разлуки.* Мамы в большей мере испытывают потребность устроить себе «каникулы», чтобы отдохнуть, привести себя в порядок. Но на сегодняшний день существует столько исследований, доказывающих фатальное влияние ранней разлуки на последующее развитие, что приходится повторять еще и еще раз: нельзя разлучаться надолго с ребенком до трех лет. Конечно, в этом возрасте родители пробуют оставлять малышей в детском саду хотя бы на пару-тройку часов, но и здесь статистика однозначно показывает: почти для всех детей это стресс. *Только*

спустя 3–4 недели уровень тревожности может медленно снизиться – и ребенок смирится с разлукой, усвоив, что в детском саду идет своя жизнь вне зависимости от его настроения.

Уходя, нужно рассказать ребенку, чем вы будете заниматься, что вы делаете на работе. Можно оставить свою фотографию или снимок всей семьи. Обязательно найдется повод, который покажется ребенку убедительным, чтобы отпустить маму. Например, можно сказать, что мама идет к доктору, потому что у нее болит зубик. Зубик можно показать и даже попросить погладить щечку, чтобы стало легче. Можно дать ребенку карандаш и листик, чтобы он «написал» «разрешение» (продиктуйте ему). Дети любят «писать» – и ребенку это даст шанс самому отпустить маму. И не забудьте похвалить его за то, что хорошо себя вел, пока вас не было дома!

Что мы говорим

«Надо потерпеть! Ты уже большой. Мама сделает дела и вернется».

«Мама приедет, увидит, что ты плачешь, и уедет обратно. Скажет: "Это не моя девочка!"»

«А ну перестань плакать, уже голова болит!»

Что они слышат

«Тебе не остается ничего, кроме страдания. Сиди и страдай! Мы и без мамы справляемся».

«Да мама, может, отказалась от такой плаксы. И ты ее уже никогда не увидишь!»

«Ты доставляешь одни неприятности!»

СИТУАЦИЯ

Вечер в детском саду, за всеми детьми уже пришли родители. И только одна девочка в слезах ждет свою маму, которая задержалась. Как поведет себя воспитательница?

Неправильно

«Никому не нужна такая плакса!»

Правильно

«Не грусти. Давай посмотрим в окно, не идет ли мамочка?»

Ситуация 2. «Он все время жалуется»

Степа (6 лет) – средний сын в семье. У него есть старший брат-третьеклассник и сестричка, которой всего три месяца. Играть практически не с кем. К малышке особо не подпускают, да она ничего и не понимает. Ни одного слова не говорит. А старший брат называет Степу нытиком за то, что тот жалуется и болеет. Вернее, жалуется на то, что болеет. Ну и иногда жалуется на брата.

Когда мама занята и Степа тихонько заходит на кухню, чтобы рассказать ей о том, что у него болит живот, старший брат громко объявляет: «Началось! Триллер о больном животике Степана!» Никто не любит Степу, кроме мамы. Да ей некогда. Когда же, наконец, его выслушают и поймут, какой он славный мальчик? «Надо бы нам с тобой сходить к психологу. Это такой доктор, который лечит животик без лекарства». Степан расстроился. Мама сама такой доктор, зачем же ему чужая мама?

Что происходит?

Родитель: «Раз у тебя болит животик, пойдем к доктору!»

Ребенок: «Так мне будет еще хуже. Я ничего не расскажу вашему доктору. Я могу свой секрет рассказать только маме».

Комментарий

Когда не хватает любви, начинаются манипуляции своей потребностью в любви и вниманием окружающих. Жаловаться на «бо-бо» мы сами учим детей, потому что для нас это важный сигнал физического и эмоционального благополучия ребенка. Но когда ребенок уверенно пошел, начал подниматься-спускаться по ступенькам, развернуто сообщать о своих страхах и небольших проблемах, от него ожидают большего самообладания. С частью неудобств он должен справляться сам. Некоторые дети никогда не жалуется, но просят помочь. Другие дети привыкли жаловаться и считают, что главное – это получить утешение и внимание, а не устранить проблему. Третьи начинают имитировать боль, чтобы получить психологические бонусы. Это своего рода ролевая игра «Больной ребенок и любящая мама». Иногда ребенок только во время болезни понимает, как его любят и сколько сил готовы ему отдать. Поэтому иногда уже взрослые тети и дяди с умилением вспоминают: «Я так любил болеть». С

психологической точки зрения имитация болезни с целью получить заветное внимание – это регрессия на более низкую ступень развития. Степа оказался на распутье – вести себя как малыш, ближе к сестричке, или стать автономным, как старший брат.

Ипохондрию ребенок может позаимствовать, если кто-то из родных стонет и жалуется. Но жалобы ребенка чаще всего – это не просьба о помощи, а просьба пожалеть. *Ребенок начинает давить на жалость, когда ему не хватает любви и он не знает, что можно сделать для того, чтобы его любили.* Если эта тактика работает, то она может закрепиться, и тогда ребенок заводит шарманку каждый раз, как мама появляется в дверном проеме. Если повода для беспокойств нет, можно пожалеть ребенка, а можно купировать ситуацию быстрее и продуктивнее: «Я по тебе так соскучилась. Я так тебя люблю!» Ребенок получит желаемое, и ему не придется долго и нескладно рассказывать о своих «бо-бо». Если вы устали, прилягте на диван и попросите ребенка принести игрушки, чтобы поиграть и отдохнуть. Или прижмите его к себе и попросите тихонько полежать рядом. Чуткий малыш обязательно обнимет и пожалеет свою мамочку!

Что мы говорим

«Если ты заболел, будем пить горькие лекарства!»

«Если будешь болеть, я поставлю тебя в угол. Болеют только маленькие!»

«Я тоже болею. И не жалуясь!»

Что они слышат

«Я сделаю тебе еще хуже, так что лучше отойди!»

«Все! Баста! Мне надоел этот ребенок. Надо бы его куда-то сбегать с глаз долой!»

«Меня тоже никто не любит. И я уже смирилась с этим».

СИТУАЦИЯ

Ребенок не хочет идти в школу или в садик и жалуется маме на боль в животе. Мама прекрасно понимает, что ничего у ребенка не болит. Как она поведет себя?

Неправильно

«Сейчас вызову скорую помощь – и тебя заберут в больницу!»

Правильно

«Какой же ты хитрец! Давай обнимемся?»

Ситуация 3. «До каких пор она будет спать с мишкой?»

Света (10 лет) – единственный ребенок в семье. Она хорошо учится, хорошо себя ведет дома, но немного капризна. Любит пожаловаться маме то на подружку, то на кошку, то на одноклассника. Вреда от таких жалоб никакого – пожалуется и забудет. Единственная вещь, которая настораживает маму, – странная для такого возраста привязанность Светы к мишке. Плюшевую игрушку девочке купили в пять лет. Она сама выбрала мишку среди других игрушек. Он и вправду очень милый. И с тех пор, кажется, Света никогда не расставалась с ним. Даже ночью, когда шла в туалет, тащила его с собой. Но теперь-то ей уже 10 лет! Совсем недавно Света забыла мишку у бабушки, на другом конце города. Она очень переживала и, как только приходила из школы, начинала ныть: «Где мой маленький мишка? Я без него жить не могу!» После недели стонов мама поехала с дочкой за «бедным мишкой». После этого случая она встревожилась: не задержка ли это в развитии? «Ничего, – успокоил папа, – начнет встречаться с мальчиками, забросит его!» – «Никогда! Он будет жить с нами!» В итоге решили все же проконсультироваться у детского психолога.

Что происходит?

Родитель: «Не позорься, ты уже взрослая, пора перестать играть в игрушки».

Ребенок: «Я не могу бросить любимое существо, как вы меня бросали. Иначе я останусь совсем одна!»

Комментарий

Природа сильной привязанности некоторых детей к предметам не совсем ясна. Очевидно, это психологическая защита. Ведь объектом привязанности служат, как правило, мягкие игрушки, к которым приятно прикасаться, с ними уютно в постели, они служат мягкой подушкой, снимают тревожность и заменяют человеческое тепло.

Опыт показывает, что дети (в основном девочки), для которых эмоциональная сторона жизни важна, могут играть до 10–13 лет. Некоторые психологи считают, что роль игрушек меняется по

мере взросления девочек. Когда они маленькие, им бывает страшно и одиноко засыпать. Мишка «охраняет», «защищает» и одновременно греет девочку. То есть он – мама и папа в одном флаконе. Но со временем игрушки и «особые» отношения с ними могут стать формой кокетства, демонстрацией зарождающейся чувственности и готовности к сильным телесным привязанностям. Психологи считают, что плюшевые игрушки – это суррогатные формы половых органов; играя с ними, дети сублимируют свои сексуальные желания. Я против чрезмерной «сексуализации» жизни детей, но они, безусловно, испытывают потребность в телесном контакте, комфорте и радости. Никакой психопатологии. По мере того как дети эмансипируются от родителей, игрушки становятся особо значимыми. Мягкая игрушка – это проекция самой нежной части психики девочки, и относиться к ней нужно с нежностью.

Что мы говорим

«Давай отдадим куклы соседской малышке, раз уж ты не хочешь их просто вынести во двор...»

«Если я расскажу в школе, что ты плачешь по кукле, тебя засмеют!»

Что они слышат

«Я бы с удовольствием и тебя отправила вместе с куклой, но хотя бы ее взяли!»

«Какой бы секрет ты ни хранила, я в любой момент расскажу его в школе. Да так, что над тобой будут смеяться!»

СИТУАЦИЯ

Девочка готовит домашние задания, усадив напротив себя плюшевого мишку. Это видит мама. Что она скажет?

Неправильно

«Убери немедленно. Позор, пора уже стать серьезной!»

Правильно

«Давай я возьму Мишутку к себе, мы с ним приготовим обед, а ты пока выучи урок. Мы будем скучать!»

Почему дети грустят?

1. После сильного напряжения наступает не облегчение, а расслабленность, астения, апатия – все признаки психоэмоционального истощения. Если речь идет о затяжном разводе, в результате которого ребенку пришлось психологически потерять папу или маму, или если другу запретили играть с мальчиком из проблемной семьи, то астения усугубляется депрессией, чувством глубокой скорби и отчаяния из-за невозможности что-либо изменить.

2. Состояние грусти может быть дежурной реакцией на типичную ситуацию. Веселый ребенок погружается в печаль, как только его приводят в детский сад. Или родители идут в магазин, а его не берут, и его взгляд снова гаснет. *Если у ребенка реактивная психика (он мгновенно реагирует на происходящее), состояние грусти может застать родителей внезапно.* А ведь только что бегал, смеялся!

3. *Артистические натуры хорошо имитируют грусть,* начинают картинно дуться и даже пускают слезу, чтобы вызвать у родителей жалость, ощущение вины за свои негативные переживания и вынудить их поступить так, как он хочет. Стоит вам только сдаться («Ну хорошо, одевайся и пойдешь с нами!») – как тут же вспыхнет фейерверк радостных эмоций, а от грусти не останется и следа.

4. Темперамент, безусловно, влияет на общий фон восприятия событий. *Грустят меланхолики,* вечно обращенные внутрь себя. Их готовность к худшему – своего рода защитная реакция. Если научиться правильно играть роль жертвы, то можно рассчитывать на покровительство сильных людей. Но самое желанное состояние меланхолика – покой, уединенность и грезы. *Пронзительно грустным бывает и сангвиник, если периоды веселья сменяются периодами депрессии.* Но в детстве эмоции не так глубоки, а их перепады сглажены.

5. *Дети грустят, когда скучают по родителям.* Речь не идет о потере или разводе. Расставание на несколько часов может стать настоящей трагедией для ребенка. Когда мы вырастаем, то редко помним ситуации, когда плакали или грустили. По-настоящему тяжелые переживания вытесняются психикой, забываются, потому что ребенок не может с ними справиться.

6. Есть периоды развития, отличающиеся неустойчивостью психики. Поскольку многие стимулы оказываются болезненными, ребенок стремится дистанцироваться от других, чтобы стать недостижимым. Он пытается вести себя незаметно, прятаться за

чужие спины, избегает контактов и беспокойств.

7. *Общее веселье может только усугубить грустное состояние ребенка.* Не очень-то весело осознавать, что не можешь разделить с другими радость. Усугубляет грусть и чрезмерное внимание со стороны окружающих, особенно если они требуют рассказать о чувствах и их причинах. Если бы дети могли так ловко разбираться во всех перипетиях ощущений, они бы сразу получали дипломы психотерапевтов.

8. *Наконец, ребенка легко заразить любой эмоцией, включая грусть и ипохондрию. Он живет на одной волне с родителями, о причинах грусти которых может не догадываться, но способен тонко чувствовать страдания взрослого, жалеть его в это время и даже гладить по голове, чтобы утешить.*

Как развеселить грустного ребенка?

1. Самым лучшим психотерапевтом для грустного ребенка может стать клоун или взрослый, который ведет себя как клоун! Потому что клоуны имитируют поведение детей и таким образом дают понять: «Послушай, малыш, да я такой же, как ты, может, даже хуже. И посмотри, я не грущу!» Клоун может сесть рядом с ребенком в такой же печальной позе и горько вздохнуть, как бы говоря: «Я тебя понимаю!» А потом отзеркаливать все движения, жесты и слова ребенка: «Я не хочу играть!» – «Я хочу играть!»; «Я хочу к маме!» – «Я хочу к папе!» Так он дает понять, что готов разделить чувства ребенка.

2. Уходя надолго, *не стоит говорить: «А ты посиди и подожди!»* Иначе ребенок будет сидеть и тоскливо смотреть на дверь. *Лучше придумайте ему занятие,* попросите что-то нарисовать к вашему приходу, разложите любимую игру, оставьте на виду книжки, чтобы он не скучал.

3. *Когда мы учим ребенка терпеть, то приучаем его к длительному пребыванию в плохом настроении. А на самом деле лучше учить справляться с плохим настроением.* Для этого придуманы игры, музыка, танцы, вкусная и полезная еда. Дети, например, любят играть с водой и песком. Подготовьте ведро теплой воды и ведро песка – пусть ребенок строит на кухонном столе, поближе к мойке, замок! Это занятие умиротворяет, уровень тревожности падает – и ребенок уже не воспринимает отсутствие мамы как трагедию. Так что *помимо терпения есть немало альтернативных видов деятельности, которые победят одиночество и грусть.*

4. Дети еще плохо дифференцируют свои состояния, характер и настроение. В каждой семье есть фотография улыбающегося ребенка: вот он под елкой, вот на пляже, вот играет в мяч... Эти снимки так трогательны. *Просматривайте детские фото иногда, чтобы напомнить ребенку о минутах абсолютного счастья.*

5. Дети очень любят наблюдать за малышами, когда тех пеленают, купают, одевают. Если позволить им помочь, похвалить за неоценимую помощь, ребенок почувствует себя сильным и нужным. Это придаст ему уверенности. Грусть сменится интересом, интерес – активным участием, а хороший результат – удовлетворением и высокой самооценкой. *Эмоции меняют свою модальность в ходе деятельности, а не только путем прямого внушения и просьбы улыбнуться.*

6. Если грусть – это эмоция «одиноких», то любая социальная ситуация, общение отвлекут ребенка от грустных переживаний.

Здесь хорош любой повод для общения: от «пойдем проведем, поможем...» до «пойдем в гости, поиграешь с подружкой».

7. Погружение в новую среду, путешествие, прогулка по новому маршруту освежат состояние. Произойдет «перезагрузка». Вот почему некоторые предпочитают путешествовать – из-за калейдоскопа новых впечатлений. А еще новый мультфильм, новая игра, новая одежда могут поднять настроение, взрослые это знают.

8. Иногда ребенка нужно оставить в покое. Грусть – состояние творческих людей, оно позволяет пережить нюансы событий, отношений, накопить впечатления для творчества. У многих детей в это время воссоздаются целые миры. Они мысленно разговаривают с необычными персонажами, отвечают врагам – словом, «переваривают» в образной форме, изучают события своей удивительной детской жизни.

«Завистливый ребенок»: «Он все слизывает у других!» Как научить его радоваться вместе со всеми?

«Ему нужно только то, что есть у соседского мальчика! Все время клянчит купить такую же машинку», «Моя дочка стоит в магазине и смотрит, что берут другим детям, то и себе просит. Это зависть?», «Мой сын крутится у Петровых, а потом с восторгом рассказывает, чем они там занимались. Я иногда не понимаю, чему там завидовать, беднота такая...»

Поскольку мы все различаемся – внешним видом, образом мыслей, уровнем образования и доходов, предпочтениями и убеждениями, – увеличивается число поводов для личной, социальной, материальной зависти. *Зависть – это такое сильное желание, которое уже исполнил другой человек, а мы не знаем, как к нему даже подступиться.* Вот этому-то мы и завидуем. У детей точно так. Различий между собой они почти не видят, но почти ни одно свое желание ребенок не может реализовать сам. В этом особый трагизм детской зависимости от воли взрослых. *Родители вовсе не ставят своей задачей выполнять желания детей, наоборот, они постоянно напоминают о том, что их возможности ограничены: «Нет денег», «Нет времени», «Нет того, что ты хочешь», «То, что ты хочешь, невозможно».* Словом, надежды особой на них нет.

Детям трудно осознавать свои желания. Потому что, во-первых, хочется всего, а во-вторых, то, что ты хочешь, уже взяли другие дети. Поскольку мышление дошкольников – конкретно-образное, они рассуждают в пределах видимости: что увидят, о том и мечтают. А увидеть многие вещи они могут только в руках других людей. То есть маленькие дети обречены на зависть и могут застрять на этом перекрестке. Если, конечно, мы им не поможем.

Зависть – это страдание одиночки. *Противоположность зависти – радость, разделенная с другим человеком.* Поэтому ваша задача для преодоления детской зависти – научить ребенка радоваться вместе с другими. Если для того, чтобы завидовать, достаточно быть наблюдательным и неудовлетворенным (довольные жизнью не завидуют), то для преодоления зависти нужно немало социальных навыков. В каком-то смысле зависть, как и лень, может двигать вперед, способствовать развитию ребенка.

Во-первых, в такой жесткой форме ребенок осознает свои желания.

Во-вторых, завидуя, ребенок оказывается в проблемной ситуации. Ему предстоит оценить свои шансы на успех, попытаться найти пути достижения цели.

В-третьих, ребенок захочет подружиться с обладателем заветного предмета, а это снова стимул для подбора ключика к сердцу счастливчика...

В-четвертых, исполнение желаний только распаляет воображение...

Сколько бы мораль ни осуждала зависть, боюсь, это чувство знакомо всем, а самые известные люди выросли из завистников, которые постоянно преодолевали это ущербное чувство, двигаясь вперед. Например, Наполеон, который так и не смог остановиться...

Завидовать не запрещено; плохо отбирать то, что вызывает зависть. Стратегий преодоления зависти много, но назову самые важные:

- *укреплять чувство уникальности ребенка, его желания, фантазии, особенности. Это настроит его на поиск своих решений;*
- *формировать у ребенка высокую самооценку. Это позволит ему жить достойно и двигаться вперед даже тогда, когда самые заветные желания пока неосуществимы.*

Ситуация 1. «Хочу быть похожим на дедушку Витьки Петрова»

С таким заявлением пришел домой Семен. Месяц назад он пошел в школу и у него появился новый друг – одноклассник Витька Петров. Витька жил не так, как Семен, его отец ездил на крутой тачке. Но это не очень заботило Семена. Думал: вырасту, заработаю и куплю. Но сегодня Витька рассказал ему про своего деда-героя, который служил капитаном в Одессе и ходил на судне с красивым названием «Бежица» на Кубу, в Египет, во Вьетнам – в общем, везде. Его бомбили американские самолеты, но Витька показал фотографию своего деда – живого и невредимого. Семен выпросил ее, чтобы носить с собой. Мама увидела снимок, поэтому пришлось рассказать, кто на нем запечатлен. Возмущению мамы не было предела: «У тебя есть свой дедушка. Он тоже хороший человек. Нельзя завидовать чужим людям. Это плохо». А папа добавил: «Да он, наверное, шпион. А походы и бомбежки – это же легенда!» И Семен вернул другу фотографию. Мальчишки подрались. Витька первым ударил – за деда, а Семену захотелось поколотить приятеля за вранье. Классной руководительнице пришлось обратиться к школьному психологу, чтобы разобраться в этой ситуации.

Что происходит?

Родитель: «Витькин дед не может быть героем. Скорее всего, он шпион!»

Ребенок: «Но ведь кто-то же геройски сражается с врагами? Я тоже хочу!»

Комментарий

Дети – заложники зависти и неприятия чужих авторитетов своими родителями. Родители испугались за авторитет своей семьи, свою репутацию, восприняв сыновний восторг чужим человеком как угрозу единству семьи. Ребенок не искал бы кумиров на стороне, если бы родители указали ему на пример из близкого окружения. Но родителю легче смириться с тем, что герои и кумиры живут где-то далеко или жили в другие времена, а рядом – обычные люди. «Ничто так не огорчает, как успех товарища» – поговорка про зависть к успеху, признанию,

наградам... Самый простой ответный ход – рассказать легенду о родном деду Семена, показать его фотографию, повесить портрет в комнате, наконец. Дети любят рассматривать семейный альбом, реликвии, старые вещи. Они готовы по многу раз слушать истории о необыкновенных приключениях членов своей семьи. *Самый верный способ отыграть поступок, вызывающий зависть, это попробовать сделать то же самое. Может, у вас получится даже лучше!* А так родители погасили интерес ребенка к людям с необыкновенной судьбой, не усилили, а ослабили его мотивацию достижения, упустили повод укрепить идеальное «Я» своего сына. Да и свое тоже.

Что мы говорим

«Подумаешь, нашел кем восхищаться. Дед у Витьки не герой, а шпион!»

«Витька специально тебе рассказывал, чтобы ты ему завидовал. Он задается, а ты веришь!»

«Герои бывают только в кино. А в жизни мы все — обыкновенные люди!»

Что они слышат

«Только наивные и глупые дети считают, что необыкновенные люди существуют на самом деле, да еще и ходят рядом!»

«Красивые сказки рассказывают, чтобы вызвать восторг и подчинить других».

«Что бы ты ни делал, все равно останешься таким же, как все!»

СИТУАЦИЯ

Мальчик принес фото дедушки друга в военной форме и показал папе. Что скажет папа?

Неправильно

«Да он не герой, а шпион!»

Правильно

«Какой интересный человек! Надо бы познакомиться с этой семьей поближе. Нам тоже есть что рассказать».

Ситуация 2. «Почему мне не повезло быть такой красивой, как Зоя?»

Девятилетняя Катя рыдала. Все мальчишки хотят играть с ее подружкой Зойкой, потому что она красивая! Катя лучше учится, ходит на танцы и умеет садиться на шпагат. Но мальчишкам все равно. Им нравится разговаривать с Зойкой, кажется, они готовы ходить за нею хвостиком весь день. А с Катей водятся поскользку-постольку. Надо же и с нею разговаривать, если она подружка Зои. Катя решила что-то с этим делать. Для начала похудеть. И Катя перестала ходить в школе на обеды... пока не упала в обморок прямо на уроке. Мама испугалась, а узнав, что дочка и в школе не ест, стала строить гипотезы: «Что-то болит?», «Поспорила с кем-то?», «Проиграла деньги?» Катя только смотрела в пустоту и плакала. «Влюбилась?» Катя расплакалась еще горше... «Мама, почему вы меня родили такой корягой?» Мама растерялась: «По-моему, ты такая же хорошенькая девочка, как и все. Уж никак не хуже других!» Катя посмотрела на маму с отчаянием. На следующий день, поразмыслив, мама отправилась с девочкой к психологу, потому что поняла – сама не справится.

Что происходит?

Родитель: «Главное – хорошо учиться. А остальное все приложится!»

Ребенок: «Ага, любят красивых. А с умными даже не дружат...»

Комментарий

В младшем школьном возрасте дети «любят» глазами. Интерес к своей быстро меняющейся внешности проявляется через разглядывание других. В школе дети рассматривают друг друга, «влюбляются», и, как правило, любимчиками становятся внешне красивые дети. Это заставляет страдать остальных. «А ты видела, как он на меня посмотрел?», «Ах, какие глаза у этой девочки...» Любовь в этом возрасте – очарование красотой. Конечно, все дети привлекательны, но не все еще знают об этом. А нам порой некогда лишний раз об этом напомнить. Это как родительская любовь – что про нее говорить, и так все ясно!

На самом деле *привлекательность человека определяется не*

по его внешности, а по тому, насколько схоже с вами он думает и ведет себя. Дети ведь тоже любят вприглядку одних, а дружат с другими – с кем это выходит легко, будто само собой. Вот и Зоя, надо полагать, красивая девочка, но если бы с нею сложно было общаться, если бы она не была открытой, дружелюбной, дружили бы с ней мальчишки?

В поле зрения ребенка должны быть такие отношения между мужчиной и женщиной, которые бы внушали уверенность в собственной способности общаться с интересными людьми, не пасуя. Когда мы вдруг спохватываемся и начинаем заверять ребенка в том, что он достаточно красив, мы только открываем тему «Как стать интересным для других? Как стать другом тому, кто тебе интересен?».

Завидуют другим те дети, у которых низкая самооценка, которые получили слишком мало подтверждений своей привлекательности, уникальности и большого потенциала. А также те, у кого недостаточно социальных навыков, кому не хватает умения общаться, дружить, предлагать помощь, приглашать на день рождения, хвалить, спрашивать, как «это делается», и т. д.

Что мы говорим

«Встречают по одежке, а провожают по уму!»

«Вырастешь и будешь одеваться так, как тебе захочется! А сейчас нужно получать образование».

«Главное — быть хорошим человеком. С лица воды не пить!»

Что они слышат

«Учись. И забудь о шмотках!»

«Может, когда ты вырастешь, и встретится человек, которому ты понравишься. А сейчас делать нечего, придется подождать и поработать!»

«Если будешь послушной, мы купим тебе красивое платье, как в журнале. Когда-нибудь!»

СИТУАЦИЯ

Девочка внимательно рассматривает себя в зеркале. Это замечает мама. Что скажет мама?

Неправильно

«Рано тебе еще прихорашиваться. Лучше помой посуду!»

Правильно

«Какая ты у меня ладная. А бровки, а губки!»

Ситуация 3. «Он стал приносить чужие вещи»

Восьмилетний Сережа – молчун, как и его папа. Мама так и говорит: «У нас семья глухонемых, как воды в рот набрали!» На самом деле она произносит это любя, потому что и папа, и Сережа ей всегда помогают; папа много работает, мама это ценит и всегда ставит Сереже в пример. Она просто скучает по папе, ей хотелось бы поговорить с ним, а он молчит. Может, поэтому не сразу заметили, что с мальчиком происходит что-то особенное. Мама убираала в комнате у Сережи и с удивлением обнаружила необычные предметы – сломанную зажигалку, старую серебряную ложку, заколку для волос. «Где ты это взял?» Сережа испуганно ответил: «У Вовки». «Ты хочешь сказать, что ты взял у родителей Вовки эти вещи? Но зачем?» Сережа расплакался. У него не было ответа. «Ты понимаешь, что это воровство? Если человек не может объяснить, почему он крадет, его называют kleptomаном. Это страшная болезнь!» Но у детского психолога была другая версия произошедшего.

Что происходит?

Родитель: «Ты не должен ходить в чужой дом, где столько соблазнов! Ты нас опозоришь!»

Ребенок: «Я всего лишь хотел взять что-то на память об этом замечательном семействе».

Комментарий

Если ребенок приносит в дом чужие вещи, это не может не волновать родителей. Номинально взять вещи без спросу – значит украсть. Но на вопрос, почему ребенок бережно хранит у себя вещи, которые не представляют собой ценности, может быть и другой ответ. Он хранит их, потому что они ему дороги, потому что напоминают об интересных людях. Это не kleptomания, а скорее фетишизм, в основе которого – накопившийся за годы дефицит тепла и любви в семье. Когда эмоционально голодный ребенок попадает в эмоционально теплую среду, у него почти кружится голова от счастья. Больше всего он боится, что это счастье исчезнет без следа. И чтобы хоть что-нибудь унести с собой на память, хватает то, что подвернется под руку.

Зависть – очень сильный мотив, почти непреодолимый в

детском возрасте. Но если ребенку не помочь справиться со своими эмоциями, он начнет поступать стереотипно – «откусывать от чужого пирога» и прятать добычу, довольствоваться малым, всей душой желая большего.

Сереза родился и вырос в семье с эмоционально бедным общением. Из-за непритязательности и закрытости родителей ребенка потянуло в более живую среду, к людям, с которыми он чувствовал себя счастливо. Вина ли ребенок? Нужно ли его наказывать или следует менять стиль общения в семье?

Что мы говорим

«Зачем ты тащишь в дом всякую гадость? Если тебе что-нибудь нужно, мы купим!»

«Похоже, эти люди плохо действуют на тебя! Не стоит к ним ходить!»

«Все, что мы можем, это учить тебя собственным примером. Ты когда-нибудь видел, чтобы мы заглядывались на чужое?»

Что они слышат

«Все, что тебе нужно, мы можем купить в магазине!»

«Мы не позволим, чтобы кто-то кроме нас оказывал на тебя влияние!»

«Завидовать тому, как живут другие, стыдно. Хорошие дети не смотрят по сторонам!»

<i>СИТУАЦИЯ</i>

Папа с сыном сидят в автобусе напротив другой пары папы и мальчика. Сын внимательно рассматривает ровесника. Что скажет его папа?

Неправильно

«Неприлично смотреть на других!»

Правильно

«Давай познакомимся?»

Почему они завидуют?

1. Если ребенок завидует, значит ему чего-то хочется. И это неплохо, потому что *желание – это повод двигаться вперед и меняться в лучшую сторону*. Именно этот мотив лежит в основе подражания, которое родители часто считают завистливостью. Приписывая негативный смысл зависти, останавливая детей, порицая и даже наказывая, мы блокируем их лучшие порывы, мешаем развиваться.

2. По мере взросления между детьми складываются соревновательные отношения (*ведь все люди находятся в скрытых или открытых соревновательных отношениях*). Конкуренция и соревновательность присутствуют в спорте, экономике, образовании, даже в частной жизни. Соотнося свои достижения с достижениями других, мы понимаем, где мы находимся и куда движемся. *В зависимости от того, обладает заветной игрушкой ребенок или его сверстник, он чувствует себя победителем или проигравшим*.

3. Не все дети открыто проявляют зависть. Адаптивные дети понимают, что их никто не похвалит, если они потянутся именно к той игрушке, с которой играет приятель. *На проявление зависти влияют, как мне кажется, два фактора – самооценка и уровень притязаний*. Дети не мечтают о том и не завидуют тому, что находится за пределами их уровня притязаний. Если ребенок воспитан в скромности, то есть у него низкий уровень притязаний, многие его запросы заведомо подавляются, не пропускаются в сознание под страхом наказания. *Если у ребенка высокая самооценка, он не будет завидовать всему подряд*. Тот факт, что у одноклассника новый велосипед, которого пока нет у мальчика с высокой самооценкой, никак не повлияет на его самочувствие. Ну и что? Это ведь всего лишь велосипед, который можно купить в любой момент.

4. Дети, как и все люди, завидуют разным сторонам и проявлениям жизни. *Есть предметно-ориентированные дети, а есть человеко-ориентированные*. Первых занимают материальная часть мира, качество предметов, движение насекомых, устройство механизмов – словом, неживой мир и природа. Вторых – люди и отношения между ними. Речь идет о предпочтениях. Считается, что мальчики больше заняты материальной частью мира, поэтому завидуют предметам и способности других обладать и управлять предметным миром. А девочки чутки к взаимоотношениям. Им хочется, чтобы их любили, восхищались ими.

5. Дети с рождения настроены на расширение границ своего

«Я». Эта потребность в расширении переживается как предчувствие безграничного счастья. Если бы ребенок жил в обстановке сочувствия и поддержки своей потребности становиться сильнее, исполняя желания, он бы вырос сильным, уверенным в себе человеком. Пресекая желания, приписывая им негативный смысл, мы расшатываем уверенность ребенка в себе, заставляем его постоянно сомневаться в своих способностях.

6. Зависть – это социальный конструкт, термин, кое-как регулирующий отношения между людьми. За этим словом стоит табу на присвоение чужого (в этом смысле зависть приравнивается к воровству). Мы говорим: «Нельзя завидовать!», а подразумеваем: «Нельзя брать чужое!» Но всегда ли дети хотят чужое? Ведь, как правило, они готовы довольствоваться таким же или чем-то похожим.

Как научить их радоваться вместе с другими?

1. Самый простой способ снять напряжение, когда ребенок просит что-то, это выполнить его просьбу. Ведь *чувство зависти – это всего лишь нарастающее напряжение очень сильного желания*. Купите такое же мороженое, какое едят все дети вокруг, и проблема будет снята. Да и сами попробуйте: что это все так заразительно уплетают вокруг?

2. Второй прием – *организовать игру, в ходе которой заветный предмет или игрушка переходят хотя бы временно в совместное пользование*. Если ваш ребенок хочет такую же машинку, как у приятеля, можно пригласить его поиграть к вам домой, причем с игрушкой. *Радость обладания – ничто по сравнению с разделенной радостью игры*. Это особая резонансная радость. Во-первых, исполняются желания всех участников игры. Во-вторых, ребенок не просто получает то, что хочет, его желание признается всеми, становится легитимным. Ребенок не чувствует себя так, как если бы он украл что-то чужое.

3. Если приятель не согласится поделиться игрушкой, *можно попробовать обменять*, то есть поменяться с вашим сыном на что-то интересное. Дети и сами обмениваются вкладышами, фантиками. Настоящие деньги родились из такого рода обмена «заветными знаками». *Деньги снимают часть проблем конкуренции и зависти между людьми за счет тиражирования*. Сегодня вещи теряют свою уникальность; накопив денег, можно не мучиться от того, что твою заветную мечту украли, а просто пойти с родителями в магазин и купить желанный предмет. Так и скажите ребенку: «Это продается в любом магазине! Можно найти что-то и поинтересней!»

4. Чтобы не обидеть ребенка в его желании быть уникальным и лучшим для вас, не разбудить ревность, родную сестру зависти, не сравнивайте его с соседскими детьми не в его пользу. Родители часто из благородных педагогических соображений ставят в пример какого-то мальчика или девочку: «Посмотри, какая она аккуратная!», «О, какой ловкий малыш!» Нет ничего обиднее, чем услышать это от собственных родителей, которые готовы отказаться от своего ребенка и предпочесть другого. Предупреждаю, *значит, ваш ребенок будет завидовать «этому мальчику» или «этой девочке», а потом станет завидовать тому, какие у них замечательные родители*. Они-то не хотят обменять своего ребенка на чужого...

5. Социальную зависть можно сделать продуктивной, если сравнивать своего ребенка с героями фильмов или семейной истории. Они смогут стать для них путеводной звездой. *Так вы выдаете своему ребенку аванс и укрепляете его уверенность в будущем.*

6. Научите ребенка делиться своими игрушками, вкусностями, мечтами. Счастливый человек щедр, спокойно относится к перемещению предметов вокруг. Чем больше мы даем, тем больше возвращается. До шести лет ребенку трудно проверить эту аксиому, но *если вы будете обращать его внимание на то, сколько ему дается, он будет спокойно расставаться с тем небольшим, что может дать другим.*

7. Ребенок может чувствовать себя подавленным, если то, о чем он мечтает, кажется недостижимым. *Эта подавленность, почти отчаяние из-за невозможности мечты сродни зависти.* Мечтайте вместе с ребенком, обсуждайте пути достижения мечты, открывайте перед ним широкие перспективы, чтобы он рос свободным и радостным.

«Стеснительный ребенок»: «Он боится выступать». Как вырастить настоящую звезду?

От застенчивости до звездности

«У меня застенчивый ребенок, видимо, задержка в развитии», «Моя дочка тихоня, очень пугливая, ей будет трудно в жизни с такой проблемой», «Боюсь, у нас растет классический маменькин сынок. Без меня никуда...», «Как выступать – у ребенка почти обморок. Как же он будет в школе отвечать?», «Дома ребенок как ребенок, но как только появляются чужие – замирает, привыкается, молчит и тревожно ждет, пока не уйдут».

Нынешние времена ярких презентаций и саморекламы предъявляют особые требования к способности ребенка выступать на публике, создавать свои сообщества, агитировать за свои идеи. Когда мы обнаруживаем, что малыш не готов к активным внешним контактам, мучительно переживает выступления, краснеет и начинает заикаться в присутствии других, немудрено впасть в панику. *Нам кажется, что ребенок заранее проиграл гонку. Но опыт показывает, что часто побеждает не тот, кто стартует первым, а тот, у кого есть ресурсы дойти до финиша, сделав решительный рывок.*

Запрос на артистичность объясняется тем, что рыночные отношения влияют на частную жизнь и на стратегии воспитания. Ориентация на рыночную конъюнктуру, внешние требования подавляет или игнорирует индивидуальность человека (а это всегда штучный товар). Все уникальное, эксклюзивное требует таланта, времени и терпения. Так вот, *стеснение ребенка – это верная защита от того, чтобы стать таким, как все*, еще до того, как обнаружатся и осознаются свои предпочтения, желания, способности. *Стеснительный ребенок проблематизирует, осложняет процесс воспитания, обращая внимание на свою индивидуальность.* Застенчивость – это предохранитель от ранней публичной жизни. То, что ребенок обожает выступать, умеет нравиться, обращать на себя внимание, еще не гарантирует успеха в будущем. Потому что *с рыночной точки зрения основным капиталом является несоответствие между возрастом и способностями*, который неизбежно теряет свою ценность, когда дети вырастают. Феномен вундеркиндов – первый рыночный феномен, эксплуатирующий детство. Судьба вундеркиндов стереотипна: по мере того как иссякает интерес публики, им приходится прилагать усилия, чтобы адаптироваться и стать обычными людьми.

Стеснительные дети очень осторожно и недоверчиво относятся к мнению других. Прямые призывы что-то делать так, «как все», их смущают. Они расцветают там, где их по-настоящему

любят и понимают. Они оберегают свои желания, а не торопятся исполнять чужие.

Стеснительный ребенок – это наблюдатель, исследователь. Тот факт, что он не торопится играть вместе со всеми, не означает, что его не интересуют игры и дети. Просто он должен вначале изучить, а потом действовать. *Такой ребенок может отличаться резким ростом способностей.* Едва произносил десяток слов – и то невнятно, а потом вдруг заговорил сложными предложениями – как взрослые, за которыми он наблюдал и у которых учился. Стеснительный ребенок, от которого давно никто ничего не ждет, *способен приятно удивить именно тогда, когда его все оставляют в покое.* Он не кричит: «Я сам!» в самом начале обучения. Но он точно имеет это в виду.

И только почувствовав потребность сказать что-то интересное, он сам выйдет на публику и станет звездой, проявит свою яркую индивидуальность. Впрочем, *наиболее привлекательными оказываются люди закрытые. Может, поэтому лучше оставить их в покое?*

Ситуация 1. Стеснительность и внешность

Пятилетняя Даша наотрез отказывалась идти в детский сад в новых колготках. «Они плохие!» – «Обыкновенные колготки, как у всех девочек, теплые». – «Я хочу старые!» Даша почти истерила, закрывала ладошками лицо, как будто ее кто-то собирался ударить (такого никогда не было!), убегала в соседнюю комнату. Мама сдалась. А Даша не только торопливо переоделась, но и выбросила новые колготки в мусорное ведро. Такие странности случались с девочкой и раньше. Ладно, не нравится ей шапка, но откуда такая паника и ужас, что все увидят ее в «этой страшной шапке»?

«А что будет, когда она подрастет? Это ж одежды не напасешься!» – спросила мама у детского психолога. «Оригинально... Нужно просто спрашивать перед покупкой, нравится ей одежда или нет». – «Что, даже колготки?!» – «Вы же не ходите в валенках и вязаных чулках...»

Что происходит?

Родитель: «Надень, пожалуйста, шапку и не капризничай!»

Ребенок: «Я не капризничаю, это ты капризничаешь – пристаешь со своей шапкой. Сама ее носи!»

Комментарий

Детские психологи – не враги родителям, но в первую очередь они – адвокаты детских интересов. Дети не могут объяснить свое поведение, точно так же, как не могут поменять свою конституцию, рост, пол... *Стеснительный ребенок очень ревниво относится к своему личному пространству и чужие инициативы воспринимает как попытки агрессии и вмешательства, даже если это происходит из добрых побуждений. Точно так же он предполагает, что и другие люди возмутятся, если нарушить их границы. Поэтому «типовая» одежда противоречит их чувству личности. Им трудно объяснить свой выбор, но если какая-то вещь им нравится, они заносят ее до дыр (каждый раз, надевая ее, будут испытывать прилив сил и вдохновения). Они не любят новую одежду, потому что трудно к ней привыкают. Стеснительный ребенок чувствует, что в обновке привлечет внимание других, а этого ему хочется меньше всего. Наконец, если покупка одежды произошла неожиданно для такого ребенка и в ней нужно идти в садик, это может шокировать его. Он точно не готов «выступать», ему страшно, он*

опасается насмешек (вполне реальных, между прочим) и пристального разглядывания. Попробуй остаться незамеченным, если на тебе розовые колготки или салатовая шапочка.

Поэтому обновке нужно полежать в шкафу, чтобы она немножко «состарилась», стала родной. А лучше делать покупки вместе с ребенком. *Но если ребенку не нравится, как вы одеваетесь (дети ведь стесняются не только себя, но и своих родителей), то ваше мнение будет игнорироваться.* А вот подарки любимой тети могут вызывать неописуемый восторг, особенно если это обновки из гардероба модницы.

Что мы говорим

«Сегодня ты пойдешь в детский сад в новой шапочке!»

«В такой одежде ходят все дети. Ты что — особенная?»

«Прекрати истерику! Сейчас же надень новые колготки — и пойдем в детский сад!»

«Пока ты маленькая, я буду покупать тебе ту одежду, которую считаю нужной!»

Что они слышат

«Сегодня к тебе будут все время приставать и пристально разглядывать!»

«Ты для меня такой же ребенок, как все, не обольщайся, я тебя не люблю!»

«Мне наплевать, что ты умираешь от страха, лишь бы выпихнуть тебя в детский сад!»

«Я буду издеваться над тобой до тех пор, пока ты не вырастешь и не уберешься из дома».

СИТУАЦИЯ

Мама купила дочери новую шапку, но та девочке категорически не нравится. Дочь наотрез отказывается надевать обновку. Что делает мама?

Неправильно

«Ты ничего не понимаешь в одежде, надевай то, что тебе купили!»

Правильно

«Я вижу, она тебе не очень нравится. Пусть полежит, “привыкнет” к нам, а мы пока наденем старую, родную шапочку, да?»

Ситуация 2. Стеснительность и наблюдательность

Верочке три с половиной года, ее можно назвать ребенком с проблемами в общении. Выйдут они с мамой погулять – все дети перезнакомились и играют вместе, а Верочка жмет к маминой коленке, прячет лицо. Уж мама ее всячески подбадривала: «Смотри, какие хорошие дети, пойдем поиграем, я с тобой!» Но Вера сжимается в комок, прячется, боится. «И в кого ты такая? Мама – активная, папа – лидер, а девочка – трусишка...» И совсем опечалились родители, когда Верочка пошла в детский сад. Каково ей там будет? Однако воспитательница Любовь Ивановна успокоила родителей. Она наклонилась и стала что-то шептать на ушко девочке. Та внимательно слушала, потом кивнула и пошла за воспитательницей к детям. Любовь Ивановна подала родителям знак, чтобы они уходили. Так началась новая жизнь у Верочки, которая давно мечтала поиграть с детьми, но никак не могла решиться... Что же сказала на ушко Верочке Любовь Ивановна?

Что происходит?

Родитель: «И в кого ты такая уродилась застенчивая?»

Ребенок: «Да вы не знаете и не хотите знать, какая я хорошая!»

Комментарий

Удивительно, но у уверенных в себе родителей зачастую растут застенчивые дети. Генотип и темперамент один, а стили поведения разные. Дело в том, что родитель, каким бы ни был его темперамент, всегда сильнее своего ребенка, и если давить на малыша (якобы подбадривая), можно погасить его энтузиазм в зародыше. *Сильные стимулы пугают чувствительных детей, словно улитки прячутся они в свои домики от собственных родителей.*

Когда родитель смотрит на малыша, он как бы говорит взглядом: «Это же так просто, отчего же ты не можешь?» А малыш думает примерно так: «Ага, ты большой, тебе хорошо. Неужели ты не видишь, что я еще маленький?»

Чувствительным детям нужно время, чтобы адаптироваться к новой ситуации. Из-за тревожности они не любят новые или

неопределенные условия. Им недостаточно, чтобы рядом был родитель, им нужно присмотреться. Обычно родители не выдерживают и начинают применять меры активной стимуляции, тогда как нужно дать ребенку пассивно понаблюдать за происходящим, то есть на время оставить его в покое.

Еще одна ошибка активных родителей – повышать привлекательность ситуации, которой стесняется ребенок, вместо того чтобы убедить, что «там все уже давно тебя ждут», то есть подчеркнуть положительный интерес других детей к своему ребенку. Ведь ребенок «тормозит» и не решается на общение, потому что не уверен, что к нему хорошо отнесутся, примут в компанию, не обидят. Он видит, как дети играют, и ему тоже хочется играть, но он опасается наткнуться на отвержение и критику – этот опыт он пережил очень рано.

Что мы говорим

«И в кого ты такая уродилась застенчивая?»

«Ну, иди и не бойся. Такие хорошие дети, а ты...»

«Ну что ты стесняешься, как маленькая? Большая девочка — и боится!»

Что они слышат

«Мы точно тебе не сможем помочь. Может, кто-то другой?»

«Все дети хорошие, а ты — трусиха!»

«Ты хуже малышни, которая ничего не умеет делать и ничего не сообщает!»

СИТУАЦИЯ

Мама выходит с дочерью на детскую площадку и видит, что дочь стесняется подходить к незнакомым детям. Что говорит мама?

Неправильно

«Посмотри, какие хорошие дети. Иди играй!»

Правильно

«Дети давно спрашивают, когда же Верочка выйдет гулять? Так хочется поиграть с такой хорошей девочкой!»

Ситуация 3. Стеснительность и страх

Маленького Колю отдали учиться в музыкальную школу. Ему очень нравилось «тренькать» на пианино и петь. Коля отличался музыкальностью, чувствовал ритм. С младенчества он оживлялся, когда слышал музыку, и пританцовывал. В полгода отец заметил, что маленький сынишка может повторить ритм, если прохлопать его в ладоши, – он точно так хлопал по столу! Словом, все говорило за то, чтобы мальчика отдать в музыкальную школу. Помимо Коли в группе были старшие дети, которых не очень занимал предмет, они шумели и хихикали во время занятий (педагогу приходилось с терпением относиться ко всем членам группы, поскольку оплата за занятия была приличная). Чтобы утихомирить подопечных, педагог иногда кричала на детей – и Коля от страха стал заикаться. Занятия пришлось прекратить.

Что происходит?

Взрослый: «Такие, как Петров и Сидоров, будут наказаны. Они никогда не станут музыкантами!»

Ребенок: «Скоро и моя очередь. Я тоже могу засмеяться или нечаянно что-то не так сделать. Если таких больших и сильных наказывают, то я обречен».

Комментарий

Одаренные дети обладают особым воображением (что проявляется в преувеличении проблем и угроз со стороны) и особой же чувствительностью к внешним оценкам. *Чрезмерная критика может надолго парализовать не только активность ребенка, но и само желание хоть что-то делать.* Со стеснительными детьми нужно говорить тихо и подбадривающе, они от природы тревожны и пугливы, поэтому слишком сильный сигнал может вогнать их в состояние шока. И сила этого негативного переживания способна превысить желание делать то, что нравится. В том-то и дело, что ребенок с высоким интеллектом стремится к уединению и может часами заниматься чем-то интересным, не беспокоя родных. Но в ситуации публичной оценки и контроля он может впасть в панику, ведь у него нет никаких гарантий, что его занятие не прервут и не осудят (а объяснить, что и почему он делает, ребенку пока трудно).

Дети с высоким интеллектом могут опережать сверстников в

познавательном развитии, но отставать в речевом. Некоторые из них не разговаривают до четырех лет, но объясняется это асинхронностью развития головного мозга. *Стеснительный ребенок высоко оценивает вероятность навлечь гнев взрослых, если у него уже был опыт «пристрастных допросов» с целью вывести его на чистую воду.*

Что мы говорим

«Это ругают мальчишек постарше. Тебя это не касается!»

«Некоторые дети не способны показать хороший результат. Их нужно гнать с занятий!»

«Я наказываю одних в назидание другим. Видите, как поступают с провинившимися?»

Что они слышат

«Вот подрастешь — и тебе достанется!»

«Посмотрим еще, какой результат ты покажешь! Может, и тебя нужно прогнать?»

«Скоро дойдет очередь до тебя, и тогда все увидят, какой ты тупой!»

СИТУАЦИЯ

В музыкальной школе на репетиции оркестра у мальчика из старшего класса никак не получается сыграть вместе с остальными репетируемый фрагмент. Как поступит учитель?

Неправильно

«Такой большой и такой бездарный! Вон!»

Правильно

«Пора переходить на индивидуальные занятия. Вы все такие особенные!»

Почему некоторые дети стесняются?

1. Теоретически все дети могут попасть в разряд стеснительных, если им не помочь преодолеть неуверенность. Основания для неуверенности могут быть самые разные.

2. Самая распространенная причина – природная тревожность ребенка, связанная с особенностями темперамента. Для меланхоликов характерны ранимость, легкая возбудимость, которая быстро переходит в торможение – это создает состояние «и хочется, и колется», «видит глаз, да зуб неймет». Поскольку прежде чем представить цель, меланхолик ясно чувствует однажды перенесенные боль и разочарование, его активность блокируется, а потребности удовлетворяются виртуально (в воображении).

3. Среди скрытых глубоких причин стеснительности наиболее серьезная – ранняя и продолжительная разлука с матерью. Потеря чувства доверия к миру и есть причина неуверенности, внешним проявлением которой являются стеснительность и робость.

4. Еще одна причина стеснительности – фиксация на неудачном опыте. Если у ребенка что-то не получается, например ездить на велосипеде, он начнет избегать подобных ситуаций. Стратегия избегания характерна и для взрослых людей. Например, после первого неудачного опыта отношений с юношей девушка может сторониться мужчин, испытывать в их присутствии тревогу, беспокойство, неуверенность. «Обжегшись на молоке, начнешь дуть на воду!» – говорят о подобном поведении.

5. Причина повышенной стеснительности детей предопределена их небольшим опытом. По мере проживания многих ситуаций и наблюдения за поведением других людей человек обретает все большую уверенность. По крайней мере, он будет вести себя спокойно в стереотипных ситуациях. Поэтому правы те, кто считает, что стеснительность пройдет со временем (то есть по мере накопления опыта).

6. Психологи спорят, является ли низкая самооценка препятствием для реализации намерений (что сопровождается стеснением). Наверное, да. Детям, которых недооценивают и критикуют, труднее заявить о себе. Но правы и те наблюдательные специалисты, которые считают, что стесняются и дети с высокой самооценкой. Это происходит в том случае, если они чувствуют, что окружающие взрослые недооценивают их или вовсе не обращают внимания.

7. Причиной стеснительности становятся взрослые, если они

быстро реагируют на ошибки ребенка (из благородных воспитательных побуждений, конечно), зато игнорируют успехи и прогресс, расценивая их как норму. Родители не хотят понимать, как трудно детям постоянно учиться и преодолевать свои опасения. Некоторые специально сдерживают себя, чтобы не захвалить ребенка, в то время как стеснительные дети нуждаются в избыточной похвале и поощрении. Им нужны авансы, а не просто хорошие оценки!

8. Наконец, мы отбиваем всякую охоту рисковать у своих детей, торопя их и не давая времени, чтобы изучить ситуацию, предмет, внутренне подготовиться. Очень мало детей хватают все на лету. Большинству предстоит серия проб и ошибок. Наша задача – помочь ребенку улучшать результаты от попытки к попытке. Но некоторые родители используют жестокую тактику «бросить щенка в реку – сам выплывет», оставляя ребенка с опытом пережитого шока.

Приемы преодоления стеснительности у детей

1. *Стеснительный ребенок больше других нуждается в похвале и поддержке всех своих начинаний. Для него похвалы – живительный нектар. Стеснительные дети часто ведут себя как мимозы – в тепле расцветают, в холоде – закрываются.*

2. *Мало хвалить ребенка, нужно также сообщать ему о том, какое он производит впечатление, об интересе со стороны других, о комплиментах, которые получают родители по поводу своего ребенка.*

3. *Не стоит употреблять прямые призывы: «Не стесняйся!», «Не бойся!», «Не позорь меня!» Такие высказывания могут фиксировать ребенка на проблеме. Фактически мы признаемся, что не можем помочь ребенку, и перекладываем на него проблему: «Выкручивайся сам. Я знаю: то, что ты делаешь, никуда не годится, а как поступить, мне невдомек!» Это та же метода критической оценки и осуждения ошибок ребенка, которая снижает его самооценку и расшатывает уверенность в себе.*

4. *К застенчивым детям часто нужно подобрать индивидуальный подход. Общие правила им могут быть непонятны или не подходят для них. В идеале каждый ребенок требует особого внимания, но все-таки кому-то удастся выполнять требования взрослых без лишнего напряжения и страха (особенно если воспитатель – эмоционально отзывчивый, веселый человек, готовый изображать и рассказывать интересные истории, вовлекая детей). Так или иначе, стеснительному ребенку нужно позволять ошибаться, искать свой путь. В доброжелательной обстановке тревожность малыша снижается, а креативность возрастает.*

5. *Стеснительные дети не очень экспрессивны, и порой трудно понять, что их смущает. Поэтому любые игры на развитие спонтанности, сообразительности и эмоциональности будут полезны, например игра в фанты, когда ребенок может получить задание симитировать возглас животного или птицы, или игра в пантомиму, когда по изображаемой фигуре нужно понять, кто это. И все-таки идеальное общение для стеснительных детей – это игра или разговор с кем-то одним. Мы можем научить стеснительного ребенка играть вместе со всеми для общей социализации. Возможно, в будущем он отдаст предпочтение одному другу или подруге, но ведь чтобы найти друга, тоже нужно проявить себя.*

6. *Поучительные истории про детей, которые стеснялись, но выросли и стали героями, вдохновят ребенка.* Если он увидит или почувствует сходство с главным героем, который ищет и находит поддержку и одобрение, он попросит вас рассказывать еще о похождении славного застенчивого мальчика, или мишки, или снеговика, или смешарика.

7. *Поощряйте участие ребенка в совместных праздниках.* Некоторым детям трудно начать выступать, но после первых слов они начинают говорить громко и уверенно, а после заслуженных оваций чувствуют себя счастливыми. Все дети любят внимание и восторг окружающих, но не все уверены, что получают их.

8. *Никогда не говорите другим, что ваш ребенок застенчивый, в его присутствии.* Так вы поставите малыша в самую слабую позицию. Если все узнают, что он стесняется, он не сможет проявить свои лучшие качества. Наоборот, если вы расскажете другим об удачном выступлении или о каком-то достижении ребенка, это вдохновит его – и он смелее шагнет навстречу людям, которые уже в курсе, что перед ними «будущая звезда». Вместо: «Он такой робкий! Ему трудно выступать» лучше сказать: «Знакомьтесь: будущий президент страны. Вы услышите одно из лучших его выступлений!»

«Хвастливый ребенок»: «Он просто в восторге от себя!» Как охладить его пыл, но не подрезать крылья?

Роль хвастовства в жизни ребенка

«Он какой-то неадекватный, все время хвастается. Иногда ни к селу ни к городу начинает читать стихи с выражением, ждет похвал, кланяется», «Меня расстраивает, что ребенок рассказывает в саду все, что происходит в семье. Откуда у него эта потребность бахвалиться? Мы довольно скромные люди!», «Он все время что-то сочиняет: то он был на луне, то опускался под воду в акваланге. Мюнхгаузен!»

Интересная вещь: психологи всех стран объединились против родительской холодности, призывая любить и хвалить ребенка, но если ребенок начинает сам хвалиться, все удивляются: «Ой, чего это он развыступался? Ну и заливает, артист. Да это нескромно как-то». В век агрессивного маркетинга все продвигают себя как могут – и дети тоже (кстати, учась у своих родителей). Однако детям не нужно устраиваться на работу – их «самореклама» направлена на получение заветной похвалы, внимания и любви. Детское стремление хвастаться имеет благородные побуждения. А мы чаще всего судим детей по взрослому – в категориях высокой морали.

Хвастовство – во многом театральное действие, моноспектакль с рассказыванием историй, изображением в лицах. И взрослые попадают под обаяние хвастунов. Хлестаков – прекрасный пример вруна, в которого буквально все влюбились. Поэтому с каким бы презрением мы ни относились к хвастунам, они будят воображение и поднимают на подвиги, расширяя горизонты.

Эта похвала хвастовству озвучена для того, чтобы «уравновесить» скромность, под видом которой часто скрываются серость и безынициативность. В соответствии с нормами традиционного поведения мы считаем излишним хвалить детей и рассказывать об их реальных и заслуженных достижениях. Чувствуя дефицит любви и поддержки, ребенок показывает, как следует нам себя вести. Но и здесь мы проявляем смекалку и находчивость, гася его энтузиазм и веру в лучшую версию своей и нашей жизни.

Дети хвастаются друг перед другом, потому что все виды человеческих взаимоотношений пронизаны соревновательностью и сравнением. *Взаимодействие с другими детьми позволяет удовлетворить самый сильный интерес ребенка – к самому себе.* Если бы мы слушали свой внутренний голос (если только его не «вырубили» в детстве такие же внимательные и строгие родители), то мы бы признались себе, что самый удивительный и

непредсказуемый человек на свете – это ты сам.

Когда они хвастаются – они обмениваются информацией, фантазиями, наблюдениями, оценками. «А у нас в квартире газ. А у вас?» – ничего предосудительного. Скажем так: они немного преувеличивают или что-то путают. Ошибки восприятия и описания простительны детям.

Они рассказывают друг другу о себе как могут. Мы можем научить их делать это более точно и интересно. Но для этого нужно самому иметь представления о том, как это делается. Наша система воспитания в основном построена на негативных предписаниях, табу, наказаниях. *Хвастовство – слишком яркое проявление нарушения табу на индивидуальность* («Не высовывайся!», «Не выделяйся! Накликаешь беду!»).

А еще родители опасаются за свой авторитет. Потому что если все, что говорит ребенок, правда и он такой необычный, а в жизни у него столько интересного, то не слишком ли бледно выглядят на его фоне родители?

Но подавлять других, тем более своих родных, не присуще дошкольникам. Это потом мы научим их завидовать и вызывать зависть...

Ситуация 1. Хвастовство как способ изобразить счастье

Пятилетняя Лилечка все время рассказывает, какие у нее прекрасные папа и мама. Своих подруг и даже воспитательницу она прерывает: «А у моей мамы...», «А мой папа говорит...» Вроде ничего страшного, но Лилия делает это так часто и настойчиво, что дети начинают раздражаться. Ведь у них тоже хорошие мамы и папы. Воспитательница как-то полусуто попыталась поговорить с мамой. Откуда у Лили такая странная манера хвастаться? Ведь так можно остаться без друзей. Мама пожала плечами: «Ну и что? Нам просто завидуют!» А через месяц выяснилось, что папа и мама Лили развелись. Мама сообщила сама сухо: «Папа больше не будет забирать Лилию. Мы развелись». Но девочка продолжала рассказывать о своей замечательной семье, веселить детей и, кажется, вела себя как счастливый ребенок. И тогда воспитательница решила сама проконсультироваться у детского психолога.

Что происходит?

Родитель: «Если ты будешь нас любить, мы с папой будем счастливы!»

Ребенок: «Я только и делаю, что говорю, какие вы замечательные. Я люблю вас больше, чем все остальные дети своих родителей!»

Комментарий

Ситуации, когда ребенок «пиарит» свою семью как самую счастливую, чувствуя ответственность и вину за родительские ссоры, не так уж и редки. Ребенок бывает единственным по-настоящему заинтересованным лицом, если родители чувствуют в себе уверенность создать другие пары, если они привлекательны и их союз держится не столько на уважении, сколько на ревности. В психотерапии такая роль ребенка в семье обозначается как «талисман». *Талисман из всех сил изображает радость и счастье с почти языческой верой в то, что как мы себя ведем – таких духов и вызываем.* Не забывайте: малыши мыслят пралогически, конкретно-образно, алогично, с верой в то, что все сущности вокруг, включая счастье и любовь, – живые и с ними можно договориться. Эта роль сохраняется и позже. Ребенок привязан к

родительской семье глубоким чувством вины, поэтому, даже создав свою семью, он будет стремиться создавать видимость обожания вокруг своих родителей, как бы жестоко они себя ни вели.

Ребенок ведет себя как Пьеро, грустный клоун. Это видно по вечно печальному лицу при общей демонстрации счастья. Если Буратино счастлив в силу своего сангвинического темперамента, то Пьеро веселится по предписанию, чаще всего материнскому. Это предписание – проклятье, наказ мучиться во имя радости и удовольствия родителей (подразумевается автор проклятия, чаще всего мама). Вот такая мучительная причина для веселого хвастовства...

Что мы говорим

«Не расстраивай меня. Мое настроение и счастье зависят целиком от тебя!»

«Мы с папой встретили и полюбили друг друга. И все у нас было прекрасно, пока не родился ребенок».

«Папа не сможет бросить нас, если мы будем хорошо себя вести... Он такой красивый. Все хотят такого!»

Что они слышат

«Если ты сделаешь хоть одну ошибку, мы с папой поссоримся и разведемся!»

«Это ты виноват в том, что папа теперь не любит меня».

«Такого папу отберут, если ты не будешь показывать, как ты с нами счастлива!»

<i>СИТУАЦИЯ</i>

Дочь приходит с прогулки и рассказывает матери, что подружки расспрашивали ее о том, какие отношения у мамы и папы. Что ответит мама?

Неправильно

«Всегда говори, что ты счастлива и у тебя прекрасные родители! Это отвадит от нас завистников!»

Правильно

«Мы тебя очень любим и всегда поддержим! Это главное, что бы там ни говорили!»

Ситуация 2. «Я расскажу, как прекрасно мы будем жить!»

Петя (6 лет) замучил воспитателей в детском саду. Почти каждый день, стоит закончиться занятиям или играм, он выступает с новой программой на будущее. В его планы входят съемка фильма, полет на Луну, покупка дорогого «хаммера», покорение Эвереста, охота в Южной Африке. Он всех приглашает с собой, распределяет роли, кому-то звонит по игрушечному мобильному телефону, договаривается, просит денег, обещает взять с собой в экспедицию на Северный полюс... У Пети развитый кругозор, но он из относительно скромной семьи инженера-проектировщика и старшего продавца в универмаге. Поэтому эти разговоры воспринимаются воспитателями как привычка выдавать желаемое за действительное, чтобы смягчить чувство зависти, что ли... Но родители Пети возразили: «А почему, собственно, он не сможет попасть на Северный полюс? Это же не вопрос денег, это вопрос желания». – «Да? Вы так считаете? Вы верите в материализацию детских желаний?» – «Ну, уж сильнее детского желания точно ничего нет».

Что происходит?

Взрослый: «Нельзя мечтать о невозможном. Это глупо!»

Ребенок: «Чтобы мечта сбылась, о ней нужно постоянно напоминать!»

Комментарий

Дети с лидерскими замашками раздражают педагогов, потому что они составляют им конкуренцию. Они хорошо чувствуют возможности людей, их желания (даже неосознанные), и им не нравится стремление одного человека подавлять других. Стратегия одаренного лидера, даже когда он маленький, – поддерживать любые фантазии своих товарищей. Прирожденный лидер – демократ по натуре. И как активный демократ он борется с «тоталитаризмом» педагогов. «Хвастовство» и «пререкания» – вот как обозначаются лидерские замашки детей. Двум лидерам в одной группе не ужиться.

Маленькие лидеры по характеру ближе к Буратино с его оптимизмом, наблюдательностью, психологической

устойчивостью, любовью к авантюрам и рискам. Лидер не хвастается, он очаровывает, но не собой, а будущим. Только прекрасная перспектива может вдохновить на подвиги людей. Даже если это иллюзия, она так волнует и резонирует с желаниями других детей!

Идеальный воспитатель должен бы вести себя точно так же страстно. Но для этого нужно быть энергичным романтиком, влюбленным в мир вокруг, очарованным его красотой и гармонией. *Лидер видит мир в самых лучших его проявлениях.* Я завидую таким детям и слушаю их залихватский смех и невероятные рассказы с удовольствием...

Что мы говорим

«Если верить Пете, мы все завтра окажемся в сказке... Посмотрим, что произойдет завтра!»

«Петя, твоему хвостовству нет предела. Пора уже остановиться, стыдно врать!»

«Петя обещает всем слетать на Луну, а у самого шнурки развязаны...»

«Не нужно много ума, чтобы придумывать небылицы. Нужна только наглость. А за это будем наказывать...»

Что они слышат

«Верьте Пете, он хоть что-то обещает сказочное. А я вам ничего хорошего не расскажу!»

«Петя лжет: вы никогда не будете счастливы!»

«Все, кто верит в невероятное, ничего на самом деле не умеют...»

«Все, кто будет слушать Петю и дружить с ним, скорее всего, будут жестоко наказаны.»

СИТУАЦИЯ

Ребенок в школе рассказывает, что в будущем у него все будет очень хорошо и его родители уже позаботились об этом. Это слышит учитель. Что скажет учитель?

Неправильно

«Зачем ты всем морочишь голову?»

Правильно

«Возможно, все так и будет. Я тебе этого желаю!»

Ситуация 3. Хвастовство на заказ

Сереза (8 лет) – очень старательный ученик, но результаты показывает средние. Учителя ценят его настойчивость, столь редкую среди мальчиков. А еще Сереза ходит на плавание. Папа решил, что это лучший способ тренировать характер. И Сереза здесь блистает. Все знают, какие рекорды он бьет, как хвалит его тренер. «Он считает, что я стану олимпийским чемпионом!», «Ему нравится, как я набираю темп и – раз! – всех обогнал!» Мама умиляется. Папа гордится. Родители возлагают большие надежды на мальчика, потому что Серезина сестра их «подвела», вышла замуж, едва окончив школу, и теперь воспитывает ребенка, вместо того чтобы учиться дальше. Все шло хорошо до злополучной встречи с тренером. Папа зашел поблагодарить его за внимание к сыну. А тренер удивился: «Так ведь Сереза уже, наверное, месяц, как не ходит на тренировки. По правде сказать, у него не очень хорошие данные».

Что происходит?

Родитель: «Мы рассчитываем на тебя. Попробуй только подведи нас!»

Ребенок: «Да, папочка, я тебя не подведу, я даже лучше, чем ты себе представляешь!»

Комментарий

Ребенок вынужден отвечать на родительские запросы. *Из всех членов семьи дети – самые чуткие, потому что они – самые зависимые.* Проблема возникает тогда, когда запросы нереально выше способностей ребенка. Тут или родителям нужно снижать планку, признать, что ребенок не будет хватать звезд с неба, или ребенку придется прилагать неимоверные усилия и стремиться к идеалу. Если родители дают ребенка, не терпят возражений, даже представить не могут, что будет не так, как они задумали, ребенок вынужден выкручиваться, чтобы если не избежать наказания, то хотя бы отложить его. *Хвастливое вранье, в подлинность которого верит ослепленный своими амбициями родитель, – спасательный круг для ребенка.* Если проблема не разрешается в реальности, она разрешается в фантазиях.

Мы делаем детей заложниками наших амбиций и нереализованных планов, глушим их еще слабый возражающий

голосок, потому что если ребенок скажет: «Нет!», этот прозвучит как приговор: «Нет, твоя мечта никогда не исполнится!» (а не «У меня своя мечта, она могла бы тебе понравиться!»).

Когда обнаруживается, что ребенок врал или приукрашивал реальность, драма выходит на новый уровень: «Мы растим лгуна и мошенника!» (если это так, то ведь именно «мы», родители, а не сосед дядя Вася). Так почему же виноватым опять оказывается ребенок? *Последнее, что признают амбициозные родители, это свою вину за ошибки ребенка.*

Что мы говорим

«У нас не получилось, потому что в нас никто не верил. А мы в тебя верим».

«Ты — наша единственная и последняя надежда».

«Попробуй только подведи нас, своих родных папочку и мамочку. Так поступают предатели и злодеи!»

Что они слышат

«Верь не верь в ребенка, все равно он может не справиться, если даже взрослым не удалось...»

«Мы — неудачники. И спасти нас может только чудо!»

«Того, кто не слушает своего папу и маму, — в тюрьму или на виселицу!»

СИТУАЦИЯ

Папа в шутку называет сына Наполеоном за грандиозные планы. В какой-то момент ребенок находит похожую шляпу и с гордостью надевает на себя. Что скажет папа, видя, как буквально сын его понимает?

Неправильно

«Теперь ее носить тебе!»

Правильно

«Судьба Наполеона известна. Оставим для новогоднего карнавала. Мы будем реалистами!»

Почему они хвастаются?

1. Приятно получать похвалу от взрослых, но если ее нет или недостаточно, приходится упражняться самому. *Иногда хвастовство – это приглашение ребенка полюбить его и принять в нем лучшие стороны.* Он как бы говорит: «Эй, посмотрите, какой я славный! Разве можно меня не любить?» Такое хвастовство сродни женскому кокетству в расчете на то, что удастся растопить лед мужской сдержанности. Конечно, только уверенный в успехе ребенок может решиться на рекламную атаку, интриговать более сильного, авторитетного взрослого. Иногда такое хвастовство раздражает, потому что взрослый может чувствовать, что узурпируют его право выносить оценки, перехватывают его инициативу.

2. *Хвастаются из желания нравиться другим.* Некоторые дети (и взрослые!) испытывают повышенную потребность во внимании (любого сорта) и используют целый набор приемов, чтобы добыть его.

Самый экономный – прямое указание на свои достижения, красивую одежду. Используются также цитирование более авторитетных людей («Марьявановна сказала, что впервые встречает такого одаренного ребенка, как я!»), придуманные ситуации встреч с особыми людьми и т. д. Все это может быть хорошо проиллюстрировано и на примерах взрослых. Внимание окружающих – это допинг, к которому можно привыкнуть, а не получая его – страдать.

3. Ребенок может хвастаться, чтобы скрыть проблемы от окружающих. Этакий грустный клоун, который стыдится своих истинных переживаний, страхов и хочет изменить все, но не знает как. Он выдает желаемое за действительное – в соответствии с социальными ожиданиями. Если в семье нелады, родители ссорятся, но в конфликтных ситуациях апеллируют к ребенку, спрашивают, кого он любит больше, мол, тот и прав, ребенок вынужден что-то придумывать, чтобы снять напряжение. И он пытается насмешить, развеселить отчаявшихся родителей. Поэтому чрезмерное, почти истерическое хвастовство и шутовство – это скорее роль в семье, а не навязчивая презентация.

4. *Дети хвастаются, когда считают это нормой в общении.* Если кто-то из родителей в разговоре по телефону отбивает чечетку комплиментов в свой адрес, ребенок это перехватывает. Поскольку своих достижений у детей не так много, в ход идут воображаемые – путешествия, покупки, знакомства, то, что взрослые называют символическим капиталом.

5. Ребенок иногда преувеличивает свои достоинства, чтобы что-то выпросить. Если он не уверен в лояльности родителя или приятеля, приходится торговаться: «Как ты думаешь, заслужил такой славный парень, как я, небольшого поощрения?» После такой подводки потенциальный даритель будет готов к тому, чтобы совершить акт благотворительности. И ребенок доволен – сам себе устроил день рождения! Конечно, такое хвастовство – это манипуляция желаниями других.

6. Иногда ребенок напоминает родителю, что он уже немаленький, перечисляя свои умения и реальные достижения. Он готов не только похвастаться, но и показать. Некоторые родители воспринимают это как бахвальство, хотя на самом деле им просто не нравится, что им возражают и даже учат. Когда мы пресекаем хвастовство своих детей, то как бы говорим: «Мал еще! Яйца курицу не учат. Не зазнавайся!» Это тот случай, когда самооценка ребенка выше, чем его статус в семье. Хвастовство – это способ протеста против заниженной оценки. Родитель может стимулировать хвастовство ребенка своими попытками его критиковать.

Как научить их хвастаться грамотно?

1. Ребенок должен уметь рассказывать о себе и своей семье. Семейные легенды объединяют родных. Их нужно рассказывать детям, чтобы они росли и знали, что рядом – живые, страстные, ищущие люди с интересными судьбами. Кто-то из членов семьи обязательно станет ориентиром для ребенка. *Пусть лучше дети хвастаются реальными историями членов своей семьи, чем придумывают небылицы, дополняя семейный пантеон своей собственной персоной.* Потребность в идеале есть у каждого. Но этим идеалом необязательно должен быть папа или мама.

2. Конечно, хвастаться с целью привлечения внимания – неадекватность, к которой легко привыкнуть. Чтобы сделать «прививку» от пустого и вредного для самой личности публичного самолюбования, можно рассказывать сказки про хвастунишек, которые плохо закончились. Например, про самоуверенного Колобка или ворону с сыром, которых обвела вокруг пальца хитрая Лиса.

3. *Порой хвастунишки так увлекаются, что не чувствуют несерьезного к ним отношения.* Показать это можно, изобразив хвастунишку в лицах. Тут уж родителям придется проявить актерское мастерство и использовать преувеличение.

4. *Дети должны уметь рассказывать о себе и своих достижениях.* Ограничение тут простое: говорить только о законченных делах. По законам сублимации если весь пыл уйдет в рассказ, а не в дело, цель расфокусируется, сил и азарта не хватит, чтобы дойти до конца. В народе говорят – сглазили, то есть отвлекли от цели, вот все и пошло не так. На языке физиологии – сместили доминанту. Это как выбить опору из-под человека.

5. *Есть ситуации, когда хвастовство уместно, – праздники, карнавалы, дни рождения...* Хвастаются, чтобы повеселить и рассмешить других. Все понимают, что это артистическое преувеличение. Мы любим актеров за их умение удовлетворять наши тайные желания, с которыми трудно разобраться самому. Если у ребенка есть дар перевоплощения и он выберет творческую профессию, напоминайте ему о том, что творчество и жизнь могут не совпадать, а только стимулировать друг друга. «В фантазиях мы можем делать все что угодно. В жизни – все, что не навредит нам и другим!»

6. *Если вы поймали ребенка на хвастовстве, внимательно выслушайте его версию и поаплодируйте, как и подобает в театре.* Так вы дадите понять, что выступление закончилось и вы по

достоинству оценили актерский талант своего ребенка. Ну а теперь надо бы понять, почему он это сделал? Потому что вы ждете от него чего-то подобного? Потому что ему очень хочется, чтобы на него наконец обратили внимание? Потому что ему страшно, если все, о чем он говорил, неправда? От ответов на этих вопросы зависит дальнейшее поведение: «Конечно, то, что ты рассказал, интересно, но ничего страшного не случилось бы и при другом развитии событий!», «Иди ко мне, обниму свою звездочку-придумщицу!», «Ну что ты, не волнуйся, все хорошо!»

7. А вы могли бы сами рассказать про себя небылицу? Сделайте это – и в глазах ребенка вы увидите восторг! Дети так легко попадают на удочку родительских фантазий. Но что вы скажете потом? «Вот видишь, какие у тебя крутые родители» или «Извини, я тоже люблю прихвастнуть. Все было немного по-другому... Но я хотел бы, чтобы было именно так»? *Мы все хотим быть чуть-чуть более значимыми и любимыми. Как дети! И это нас должно объединять, а не отталкивать друг от друга.*

Заключение. Они такие, как мы мечтали!

Детские души вырастают из глубин родительских чаяний. Воспитание ребенка – это трудный процесс познания себя. Вот теперь-то придется узнать, кто ты на самом деле!

Все, что нам нужно сделать, – принять их такими, какие они есть, со всеми их странностями, непослушаниями, неумениями... Чтобы потом с чистой совестью восхищаться и гордиться их достижениями, умениями и удачными выступлениями.

Что важнее – их счастье и благополучие или счастье и благополучие их родителей? Вопрос на засыпку. Потому что часто, декларируя одно, мы выбираем другое. Объявляем о своей готовности жертвовать ради ребенка всем, а потом растим жертву своих собственных фантазий.

Дети сбиты с толку. Им жалко родителей, и они чувствуют себя виноватыми за родительскую бестолковость. *Никто так не старается помочь, как тот, кто сам нуждается в помощи.* Когда они врут, хвастаются, стесняются, прячут, пугаются, замолкают, плачут, скрывают и вопят, они просто пытаются нам помочь хоть как-то вписаться в хитросплетения наших надежд и страхов.

А теперь попробуйте вести себя так же по отношению к своим детям. Попробуйте сознательно вписаться в детский мир – и вы ясно почувствуете: *дети делают то, что взрослым уже не под силу.*

Нам просто повезло, что у нас дети. Нам есть у кого подсмотреть и поучиться. Это шанс запустить позитивную программу развития. Думаете, развитие вашего ребенка под вашим руководством? Как бы не так, это он руководит *позитивной программой развития родителей!*